

Fate/Requiem
Том 2
[Синдзюку, Город ностальгии]

Автор:
Хосидзора Метео

Иллюстрации:
NOCO

Перевод с английского:
Glass Moon

Перевод с японского:
Yusuke

Chitose

Manazuru Chitose. Grandmother of Utsumi Erice, and a mage residing in Shinjuku. As the victor of the previous Holy Grail War, she played a crucial role in the establishment of the Mosaic Cities. Her moniker is Stigmata.

Longinus

Class Lancer

Lucius Longinus. A soldier of the Roman Empire who wields the Holy Lance, the very spear that pierced the crucified savior. He later converted, becoming Saint Longinus. In the previous Holy Grail War, he was summoned as the Servant of Manazuru Chitose, ultimately leading her to victory.

Kuchime

A languid street musician with a penchant for melancholic melodies, his skill with the guitar betrays expectation. He also embraces the traditional otaku culture of Akihabara.

Nzambi

Class Caster

The Earth Mother of Congo, Africa, whose name became the root of the walking dead, zombies. Her appearance has been distorted by the influence of folklore. A self-proclaimed sorcerer who hunts Command Seals and controls the deceased. Her Master remains unknown.

Maki

A waitress at a café in Shinjuku. An agent who teams up with Caren Himuro, a City Management AI, to handle counter-Servant operations. Her background is shrouded in mystery.

Borgia Siblings

Cesare Borgia

Class Assassin

Cesare and Lucrezia, siblings and a pair of Servants, work as concierges at a hotel in Akihabara. In reality, they are informants with underworld connections, known figures to those in the know.

Lucrezia Borgia

Shinjuku: City of Nostalgia

A three-tiered city, reconstructed in a manner similar to Akihabara, comprises blocks named after towns like Hanazono, Tsunohazu, and Kashiwagi. It currently serves as the capital of the Mosaic Cities, boasting the largest population.

Voyager whispered in my ear, his words shimmering like starlight.

"That's right. I'll swing by you."

"It suits you... exceptionally well, truly!"
"Not as much as you, Reidenflaus."

Глава 9

Запах смерти... Он всё никак не покидал мою носовую полость.

Я хлопала себя по лицу, стоя в душе, но мне удалось смыть лишь пролитую кровь... и куски плоти тех, кто погиб.

Вопли людей, которых нужно было спасти, эхом отдавалась в моих ушах.

Последние муки Слуг, оказавшихся под контролем Нзамби... остались в этих кончиках пальцев. Пальцев, которые высвободили «ветвь» злых духов.

Невосполнимая утрата.

Я обляжалась. Обляжалась. Это была моя работа, и я обляжалась по-крупному.

Невыносимая тяжесть моего неизмеримого сожаления давила на плечи. Полностью лишившись сил, я рухнула на кровать. Свернувшись во мраке в клубок, я провела пальцем по мокрой пряди волос. В неё был установлен Тайный знак, приложение, связанное с магической коммуникационной сетью. Открытый канал безмолвствовал. Ответа не было. Я больше никогда не услышу её голос.

— Карен...

Этот Тайный знак подарила мне наставница, когда я решила покинуть свой дом в Синдзюку. Фудзимура Карен, наставлявшая меня, сколько я себя помнила, была мертва. По словам её преемницы, духовное ядро Карен исчезло. Мне следовало горевать. Я должна была проливать слёзы. Я приберегла этот момент, чтобы должным образом оплакать свою наставницу. Но слёзы не желали появляться. Закутавшись в простыни, я искала спасения в пустой и бессмысленной дрёме. Но стойкий запах смерти пробуждал воспоминания о далёком и мрачном прошлом.

*

Это произошло пять лет назад.

В свои нежные девять лет я уже жила одна в Акихабаре. Мне наконец-то удалось добиться того, чтобы Карен начала поручать мне мелкие задачи. Обычно всё сводилось к рутине. Я подчищала за Слугами, проводила операции под прикрытием в местах, где ребёнок не привлекал внимания, или занималась другими заданиями, в которых взаимодействие с жителями Мозаичного города сводилось к минимуму. Мне отчаянно хотелось выжить. Даже в этой, на первый взгляд, утопии, не обладая Святым Граалем или бессмертием, что он даровал, я твёрдо намеревалась проявить себя. Я жаждала доказать, что мне не нужно покровительство Читосэ, что я могу пережить любую бурю, любые жизненные невзгоды и без Слуги.

«К счастью», я была одержима злыми духами. Способность повелевать этим легионом сущностей, обитавших в моей крови, пьянила меня. Я могла управлять ими как частью себя или даже как оружием быстрее любого клинка. Уверенность била из меня ключом. Я не сомневалась, что могу не только защищать себя, но и охотиться на враждебных Слуг.

И затем... купаясь в этой новообретённой надменности, я ввязалась в неприятный инцидент. На сеансе групповой терапии я познакомилась с мужчиной, который боролся со своими внутренними демонами. Как и я, он будто дрейфовал по Мозаичному городу в поисках своего места. Будучи по профессии кожевенником, он делал сумки и детскую обувь и поставлял их в магазины. В его тихой мастерской раздавался лишь ритмичный стук молотка, но на его губах всегда играла тёплая улыбка. Он усердно тренировался в спортзале и поэтому телосложением походил на Слугу.

Мы были поразительно похожи. Оба несли на себе ношу, непоколебимое беспокойство, вплетённое в гобелен жизни этого города. Его душа корчилась в муках. Я поверила в то, что могла пересечь пропасть между нами, предложить утешение и понимание. Возможно, даже даровать избавление... не с помощью Карен или Луция, а собственными руками. Именно это мной и двигало. По спине пробежала дрожь. Ко мне пришло осознание, что это была первая настоящая работа, которую я поручила себе сама.

Однако я даже не подозревала о том, что он уже очень давно страдал от психического заболевания. Оно загноилось, переросло в нечто непоправимое. Возможности почувствовать угрозу и сбежать то и дело появлялись, но тогда я была ещё слишком юна и невинна. Из-за отсутствия опыта я не могла оценить всю глубину его тьмы, но что самое главное, мне очень не хватало кое-чего крайне важного.

Рядом с кожевенником постоянно присутствовал Слуга, своими чертами напоминавший фарфоровую куклу. Это был Людовик XVII, последний признанный король Франции из династии Бурбонов и второй сын королевы Марии-Антуанетты, которую казнили на гильотине в ходе революции. В отличие от своего немногословного Мастера, Людовик был очень даже разговорчив.

— То есть ты собираешь фрагменты эмоций по всему городу, Эрис?

— Ага...

— Любопытно. Я бы даже сказал, увлекательно. Значит, ты хочешь стать человеком? Но ведь ты уже человек.

— Возможно... Ещё нет.

- Ну разумеется, нет! Мёртвые повыразительнее будут, чем ты, да и боль они наверняка чувствуют. Ха-ха! Это лишь усиливает интригу!

— Хватит тыкать меня пальцем в щеку. Я... знаю, что такое боль. Просто ещё толком не разобралась, что именно она значит.

Даже в своём классе я чувствовала себя чужой. Одноклассники, родившиеся в послевоенную эпоху, все были добрыми, сочувствующими и, казалось, всем довольными. Они не опускались до издевательств и не выставляли напоказ своих Слуг. Выросшие в мире изобилия, они не чувствовали потребности упиваться опьяняющим превосходством. Сострадание по отношению ко мне, несмотря на все мои неадекватности, вероятно, было для них источником гордости.

Школа напоминала мне больницу, где меня вечно окружали доброта и сочувствие. Однажды между мной и другим учеником возникло недопонимание,

быстро переросшее в ожесточённую перепалку, которая закончилась случайным ранением. Его Слуга сразу же материализовался - тем самым вовпиюще нарушив школьные правила - чтобы всё уладить. В итоге меня ни в чём не обвинили, а мои одноклассники с готовностью приняли то, что произошло. Когда раненый ученик - жертва, как ни посмотри - склонил голову и попросил прощения за недостаток понимания, лишив меня даже возможности как-то оправдаться, я испытала чувство, будто меня огрели молотом по голове. Вспоминая тот случай теперь, я думаю, что Слуги прекрасно знали, какую опасность я для них представляла.

Когда я робко призналась ему в этом, на секунду воцарилась тишина.

— Мудрость за пределами класса? — задумчиво протянул он. — Естественно, её в избытке. Но знаешь, я всегда хотел испытать *liberté* и *égalité*¹, которые может даровать лишь обучение. Более того, Эрис, так ли уж нужны эмоции в городе вроде Мозаичного, где для выживания практически не надо прикладывать усилий? Какую пользу может принести понимание боли и печали других?

— Они нужны мне. Эмоции необходимы, чтобы жить в Мозаичном городе по-настоящему. В конце концов, даже я без Слуги и Грааля могу их обрести. Я хочу быть нужной. Хочу стать здесь своей.

— Вот как. Это очень важно, не так ли? В таком случае чувствуй себя как дома в нашей мастерской, ателье «Игла». Он возражать не станет, а мне компания будет очень приятна.

— Как мне кстати тебя называть? Ваше Высочество? Карл?

— Ох... Прошу, просто Людовик. Я ведь последний.

И вот так Людовик стал моим другом. Первым другом-ровесником, если можно так сказать. Будучи ребёнком, я верила, что наша встреча была самой настоящей удачей, может, даже чем-то предопределённым.

Но тогда я была в полном неведении...

Вскоре я стала постоянным посетителем кожевенника и мастерской Людовика. Слуги в Мозаичном городе считались верными партнёрами. Они оберегали своих Мастеров и помогали им ориентироваться в хитросплетениях социума. Я очень долго так думала. Однако в реальности всё было иначе.

Слуги обладали собственными стремлениями. В основе Мозаичного города лежит система Грааля, которая анализирует неотъемлемые желания каждого жителя и подбирает ему или ей пару из совместимых Слуг. Но её сила не безгранична. Для тех, кто лишены желаний или отвергают любую помощь, Слуги становятся незваными гостями. Сеансы групповой терапии, которые меня заставили посещать, организовывала Карен, муниципально-административный ИИ, в попытке поддержать таких людей. Многие в группе были пожилыми представителями

---

¹ *Liberté, égalité* – фр. «свобода», «равенство».

«старого» человечества, несущими глубокие психологические шрамы, которые оставила предыдущая война.

Среди них скрывался человек, которые тайно жаждал собственного уничтожения. И Грааль выдал ему соответствующего Слугу. Он призвал из царства мёртвых чудовищного Авенджера, Людовика XVII, и вновь выпустил это существо в мир. Это была непреднамеренная ошибка в Святом Граале, которую не предвидела даже Читосэ. Она явственно показала, как ограниченно и небрежно справляется магия с оценкой людских сердец. Для Цензоров Мозаичного города, также известных как Блюстители морали, это стало очередным напоминанием о том, что в корне человечества нет различий между добром и злом.

Первое убийство произошло в Таме, одном из районов Мозаичного города. Преступник избежал поимки и расширил зону деятельности до Сибуи и Синдзюку. Из-за того, что жертвы долгое время просто считались пропавшими, явной связи между случаями никто не увидел и преступление вскрылось далеко не сразу. Жертвами были люди, которые по тем или иным причинам либо активно избегали манифестации своих Слуг, либо попросту не могли это сделать. Классический случай пациента, борющегося с травмой, чья психика необратимо пострадала после того, как его или её семью убил Слуга во время войны. Все следы были умело сфабрикованы таким образом, чтобы у других сложилось ложное впечатление, что жертвы исчезли по своей воле.

Но они не исчезли. Все жертвы томились в заточении.

Уникальный   Благородный   Фантазм   Людовика   XVII,   «
Большая башня

Спасение смерти из грязи тюрьмы», вводил их в состояние полной изоляции, как физически, так и магически. Воздействие этого Фантазма пресекало любые попытки получить помочь извне. Кожевенник с болезненной точностью сохранял их жизненные функции, одновременно подвергая своему мастерству. Он тщательно забивал в плоть жертв медные заклёпки, дубил их кожу сульфатом хрома, после чего сшивал их вместе. Он превращал бедолаг в выражения невыносимых мук жизни, лишённой цели.

Спустя месяцы после первого исчезновения его произведение искусства обнаружили в тихом парке в Синдзюку. Почти час жуткое творение оставалось нетронутым. Сделано оно было с таким мастерством, что случайный прохожий даже принял его за авангардное искусство. Жители Мозаичного города, которые наконец-то оправились от послевоенной смуты и обрели подобие нормальной жизни, увидели бы в этой провокации серьёзную угрозу.

Поэтому власти отреагировали стремительно. Началось всестороннее расследование этого театрального преступления. Следственную группу возглавили прославленные криминалисты и детективы из числа как людей, так и Слуг. Арест был лишь вопросом времени. Эксперты быстро составили профиль преступника и начали отсеивать подозреваемых. Петля неумолимо затягивалась. Однако к этому

моменту у преступника не было абсолютно никаких намерений избежать поимки. Я это прекрасно осознавала. Даже стремительный ход расследования укладывался в замысел кожевенника.

Тогда я наблюдала за отчаянными усилиями профессионалов, которым доверили безопасность районов Карен и Читосэ, реагировавших на разворачивающиеся события, но испытывала лишь смутную тревогу и отстранённость; настоящее чувство опасности так и не проявилось. Несмотря на то, что я находилась в самом эпицентре.

Перед тем как я раскрыла настоящую сущность кожевенника, между нами состоялся последний разговор. Если подумать, то в тот день мы сказали друг другу больше всего слов. Кроме нас, в мастерской никого не было. Я наблюдала за тем, как он с изысканной нежностью работал с кожей.

— Уцуми, слушай меня. Я должен тебе кое-что сказать.

— Я Эрис. Э-рис. Запомните уже, мейстер.

— Слушай внимательно, Уцуми. Ты должна держаться от этой мастерской как можно дальше.

— С чего вдруг? Вы это говорите только потому, что Людовика нет рядом? Кстати где он?

— Он заставил меня израсходовать все командные заклинания, чтобы перебраться в другой район. К сожалению, наши встречи должны прекратиться.

— Но почему, мейстер? Вы всегда были мне рады. Говорили даже, что научите меня пользоваться кожевенным ножом. Вы мне врали? Мои мокасины из оленьей кожи даже наполовину не готовы...

— Я буду занят другими делами. Можешь взять всё, что понадобится.

— То есть... вы правда хотите оставить мастерскую и переехать? Просто отвернётесь от всего и сбежите? Если честно, так оно всё и выглядит. Но мне трудно представить, что Вы бросите всё, чему посвятили свою жизнь. Ваши изделия просто поразительны. Людовик всегда хвастался тем, как быстро Ваши сумки и детскую обувь сметают с прилавков.

— ...

Кожевенник ничего не ответил. Его взгляд замер на верстаке. Несмотря на хорошо развитые дельтовидные мышцы, он сидел сгорбившись с вялым видом. Словно щенок, которого отругал хозяин, он смотрел куда угодно, но только не на меня, что резко контрастировало с его внушительным внешним видом.

— Я... сделала что-то не так? Может, кто-то заметил меня здесь и донёс? Ох уж эти «добрые самаритяне» с их глупыми фантазиями. Они просто обожают считать себя спасителями. Если дело в этом, то я могу попробовать всё объяснить...

— Нет, вовсе нет. Я знаю, что ты всегда очень осторожна и сразу же заметишь слежку.

— Да, но... почему тогда?

Я изображала безразличие, но на меня нахлынуло глубокое чувство тревоги. Мысль о том, что я потеряю свою уютную гавань, была невыносимой. Эта полуподвальная мастерская, сквозь маленько оконечко которой пробивался внутрь кусочек внешнего мира, стала для меня убежищем... местом, где я была собой, избавленная от пытливых взглядов других. Потеря остроумия Людовика и его ничем не прикрытых поддёвок страшила меня. Я не могла вынести мысли о том, что их у меня отнимут.

Более того, я ещё не завершила... свою работу. Ещё не раскрыла источник мучений этого человека. Я держала в тайне свою связь с Карен и не менее тщательно скрывала то, что моей бабушкой была Манадзуру Читосэ. Я даже влезла в центральную базу данных и сделала так, чтобы любой запрос в городской сети выдавал обо мне фальшивые данные. Но... возможно, он разгадал все мои секреты с самого начала. Только почему-то не стал прогонять. Быть может, он просто ждал, когда правда сама выльется наружу, даже если для него это означало обнажить самого себя.

Внезапно, наши взгляды встретились. Его тёмные, налитые кровью, переполненные возбуждением глаза находились всего в метре от моих.

— Уцуми, — хрипло произнёс он. — Ты когда-нибудь думала о том, чтобы изменить этот город?

— Из... изменить? — я испуганно запнулась.

Да, когда-то я по глупости своей упивалась такими мыслями. Но в его отчаянии чувствовалось желание перекроить весь мир.

— В смысле?

— Война закончилась ещё до твоего рождения.

— Да, мне про неё лишь рассказывали.

Нельзя было отрицать, что я являлась частью нового поколения, пусть и без Граала.

— Когда я увидела свет, мир уже был таким. Другого я не знала. Мне едва удаётся держаться на плаву, куда уж там думать о переменах. Но я знаю, что некоторые об мечтают.

Внимательный взгляд кожевенника словно вытягивал из меня слова.

— На терапии один старик как-то сказал, что бессмертие - не ответ. Что он просто хотел жить и умереть естественной смертью. У обладания Граалем должны быть последствия. Иначе это всё равно что топтаться на могилах тех, кто погиб во время войны. Есть ли что-то, что отличает нас от них? Абсолютно ничего, сказал он.

— Так вот какой эмоции ты научилась... — он усмехнулся и схватил меня за плечи. — Но это ложь, которую ты внушаешь сама себе. Старик лишь хотел воссоединиться с семьёй, сгинувшей на войне. Грааль не может исполнить такое желание. Он может лишь предложить утешение.

— Потому что... он не может оборвать свою жизнь это сам? Как только он попытается сделать с собой что-то ужасное, его Слуга сразу же вмешается, верно?

— А по какому праву? Это земля людей и для людей! Почему мы должны быть благодарны этим... чёртовым призракам? Даже если внешний мир - это сущий ад, почему мы должны с этим мириться?

Его пальцы глубоко впивались в мои плечи, но я едва ли думала об этом. Больше всего меня пугала сила эмоции, которую он испытывал по отношению к Слугам. Даже с учётом того немного, что мне удалось о нём узнать, он оставался для меня загадкой. Это был шанс выяснить, чего он намеревался достичь со своим Слугой Людовиком. Но когда я посмотрела ему в глаза, он отпрянул, сильно испуганный.

— Ой... Прости... Мне очень жаль...

После столь страстной речи кожевенник отвёл взгляд, отошёл от меня и погрузился в молчание. Мне хотелось услышать больше. Эмоции, которые он пытался подавить, нельзя было выразить словами. Мне казалось, что он хотел передать что-то прямиком в моё сердце. Это была ужасная ошибка.

— Вы ненавидите этот город, мейстер? Жаждете его уничтожения?

— Я... люблю его, — ответил он, но слова его звучали как-то пусто. — И хочу спасти. Правда хочу.

— Но всё равно собираетесь переехать?

— Да.

С тех пор я ни капли не изменилась. Такое же дитя, наивное и глупое. Я осознавала, что эмоции можно было выразить лишь действиями. Одними чувствами желание не исполнить, какими бы сильными они ни были. Люди, город, весь мир... их можно изменить, лишь пролив кровь.

Дни сменяли друг друга. Занимаясь собственным расследованием, я со всей осторожностью вышла на связь с близнецами Борджаи в поисках информации. Мне удалось узнать, что расследование странных убийств сузилось до Акихабары. Обнаружили ещё одну жертву, останки которой тоже выставили на обозрение как «произведение искусства». Камеры видеонаблюдения запечатлели размытый образ подозреваемого, но, несмотря на усиленные меры безопасности, люди продолжали исчезать. Я подозревала кожевенника и Людовика, но мне никак не удавалось заставить себя полностью поверить в их причастность. Какая-то часть меня цеплялась за мысль, что они тоже стали жертвами Мозаичного города, и никак не могла от неё избавиться. Даже после нашего серьёзного разговора я продолжала приходить в мастерскую. Каждый раз двери её были закрыты, и мне оставалось лишь пожимать плечами.

Ещё я столкнулась в городе с Людовиком. То, что его Мастер ещё не покинул район, вызвало у меня облегчение, но, несмотря на то, что Людовик вёл себя как обычно, мои слова казались неловкими и вымученными. Наш разговор быстро перерос в ссору, и мы расстались на плохой ноте. Слуги могли исчезать по желанию, поэтому он, вероятно, специально позволил мне себя обнаружить. Но я упустила этот намёк.

Что-то в тот день было не так. Ставни мастерской были закрыты лишь наполовину, а на двери виднелись следы взлома. Я не испытала никакого дурного предчувствия. По крайней мере, не сразу. Но затем духовный недуг в моём теле внезапно выплеснулся наружу. Из раны хлынула тёмно-красная кровь, а злые духи вокруг меня загудели, предупреждая о неестественном присутствии. Рядом кто-то умер.

— Ух... Ик... Гха...

Из меня вырвалась гортанная смесь отвращения и боли.

Скривившись от пульсирующей агонии, я пробралась в безмолвную мастерскую. На полу лицом вниз в луже крови лежал незнакомец. Это был следователь полиции, из глотки которого торчал нож с клинком в форме полумесяца. Его Слуга отсутствовал. Запах крови змейкой тянулся в подвал через зияющий скрытый проход в стене. Оттуда доносились приглушённые всхлипы и приторная французская песенка.

Голос целиком захватил моё внимание, манил вниз, поэтому я даже не заметила, как тот, кто учинил эту расправу, бесшумно подкрался ко мне сзади.

*

Очнулась я под массивным телом мужчины. Он не шевелился. В результате жестокой схватки мастерская превратилась в развалины. Моё тело выглядело не лучше. Рука безвольно свисала; плечо вылетело из сустава. От удара молотком рёбра треснули, едва не рассыпаясь от каждого вдоха. Несмотря на большой вес и затруднённое дыхание, я кое-как столкнула с себя тело и поднялась на ноги. Выжила только я. Повреждённый глаз никак не мог сфокусироваться. Выругавшись, я спустилась в подвал.

Но внизу меня ждал не подвал, а самое настоящее подземелье. Передо мной раскинулось нечто нереальное. По обеим сторонам коридора, погружённого во тьму сродни ночи в новолуние, тянулись камеры с железными решётками. В тяжёлом от запаха затхлой грязи воздухе чувствовалось тепло свежей крови. Здесь тоже были видны следы жестокой борьбы. В самом сердце пересекающихся проходов, в алой луже, где лежали переплетённые тела, я нашла Людовика. Верхняя часть его тела была сплошь пропитана кровью. Он стоял на коленях и напевал песню хриплым голосом.

— Людовик?..

Воздух пронзил поток мощной магии, вслед за которым последовало стремительное рассеивание огромного количества магической энергии. Слуга, отрезанный от своего Мастера. Энергия, поддерживающая это место, была порождена еретичным жертвоприношением жителей города и напрямую питала существование Людовика. Но времени у него осталось совсем немного.

Я окинула взглядом окружение и увидела в камерах людей, ожидавших своей участии стать очередным «произведением искусства». Физически их, скорее всего, чем-то парализовали. Об умственном состоянии судить было сложно.

— Людовик, твой Мастер мёртв. Я... убила его. Если бы он опустил оружие, этого бы не произошло. Всё из-за моей слабости...

Людовик никак не отреагировал. Похоже, он больше ничего не видел и не слышал. Он освободился от контракта, и теперь его жизнь, на время данная Святым Граалем, подходила к концу. Слуга на грани возвращения в Трон героев. Слуга на грани смерти. Чего он добился, став соучастником отвратительных преступлений, которые появились, словно нарвы, после опустошительной войны? Какова была его цель как Героической души, возможно, даже как Анти-героя?

Кожевенник мечтал о перевороте, но всё превратилось в кровавый кошмар, оставляющий за собой только смерть. Людовик был всего лишь очередной жертвой этой революции? Однажды он шутливо сказал, что его класс - Авенджер. Разве он не мечтал сбежать из этой темницы? Без Граалей и Слуг эта трагедия никогда бы не произошла.

«Война... всё ещё продолжается?»

Я тупо смотрела на него, пытаясь переварить непреклонную реальность. Когда жизнь Мастера угасает, Слуга тоже умирает. Я понимала это в теории, но истинное бремя этих слов ещё никогда прежде не ложилось на мои плечи. Что я, не будучи Мастером, могла сделать? Внезапно, песня прекратилась.

— Кто здесь?.. — пробормотал он, почувствовав моё присутствие.

Он больше не был тем красивым, похожим на куклу мальчиком, которого я помнила. Его черты исказили голод и усталость. Конечности увяли, как у старика.

— Ох... Жнец, я полагаю? Хорошо, забери меня... Так уж получилось, что я сильно утомился...

— Людовик.

Я опустилась рядом с ним на колени и положила его голову себе на бедро. Взгляд мальчика был отсутствующим, а глаза - широко открытыми, но свет покинул их. Я чувствовала невыносимую скорбь. Он уже не мог меня узнать. Мне хотелось сказать ему, признаться, что я не Жнец, а Эрис. Пуститься в отчаянные извинения. Но, видя, как дрожат его губы с каждым судорожным вздохом, я проглотила всё, что хотела сказать. Любые слова перед лицом его неминуемой смерти станут лишь эгоистичной попыткой утешить моё раненое сердце. Поэтому я просто держала костлявую руку Людовика, молча наблюдая за тем, как жизнь покидала его.

С его губ слетел протяжный, облегчённый вздох.

— Mère²...

И на этом его жизнь угасла.

---

² Mère – фр. «мать, мама».

Окровавленными руками я цеплялась за пустое место, где он лежал секунду назад. Я закрыла глаза и скрючилась, когда сожаление и стыд погрузили в меня свои когти. Затем тишину разорвал голос. Голос, пронизанный полный недоумением, который донёсся как будто из ниоткуда.

— Эй, ты что, реветь не будешь?

Я открыла глаза, и моему взору предстало ужасающее зрелище. Надо мной нависло огромное демоническое существо. Это был дракон... нет, динозавр. Свирепый хищник, доисторический зверь, которому не было места в современном мире.

— У тебя слёзы где-то застрияли, или что? Разве этот пацан, который только что отправился в Трон, не был для тебя важен?

Я изумлённо отшатнулась. Одновременно с этим темница, окружавшая меня и динозавра, начала исчезать. Вновь загорелись лампы, освещая голые бетонные стены подвала... каким он был на самом деле. Воздействие мстительного Благородного Фантазма Людовика прекратилось, и я увидела лежащие на полу тела похищенных жертв. Возвышавшийся надо мной огромный динозавр касался потолка своей массивной головой.

— Он настоящий... Слуга?

— Это Моми.

Из-за динозавра выглянула девочка не старше меня. Ростом она была на несколько сантиметров выше меня, а на голове красовалась короткая стрижка. Вкупе с вышитым атласным жакетом и кожаными шортами это придавало ей мальчишеский вид, что резко контрастировало с моими длинными волосами. Если бы не тон её голоса, я бы даже приняла её за мальчика. Это не динозавр говорил со мной, а она. Существо неподвижно стояло рядом с нами, словно бдительный страж.

— Давай, не стесняйся, — мягко сказала она. — Его больше нет, верно? Да, его друган притащил меня сюда, но ведь он для тебя что-то значил, не так ли?

— Я... не знаю, как плакать, — призналась я. — Чувствую лишь невыносимый стыд... словно я увядаю внутри.

Я съёжилась, но она подняла меня на ноги и крепко обняла.

— Вот как? Потрепало же тебя.

Да уж, потрепало. В этом бурлящем кotle смешалось всё: неконтролируемая жажда убивать, вызванное смертью друга горе, эта девочка, которая вообще не знает, что такое личное пространство, и динозавр.

— Фу, ну и видок у тебя, будто пережевал кто и выплюнул, — заметила она. — Бедолага. Несладко тебе пришлось, да? Ну, я тут тоже, так сказать, не первой свежести. Хороша парочка.

— Ага, — буркнула я.

— Ха-ха, — хихкнула она.

Очутившись внезапно в объятиях, я поняла, что слушаю её, хоть и не просила об этом. Мои Магические цепи уже восстановились, а усиления были на подходе. Не зная, чем ещё себя занять, я терпеливо слушала её рассказ.

Как я и ожидала, она была одной из немногих выживших жертв кожевенника. Он усыпал её и выкрад из Акихабары, когда она, как выяснилось, собиралась сбежать из дома на пару дней, поэтому они, вероятно, даже не стали сообщать о её пропаже. Она была первым ребёнком среди исчезнувших. Мужчина явно отчаялся, раз опустился до похищения детей. И я могла стать следующей. Но она была не просто случайной жертвой. Девочка тоже невольно посещала сеансы терапии по велению родителей и, видимо, тем самым привлекла внимание кожевенника.

— Ты... тоже никогда не призывала Слугу? — с любопытством спросила она, склонив голову набок.

— Тоже?

— Я Карин кстати.

— Карин... Этот динозавр твой Слуга?

— Ага! Мой первый! Только сегодня с ней познакомилась, и должна сказать, что Моми - просто отвал башки! — её лицо загорелось от чистого возбуждения. — Ну разве она не милаха?!

Динозавр что-то утробно проурчал и как будто улыбнулся. Как я после узнала, настоящим именем этой необычайной Слуги было Кидзё Коё. Класс Берсеркер. Воспитанная в доме, где призыв Слуги был под строгим запретом, Карин ни разу даже не пыталась это сделать, пока её жизнь не оказалась под угрозой.

— Мы с ней шушукались до этого, — объяснила она. — Хотя разговором назвать это было сложно. Мы типа вайбами обменивались что ли. Вроде как слали друг другу эмодзи... Сечёшь?

— Вообще не секу, — призналась я.

Связь между Карин и Коё отличалась от типичных отношений между Мастером и Слугой. С самого рождения она слышала голос, чувствовала чьё-то постоянное присутствие. Кидзё Коё всегда присматривала за ней.

— Эм... Карен?

— Какая Карен, я Карин. А тебя как звать?

— Я Эрис... Уцуми Эрис.

Так я познакомилась с Карин и Кидзё Коё.

*

После инцидента меня чуть с потрохами не съела моя наставница... Карен. Она резко раскритиковала мои безрассудные действия. Но, к моему удивлению, то, что ужасало меня больше всего - то, что убила жителя города и тем самым вызвала исчезновение его Слуги - Карен как будто не волновало. Она просто заявила:

— Это была самозащита. Поступи так я, муниципально-административный ИИ, то это вызвало бы серьёзные проблемы, в том числе этические. Однако ты гражданин Мозаичного города и поэтому обладаешь соответствующими правами.

Этот инцидент стал ярким напоминанием о логике ИИ, и я невольно начала гадать, обладала ли женщина, подарившая внешность Карен, такой же безразличной личностью.

Читосэ, моей первой опекунше, никогда не нравилась моя склонность к одиночеству. Однако инцидент дал ей возможность свести к минимуму её вмешательство в мою жизнь.

— Если тебе по силам защитить себя, — холодно заявила она, — то ты теперь взрослый человек. Поздравляю.

Судя по тону, она гордилась моей способностью справиться с ситуацией, несмотря на трагическую смерть следователя полиции. Я отчётливо ощутила, как по моей спине пробежали мурашки, ещё сильнее укрепляя веру в то, что покинуть дом Манадзуру было правильным решением.

— К сожалению, — заметила она, — тебе самой придётся справляться с угрозами. Это было неизбежно.

Весь смысл её слов всё ещё ускользает от меня.

Для выживания требовалось убивать тех, кто пытался причинить мне вред. Этот цикл насилия был неприятной реальностью войны. И всё же те жизни давили на меня тяжким грузом. Я не могла избавиться от снедавшего меня чувства, что они были не настоящими врагами, а просто жертвами обстоятельств.

Поддержку я получила не от живой Читосэ и не от искусственной Карен, а от Слуги Луция. Вбивавший в меня уроки самообороны с малых лет, он понял всю тяжесть моих действий. Навыки, которые я отточила для защиты себя, отняли чужую жизнь. Возможно поэтому он не стал меня винить, не предложил пустые слова утешения. Вместо этого Луций просто взял своё копьё и возобновил тренировку, которой я пренебрегала с тех пор, как покинула дом.

Пока мы сражались, он вспомнил случай из своего прошлого, а именно столкновение с грабителями на окраине Рима. Тогда он, ещё совсем юнец, храбро дал им отпор своим пугио. Но его действия привели к тому, что один из них стал калекой и был вынужден просить милостыню. Луций часто пересекался с ним на улицах, и каждый раз его сердце наполнялось скорбью. В итоге бывший грабитель заболел, перестал верить в римских богов и стал последователем расцветающей монотеистической религии. Что иронично, он стал верхушкой ло самого Лутия.

Глава 10

И вот вновь наступило время войны.

Люди, израненные и утомлённые, отказывались принимать суровую реальность, сопротивляясь даже мысли о том, чтобы это понять. Но я чувствовала через своего Слугу. Война за Грааль, которая разрушила мир и полностью изменила его лик, была далека от завершения.

После трагедии в Колизее прошло несколько дней, и Мозаичный город медленно приходил в себя после хаоса. Однако в Акихабаре, курортном районе, получившем самый тяжёлый удар, мир ещё не воцарился. И всё же горожане навешивали на себя маски обыденности, создавая тем самым хрупкое ощущение спокойствия.

У меня были свои обязанности. Как участвовавшая в подавлении ужасов, вызванных Нзамби, в виде зомби и обезумевших Слуг я была обязана помочь справляться с последствиями. Зачистка, проводимая совместно с властями, служила постоянным и болезненным напоминанием об отсутствии Фудзимуры Карен. Но она также давала необходимое время поразмыслить, шанс спокойно оценить ситуацию и укрепить решимость.

Первым делом я должна была отыскать одного конкретного человека. Пункт назначения, также известный как Юсима Тэндин, находился на северной оконечности Акихабары. Этот почитаемый храм был известен своей связью с академическими успехами, а его официальное название – Юсима Тэнмангу – подчёркивало это ещё сильнее. Учитывая слово «Тэндин», не оставалось никаких сомнений, что храм был посвящён Сугавара-но Митидзанэ, почитаемому божеству учёных, также известному как Канко. Цель моего визита, однако, никак не была с этим связана. Юсима Тэндин в качестве потенциального источника информации мне посоветовала Химуро Карен, муниципально-административный ИИ Синдзюку. Я буду просто называть её Химуро.

Изначально находившийся в соседнем районе до войны, ныне храм был удобно расположен на северном краю Акихабары. Реконструкция Грая превратила его в важное место, под которым проходила духовная жила. До турнира оно, как и другие зоны управления духовными жилами, было для меня под запретом.

Теперь же вместо безмятежного пруда Синобадзу в парке Уэно передо мной раскинулся захватывающий прибрежный вид, украшенный покачивающимися на ветру изящными ивами. Территория храма как будто всё ещё пребывала в периоде Эдо. Это впечатление портили лишь белый песок и кристально-чистое голубое море, создававшие отчётливую тропическую атмосферу.

Мы шли бок о бок по извивающейся тропе парка Умэбаяси, граничившей с морем. Как правило, здесь было не протолкнуться от идущих в Юсима Тэндзин пилигримов и обычных отдыхающих.

— Эй, Ириска.

— Чего?

— Я думала, что после теракта здесь будет тихо, как на кладбище. Но ты только глянь на эту толпу! И все, видимо, тоже топают в храм!

Я согласно кивнула.

— Да. Быть может, это просто верующие, которые идут помолиться за здоровье своих семей.

Несмотря на то, что Слуги стали обычным явлением, традиционные верования людей даже не думали исчезать. По факту потребность в местном божестве, которое может даровать утешение, в этом хаотичном мире как будто лишь усилилась. Здесь, в Мозаичном городе, где царил мир, нередко можно было увидеть Мастеров в компании Героических душ из самых разных мест и времён, молившихся японскому богу науки.

— Честно говоря, кроме туристов, идущих на пляж, здесь мало кого увидишь.

— Ты уже бывала в этом храме, Карин?

— Пару раз. Чаще всего меня сюда тащит Коё. Пытаемся забежать всякий раз, когда оказываемся в Акихабаре. Ах да, за здешние аге-мандзю я готова убивать!

— Правда? Коё... и аге-мандзю?

— Слыши, Ириска, а ты уверена, что отпускать его вот так хорошая мысль?

Она указала на мальчика, который умчался далеко вперёд.

Вояджер. Мой Слуга. Мой. Связанный со мной и больше ни с кем. Его золотой шарф танцевал на морском ветру, пока он бежал по незнакомой для него тропе.

— Хм? Между тобой и Праном что-то не так...

— Вояджер. Теперь он не Пран, а Вояджер.

— Конечно, — Карин отвесила быстрый поклон. — Больше не буду. Вояджер, Вояджер. Усвоила. Но между вами, как бы сказать... какая-то нехорошая атмосфера, тебе так не кажется?

— Вовсе нет.

— Вы поссорились что ли?

— А? Ничего такого.

Я соврала. По правде говоря, я всё утро как будто ходила по минному полю. Мы даже слегка повздорили. За те несколько дней, прошедших с тех пор, как я узнала его настоящее имя, Вояджер неуловимо изменился. Его эго и собственная воля приобрели более резкие очертания, в то время как присущая ему неясная аура осталась прежней. Намёки на упрямство сменились новообретённой убеждённостью. До этого, когда мы ходили по городу, он вовсю таращил глаза, впитывая каждый вид, звук и вкус.

Но теперь всё изменилось. Этим утром мы с ним начали бодаться во время завтрака. Ему не понравилась каша, которую я ему сварила, и он потребовал что-

нибудь другое. На что я ответила: «Не хочешь как хочешь. Всё равно Слуги едят лишь для виду». Он в ответ лишь злобно уставился на меня. Как выяснилось, есть одно и то же на завтрак целую неделю было для него чересчур. Но его грандиозное решение добавить что-нибудь для вкуса... Он взял и умыкнул мой любимый джем без разрешения! Разумеется, мне это не понравилось, и всё закончилось небольшой ссорой.

— Ага, конечно. Я на это не куплюсь.

Карин с убеждённым видом кивнула. Мне же совершенно нечего было ответить.

— Ну, на самом деле мне сложно тебя винить. Слуги же у тебя никогда не было, и... до этого ты с ними особо не любезничала. Либо изгоняла, либо убивала, верно? «Исчезни или сдохни!» и всё такое. По душам вы никогда не разговаривали.

— Ох... Всё было не настолько плохо.

— Да ладно. Можешь не сдерживаться. Мы с Моми постоянно грызёмся.

— Это... удивительно.

Я не встречала Мастеров и Слуг, которые ладили бы друг с другом так же хорошо, как и Карин с Коё. Опять же Кохару и Галахад часто, казалось, готовы были вцепиться друг другу в глотку.

— Героические души для нас как старшеклассники, — Карин улыбнулась, глядя на фигуру впереди. — Без мелких ссор никак. Хотя есть у меня подозрения, что Вояджер может быть исключением.

«Исключением? Из чего?»

Исполняя роль Жнеца, я составила немало профилей Слуг. Я глубоко погружалась в их легенды, в их слабые места. Но сейчас всё это как будто не имело значения. Потому что этот Слуга стал для меня кем-то очень близким, сокровенным. Даже как полноправный Мастер я всё ещё пыталась понять все те знания, что во мне запечатлел Святой Грааль.

Голова Вояджера резко повернулась вправо, в сторону моря. Там мы увидели плавучий дом, приспособленный под паром, который приближался к небольшому причалу на берегу. Это не было запланированной остановкой; он просто проплыval мимо. На причал с борта спрыгнула одинокая пассажирка. Судно сразу же повернуло, возвращаясь на изначальный курс.

Пассажирка была девушкой, школьницей, на плече которой висела большая сумка. Бледная кожа и белая блузка резко выделялись на фоне лазурного моря. Её светлые волосы развевались на ветру, а ростом она была чуть выше меня. Лицо девушки показалось мне смутно знакомым.

— А это не форма Акидзё?

— Да, ты права.

Как и сказала Карин, девушка была одета в летнюю форму Женской школы Акихабары, сокращённо «Акидзё». Она помахала рукой школьнице в такой же форме, которая осталась на судне. По логике она должна была быть старше нас, учениц средней школы, но...

Без лишних раздумий девушка сбросила с себя туфли и стянула носки. Затем, вместо того, чтобы идти долгим путём по причалу, она начала прыгать по палубам пришвартованных лодок. Без всяких усилий сохраняя равновесие, она будто парила над небольшими судами, пока не совершила грациозное приземление на отмели перед нами. Не обратив никакого внимания на брызги, девушка наконец-то заметила, что мы наблюдали за ней с берега. Лицо её порозовело, глаза забегали, после чего она быстро прижала палец к губам. Похоже, до неё всё-таки дошло, что такому поведению явно не было места в брошюрах её престижной школы.

И затем... из сердца храма прогремел голос:

— С возвращением, моя госпожа!

Обладатель голоса не заставил себя ждать, и я наконец-то увидела действительно знакомое лицо. Изящная и стройная Слуга, чьи выразительные черты изгнали из меня все сомнения.

Минамото-но Ёсицунаэ... Усивакамару.

«Я, конечно, догадывалась, но никогда бы не подумала, что Усивакамару в самом деле женщина...»

Не осталось даже намёка на доблестного воина в доспехах, сражавшегося на арене. Сегодня на ней был типичный наряд работника на полставки: фартук с нагрудником и бандану, под которую она убрала свои локоны чернильного цвета. В остальном же её одежда поражала скучностью. Со стороны могло даже показаться, что она надела фартук прямо на голое тело.

На её груди красовался логотип «Изысканные аге-мандзу Юсима», о чём Карин и говорила. Девушка явно примчалась сюда прямиком из-за прилавка с мандзю.

В своём буйном приветствии Усивакамару буквально напрыгнула на школьницу, словно большая собака, радующаяся возвращению хозяина.

— Госпожа! Госпожа! Госпожа!

— Ладно, ладно, я и в первый раз тебя услышала.

Судя по реакции школьницы, столь игривое поведение Слуги не было для неё чем-то новым. Что, разумеется, говорило о том, что она приходилась Усивакамару Мастером. Она разительно отличалась от девушки, облачённой в традиционное кимоно, которую мы видели на турнире. Карин и я обменялись понимающими взглядами и одновременно кивнули.

— О, какова жестокость! Бросили свою Усивакамару на растерзание одиноким ветрам! Госпожа, госпожа!

— Ну всё, заканчивай! Здесь и так до одури жарко... и хватит уже меня обнюхивать!

Внезапно, школьница совершила изумительный манёвр – и Усивакамару упала прямо на песок. Безупречная форма. Техника школьницы была простой, но точной – бросок под названием «Небо и земля», как по учебнику. Усиваками перекатилась и замерла, хохоча так, словно ничто на свете её не волновало. Сидя на корточках как ни в чём не бывало, Вояджер просто наблюдал за парочкой.

— Хм? Это же...

Распластавшаяся на земле Усивакамару быстро села в позу «сэйдза» и вежливо поклонилась Вояджеру.

— Я перед тобой в неоплатном долгу за помощь, — сказала она. — Тебе пришлось предстать перед противником, который оказался для меня слишком силён. Ты не ранен?

— Нет, я в порядке, — кивнув, ответил Вояджер с естественной лёгкостью. Было очевидно, что они оба узнали друг в друге участника событий в Колизее.

— Камень с плеч! — воскликнула она.

— Вот как? — протянул он. — Сегодня ты приятно пахнешь. Никакого запаха крови.

— Хе-хе, — хихикнула Усиваками. — Это аромат знаменитого деликатеса нашего храма! С пылу с жару вкуснее всего! Можешь насладиться сполна. Если, конечно, Вы дозволите, леди Рурихимэ...

Усивакамару повернула голову. Девушка, имя которой она назвала, обратила своё внимание на Вояджера.

— О, привет! Ты же тот мальчик из Колизея, верно? Который победил ту жуткую Слугу! Ты был просто потрясным! Суперски клёвым! Ну и всё такое. Спасибо! Просто огромное, без шуток! Мне так хотелось разреветься, хоть Сяна и была со мной!

— Ситуация была поистине опасной, но леди Рурихимэ держалась храбро.

— М-м, ну да, в общем... ценю.

Школьница бросилась к Вояджеру с явным намерением заключить его в медвежьи объятия, но быстро остановилась и неловко замахала руками, пытаясь сохранить равновесие. Как подозрительно. Она обратила пытливый взор своих ярких глаз в мою сторону.

— Значит, ты Мастер этого мальчика? Или, может, ты? Вы обе жуть какие молодые. В средних классах, наверное, учитесь.

— Вот она, я уже занята, — сказала Карин и ткнула пальцем в меня.

— Да, я Мастер Вояджера. Вообще-то мы пришли в храм Тэнмангу с небольшой просьбой.

— Чего? Вы к нам по делу, значит, да? Всё будет! Справлюсь с чем угодно, кроме книг!

— А почему не наоборот? — недоумённо спросила Карин.

Не успела Рурихимэ обрушить на нас очередной шквал вопросов, как Усивакамару подёргала её за рукав.

— Госпожа, — прожурчала она. — Ваш отец стоит прямо вон там.

Бросив взгляд в сторону храма, мы увидели под внушительными ториями мужчину средних лет, на котором была традиционная хакама синтоистского священника.

— Ой, отец... ты уже вернулся... — пробормотала Рурихимэ, неловко расправляя помятую юбку и стряхивая с себя песок. Как только его глаза посмотрели на меня,

мужчина вежливо кивнул в знак благодарности. Испугавшись, я в ответ инстинктивно выпрямилась и опустила голову.

Его хакама тёмно-пурпурного цвета, украшенная белым узором, говорила о том, что он был главным священником храма Юсима Тэнмангу. Именно к нему мне предложила обратиться Химуро. Несколько дней назад во время осмотра Колизея мы с ним обменялись короткими приветствиями, так что моё лицо было ему знакомо. Но даже в самых своих диких мечтах я не ожидала, что дочь столь почтенной фигуры – не только Мастер Минамото-но Ёсицунэ, но и звезда престижного Турнира Граля.

*

Вот так мы с Карин попали на аудиенцию к главному священнику храма Юсима Тэнмангу. Вместо административного помещения, нас повели прямиком в священный зал, где к нам вежливо обратились с просьбой оставить всех прочих снаружи. Даже Вояджер и Кидзё Коё получили явный запрет. Это место было защищено мощным барьером, не пропускавшим даже низкоуровневых фамильяров. Что примечательно, дочь священника и Усивакамару тоже отсутствовали.

Моя обращение было серьёзным: я хотела передать обязанности Ночного стражи Акихабары. По сути, я пришла с довольно дерзкой просьбой. Смогут ли они какое-то время держать в узде опасных Слуг, чем ранее занималась я по приказу Карен?

Я выложила священнику всё, ничего не утаив. Поведала о загадочном враге, повергшем Мозаичный город в хаос. Предупредила о неизбежном начале новой Войны за Святой Грааль, грозившей принести ещё большие беды и разрушения, чем предыдущая. Я также упомянула, что мне впервые в жизни явился Слуга. Несмотря на то, что большая часть этой информации была ему известна из других источников, священник внимательно слушал меня, не говоря ни слова.

Как хранитель духовных жил Акихабары, он играл жизненно важную роль. Как и храм Канда Мёдзин, защитник демонических врат, храм Юсима Тэнмангу являлся краеугольным камнем города. Здесь в полной мере передавалась божественная сила Сугавара-но Митидзанэ, воплощавшего в себе как достоинства стража, ищащего мира, так и чистую мощь бога грома.

Если бы целью атаки стал не Колизей, а храм Тэнмангу, то последствия были бы поистине катастрофическими. Вдобавок к тому, что развалился бы барьер вокруг Акихабары, Слуги, черпавшие магическую энергию из духовных жил, стали бы совершенно недееспособными. В каком-то смысле мы со священником были двумя сторонами одной монеты, оба поклявшись оберегать Акихабару, пусть и в неизмеримо разных масштабах.

Священник ответил однозначно:

— Предоставь эти заботы мне. Я не имею ничего против того, чтобы эта ответственность легла на нас.

Он с готовностью согласился оказать полное содействие в устраниении угроз со стороны Слуг, признавая необходимость предотвращать дальнейшие масштабные беспорядки перед лицом внешней угрозы.

Однако, к моему удивлению, он предупредил, что эту обязанность возьмёт на себя его дочь Рурихимэ.

«Чего?..»

*

Химуро, ну конечно. Следовало знать, что она будет на шаг впереди. Она сейчас наверняка развлекается где-нибудь, пока я тут горбачусь. Ох уж эта коварная серия Карен...

У священника была полно своих забот, поэтому я даже не думала о том, что он лично станет бороться со Слугами. При этом я ожидала чего-то непредвиденного, возможно, даже создания новой системы. Но все мои ожидания не оправдались. Ответ священника стал для меня полной неожиданностью. Он выглядел не как служитель храма, уверенный в способностях Рурихимэ, а как обеспокоенный отец, идущий ва-банк.

«Или, может...»

Я пришла к одному очевидному факту, и мне стало его немного жаль. Возможно, увидев меня, ещё даже не старшеклассницу, как Рурихимэ, он был вынужден принять такое решение. Священник, скорее всего, подумал, что должен снять такой груз с плеч ребёнка вроде меня.

С тяжёлым сердцем я проследовала в небольшое святилище за главным залом. Там оживлённо беседовали Рурихимэ, Вояджер и Кидзё Коё.

— А, Коё.

Сегодня я видела её впервые.

Рурихимэ, которую необычный вид Коё ни капли не смущал, сменила школьную форму Акидзё на красно-белый наряд мико. Передо мной вновь предстала сдержанная и элегантная молодая женщина, которую я видела на Турнире Граала.

— Значит, спокойствие и будущее Акихабары теперь на мне, да? — произнесла она.

— Мне очень жаль, что я опять это повторяю, но дело очень рискованное, — предупредила я.

— Угу, — кивнула она.

Чем больше я объясняла, тем сильнее поражалась тому, как она к этому относилась.

— И ещё, — добавила я, — ты привлечёшь к себе пристальное внимание. Твоя жизнь всегда будет под угрозой, даже днём...

— Да, да. Путь героя никогда не бывает простым, верно? — ответила Рурихимэ.

— Ну, я не совсем это имела в виду...

Рурихимэ явно старалась быть серьёзной, но я не могла избавиться от чувства, что она не осознавала всю серьёзность ситуации. Я начала сомневаться в истинных намерениях священника.

— Надеюсь, что это не так, но... ты же не всерьёз мечтаешь стать героем, да?

— Да нет, не очень. Но мне надо чем-то себя занять, раз Турнир Граала отменили не пойми насколько.

— Ну... это да.

Карин покосилась на меня, явно сдерживаясь. Обычно она без всяких проблем даже взрослым высказывала всё, что было у неё на уме, поэтому её внезапное молчание сильно меня нервировало.

— Эй, Рурихимэ. Даже твою Акидзё должны были закрыть на неделю, верно? За каким чёртом ты тогда вообще ходила в школу?

Карин была права. Я не особо следила за закрытием школ, потому что сама давно не появлялась на занятиях.

— Я староста, так что дел невпроворот. Ещё и студсовет попросил помочь, так что я была с ними с утра. Проверка безопасности и всё такое. Удалённо с этим не разберёшься, верно? И раз уж школу использовали в качестве временного убежища, я и с уборкой помогла. Дома, пока меня не было, всем заправляла Сяна... то есть Усивакамару.

— Ого, вы только гляньте! Очень по-взрослому.

— Я бы так не сказала, но увидеться с друзьями было приятно.

Она повернулась ко мне.

— Эрис, верно? Слышала что-нибудь про Кохару?

Будучи таким же участником турнира, как и Кохару, она явно переживала за её здоровье.

— Насколько я знаю, она сейчас поправляется в семейном особняке Риденфлаус.

— Вот как...

Карин нахмурилась.

— Её рука... насколько всё плохо?

— Я не совсем уверена. Угрозы жизни нет, но...

— Тогда всё с ней будет хорошо, — заявила Карин с оптимизмом, характерным для её поколения.

Действительно, современная медицина могла излечить большинство ран. Но атака Нзамби сделала своё дело. Пострадала правая рука Кохару с её командными заклинаниями.

— Кстати... — лицо Рурихимэ слегка помрачнело, но она выдавила из себя улыбку. — Думаю, у тебя больше шансов увидеть Кохару, чем у меня, Эрис, так что передай ей от меня наилучшие пожелания и скажи, что нам с ней нужно будет ещё разок схлестнуться!

— Обязательно, — заверила её я.

Я тоже хотела увидеть Кохару. Прямо сейчас она была мне очень нужна.

Взмахнув рукавами своего одеяния мико, Рурихимэ с новым энтузиазмом заявила:

— Лады, я в деле! Ночной страж, значит? Что скажешь, Сяна?

Стоило ей с решимостью поднять руку, как Усивакамару выскользнула из-за прилавка с мандзю.

— Разумеется! Всенепременно! Я полностью предвидела, что моя госпожа возьмётся за это дело!

— Ну ешё бы, Сяна! Нельзя же допустить, чтобы ты тут совсем плесенью покрылась.

— Может, и так, госпожа, но в то время как Ваше мастерство во владении боевыми искусствами не подлежит сомнению, Вам пока что недостаёт уникальной магической проницательности, которой обладает леди Эрис. Первым делом мы должны уделить внимание основам. В конце концов, успех благоволит подготовленным.

— Ну... да, тут ты права.

— Что бы ни случилось, я, Усивакамару, защищу Вас, стану Вашим мечом и щитом. Однако Мозаичный город кишит самыми разными Слугами. Не стоит думать, что всё будет хотя бы отдалённо похоже на наши дружеские поединки на бамбуковых мечах в додзё.

— Поняла, буду осторожна... Погоди, ешё что-то?

— Да, я должна высказать ещё одну тревожную мысль. В последнее время Ваш отец очень требователен к Вашим школьным успехам. Быть может, Вы просто ищете предлог, чтобы уклониться от своих академических обязанностей?

— Эй, нечего трясти тут моим грязным бельём! В общем, на тебя я тоже рассчитываю, Сяна. Даже больше, чем на Турнире!

— Естественно. Кто, как не я, способен взять на себя эту задачу? С нежнейших Ваших лет, госпожа, Ваше рвение не знает границ.

Услышав смелое заявление надувшейся от гордости Усивакамару, Рурихимэ засияла ярким румянцем. Я переживала, что в душе она испытывала подавленность, но, возможно, я слишком себя накручивала. Несмотря на всю её беззаботность, девушка казалась на удивление приземлённой.

— Сдавайся уже, — тихо, чуть ли не смиренно пробормотала Карин, словно зная, что сейчас всё испортит. — Честно, лучше бы этой работы вообще не существовало. Не должны ей заниматься те, кто хочет этого меньше всего.

— Карин?

Я искала что ответить. Её резкие слова застали меня врасплох, хоть я и думала, что уже привыкла к ним.

Я попыталась дать заднюю.

— Я же не заставляю Рурихимэ, ничего такого...

— Ага, я поняла. Правда в том, что ты не хочешь отпускать её, работу эту. Потому что делаешь это не забавы ради. И поэтому тебе не хочется, чтобы ей занимался кто-то ещё, верно?

— Чего? О чём ты вообще?

Я ощетинилась, приготовившись к спору.

«Она правда считает, что я не хочу делиться этой работой? Я и никто другой?»

Решение не далось мне легко, но я просто изо всех сил пыталась исполнять возложенные на меня обязанности по-своему. Мне хотелось, чтобы Карин меня поняла, поэтому я и попросила её составить мне сегодня компанию.

— ...

Я не успела ответить, потому что заметила, как на меня смотрит пара голубых глаз. Ясный взгляд Вояджера лишил меня дара речи. Его вообще не волновала напряжённость между мной и Карин. Вместо этого я почувствовала нечто более опасное. Он словно толкал меня на более откровенное признание. Но затем...

— М-м-м-м-м-м...

Его щёки раздулись от свежих мандзю, приготовленных Усивакамару, которые он с радостью уплетал, не заботясь ни о чём.

Сдерживая смех, я кое-как спросила:

— В-Вояджер, ты не забыл сказать «спасибо»?

— М-м-м, — промычал он с набитым ртом.

Карин сразу же расхохоталась, а Рурихимэ, скрестив руки на груди, понимающе кивнула.

— Из вас та ещё парочка, — заметила она. — Всё это как снег на голову, если честно. В школе таким явно не занимаются, но, может, поэтому вся эта работа того стоит.

— Ты выглядишь весьма уверенно, Рурихимэ.

— Может быть. Но мне всё равно кажется, что я не вписываюсь в нынешнюю молодёжь.

— Вот как. Ты прямо на стыке поколений, да?

Я не обладала Граалем, поэтому эта ситуация казалась мне сложной для размышления.

*

Как бы то ни было, мы нашли временного Ночного стражи. Жестокость этой задачи невозможно было передать словами. Я вспомнила слова Карин о серьёзности участников Турнира Грааля... слова, которые мне всё ещё было сложно полностью принять и понять.

Договорившись связаться с Рурихимэ позже, мы покинули территорию храма. Скорее всего, ей в помощь назначат Карен Химуро. Или какую-нибудь другую Карен. Думая над этим, я не заметила, как рядом бесшумно возникла Усивакамара.

— Леди Эрис, леди Карин. Склоняюсь перед вашей чуткостью. Я глубоко ценю заботу о моей госпоже. Все ваши переживания абсолютно верны.

Покинув своего Мастера, Усивакамару пришла одна.

— Своим клинком я отражу любые искры опасности. Однако, как я уже заявляла ранее, моя госпожа с детства очень импульсивна. Представ перед вызовом, она не успокаивается и неизбежно страдает. Это доставило её отцу немало боли.

— Подожди, ты сейчас про её строгого папу? — спросила Карин. Её недовольство сменилось искренним переживанием. Дочь, доставляющая неприятности своей семье... Кого-то мне это напоминает.

Усивакамару заверительно улыбнулась.

— Именно поэтому я здесь. Как воин, я обязана определить силу противника и выбрать нужный момент для отступления. Если всё станет совсем плохо, я клянусь защищать свою госпожу, даже если мне придётся встать на пути тысячи стрел.

— Ну нет, Усивакамару! Так нельзя! — шагнув к ней, запротестовала Карин.

Опешив, Усивакамару моргнула.

— Мне... нельзя?

— Нет, блин, нельзя! Вот обязательно Героическим душам строить из себя героев? Вы все такие умные, но при этом... такие тупые!

— Эй, Карин, это грубо!

Я мягко отчитала Карин, утешила приунывшую Усивакамару, и мы рас прощались. Усивакамару помахала своими щипцами, а Вояджер в ответ — маленькой ручкой.

— Мне показалось, что Рурихимэ знает про Коё, — заметила я, и Карин кивнула.

— Похоже, они познакомились без моего ведома. Она сказала, что видела Моми в храме несколько раз, потому и запомнила её.

— Хм. А зачем Коё посещать храм Сугавара-но Митидзанэ?

Сугавара-но Митидзанэ был фигурой из раннего периода Хэйян, а легенда о Кидзё Коё появилась в более позднее время, примерно сотню лет спустя, когда мстительный дух Митидзанэ сеял хаос.

«А...»

Я поняла, что упустила одну важную деталь. Стоило мне это осознать, как Карин передала слова Коё, которая находилась в прозрачной форме.

— Она сказала, что отдавала дань уважения более древним богам.

— Ах да. Точно. То маленькое святилище связано с Тогакуси, верно?

— Тогакуси? А это не рядом с родиной Моми? Как там... На-га-но?

— Ага, всё правильно. Где-то в том районе, где раньше находились гора Тогакуси, гора Иидзуна и деревня Кинаса... Ты Мастер Коё и не знаешь этого?

— А-ха-ха, да, да, виновата.

До почитания Сугавара-но Митидзанэ храм Юсима Тэнсин был посвящён Тогакуси, божествам, ассоциировавшимся с японским мифом об Ама-но Ивато. Поскольку Кидзё Коё не могла больше посещать храм Тогакуси в Синано, то небольшое святилище стало для неё драгоценной связью с родиной. Теперь его

захищали духовные жилы Акихабары. Мысль о том, что Коё, должно быть, молилась за мир в горе, согревала меня. И всё же я только что, возможно, поставила этот мир под угрозу и была готова всё бросить.

«Боги... Божественные духи. Слуги, напавшие на город, несомненно, тоже были Божественными духами...»

Воплощавшие фрагменты великих богов из эпохи мифов, Божественные Слуги считались исключительно редкими даже в Мозаичном городе, где обитало бесчисленное множество Слуг. Возможно, в каждом районе жил максимум один, да и то вряд ли. Но я ещё не встречала Слугу, связанного с японской мифологией. (Хотя мелкие божества из фольклора попадались то тут, то там.)

Если такое существо воплотится, то связь с землёй дарует ему невероятную силу. Но в реальности всё не так. Возможно, это свидетельство искренней веры, которая всё ещё мерцает в сердцах горожан.

— Поблагодари за меня Коё.

— Чего? А, за визит в храм? Ну, даже Вояджер помолился вместе с ней.

— Он за всеми повторяет, да?

— Это даже мило. Он как дитё малое.

Мы шли по парку, посматривая на фигуру Вояджера, бежавшего в нескольких шагах впереди.

Голос Карин вновь стал серьёзным.

— Итак, какой у тебя план? Ты нашла что-то, что нужно сделать, и ради этого даже передала свои обязанности другому. Что же это?

— Не сказать, что я передала их с концами. Если у меня появится такой шанс, то я хочу снова стать Ночным стражем. Я чувствую, что это мой долг. Но решать будет Рурихимэ, захочет она продолжать или нет.

Карин резко остановилась и крепко схватила меня за руку. Левую руку, которая всё ещё зудела от незнакомого чувства свежезапечатлённых командных заклинаний.

— Ответь мне прямо, Ириска. Пофиг на других. Чего хочешь ты?

— Эрис уезжает.

Воздух застрял у меня в глотке.

Ей ответил Вояджер, твёрдо и отчётливо. Словно резкий корабельный гудок, дающий сигнал к отправлению, он возвестил о долгожданном моменте. Паруса моего духа, прежде безвольные, теперь раздувались от тяжёлой смеси опасения и бодрящего ветра испытаний. Подобная сцена, возможно, из книги, которую я когда-то читала, мелькала на границе моего сознания.

Карин начала засыпать меня вопросами.

— Уезжаешь? Куда?

— В Фуюки.

Here you go!

Глава 11

Туманным и промозглым утром я увидела Карин на площади перед стацией Акихабары. Она стояла совершенно одна на том же самом месте, где её голос не так давно вплетался в мелодию уличного музыканта. Я отправила ей сообщение ночью, давая знать о своём отбытии. Я знала, что как только она его прочитает, то сразу же объявитсѧ. Типичная Карин. Я долго над этим думала, но в конце концов решила, что поступила правильно. Если бы я ускользнула, не сказав ни слова, то жалела бы об этом до конца жизни.

— Приветос, Ириска, — поприветствовала она меня с робкой улыбкой. — И Вояджер.

— Привет.

— Доброе утро, Карин.

Лучи утреннего солнца падали на шарф мальчика, из-за чего он сверкал, словно золотой факел. Я до сих по не привыкла к тому, что он постоянно был рядом и что-то невнятно бормотал. Сплетение противоречивых эмоций — желание, чтобы Карин отправилась со мной, и желание, чтобы она осталась — тяжким грузом давило на моё сердце. То, что она пережила недавнюю бурю насилия, казалось самым настоящим чудом. Это даже близко не походило на инциденты с непокорными Слугами, с которыми мыправлялись раньше. Наши враги действовали сообща и подвергли её гораздо большей опасности.

«Или... я просто недооцениваю Карин и Коё? Да, может быть. Коё очень мудра, но этого вряд ли достаточно...»

У меня была ещё одна причина сомневаться. Сложный вопрос, на который я пока никак не могла дать ответ.

«Святой Грааль, с которым я вступила в контакт... Он того же происхождения, что и Грааль, переплетённый с жителями Мозаичного города?»

Я не могла заставить себя поверить — нет, я просто не хотела верить — что Святой Грааль, даровавший командные заклинания и Слуг жителям города, спустя четырнадцать долгих лет внезапно решил, что я достойна его милости.

Я даже спросила самого Вояджера, но в ответ он только озадаченно склонил голову набок. Неудивительно. Вояджер лишь в самых общих чертах понимал, что такое Слуга. Святой Грааль давал знания о том, как устроена война, а также о тонкостях современной эпохи. У Вояджера не было ни того, ни другого.

«У меня был способ развеять сомнения, но...»

Для того, чтобы обнажить истину хватило бы применения одного командного заклинания, части узора на моей левой руке. Если Грааль, с которым я была связана, делил корни с Граалем, вплетённым в ткань Мозаичного города, то узор со временем бы восстановился. Однако в столь критический момент мне совсем не хотелось рисковать. В случае ошибки вернуть командное заклинание будет невозможно.

«Если же одни разные, то это значит, что существует совершенно другой Святой Грааль...»

Делать окончательные выводы было слишком рано. Карен сказала, что Война за Святой Грааль ещё не закончена. Наиболее вероятно, что все ответы были у Читосэ и Луция. Но я не могла просто взять и начать обсуждать с ними это. Такого рода знание хранилось за самыми охраняемыми вратами мага. Оно касалось жертв, которые они принесли, и побед, с трудом одержанных в ходе Войны за Святой Грааль. Кровные узы здесь совершенно ни на что не влияли.

«Луций поднял на Вояджера своё копьё, твёрдо намереваясь уничтожить моего Слугу. А Читосэ назвала Вояджера угрозой, своим врагом!»

*

Капли дождя скользили по железному мосту над необъятной водной гладью. На раннем поезде ехали всего лишь несколько пассажиров. Мы с Карин сидели в четырёхместной секции друг напротив друга. Вояджер прилип к окну рядом со мной. Он с самого утра ёрзal от возбуждения, постоянно меня подгоняя. Мы как будто не на серьёзное дело отправились, а на ленивую прогулку по району.

Громада Акихабары осталась позади, и зрелище за окном кардинальным образом изменилось. Серый горизонт пятнали неровные силуэты небоскрёбов, заброшенных вот уже четырнадцать лет. Этот вид был таким знакомым, что мы с Карин удостоили его лишь мимолётным взглядом.

Карин повернулась к Вояджеру, который вовсю глазел на пейзаж за окном.

— Впервые видишь океан таким, Вояджер? Ну да, вчерашний пляж рядом с Тэнмангу даже рядом с этим не стоит.

— Это дом, — негромко пробормотал Вояджер, прижимаясь лбом к стеклу.

— Чего? Дом? Где? А, под водой?

Карин тоже принялась смотреть на воду, по которой гуляла рябь. Прямо под её поверхностью подрагивали призрачные контуры затонувших зданий. Мимо проплывали останки довоенных домов и некогда оживлённых улиц. Океан, лишённый всякой жизни, объял прошлое, словно спящую красавицу, не тронутую временем.

— Я видел океан. С высоты. Он был гораздо более синим...

— Глубокие синие воды? Готова поспорить, что это где-то на юге!

Вояджер кивнул в ответ.

В моей голове промелькнуло название, и я произнесла вслух:

— Мыс Канаверал, верно? Побережье Флориды, где запускали ракеты?

— Да. Правильно. Флорида.

Запущенный в семьдесят седьмом, почти пятьдесят лет назад, зонд «Вояджер» взмыл в космос с базы близ Атлантического океана.

— Может, это мой дом. Флорида. Да. Флорида.

— Думаешь, Флорида? Хм-м... Сложно сказать наверняка.

Если мне не изменяла память, проект «Вояджер» был инициирован исследовательским институтом NASA в Пасадене, Калифорния. Однако сам зонд вполне могли собрать в космическом центре во Флориде. Я невольно задумалась над

тем, когда именно Вояджер как Героическая душа по-настоящему обрёл самосознание? На этапе сборки? Или, может, ещё раньше, когда проект только зарождался?

— Хе-хе-хе.

Я пожала плечами в ответ, но его улыбка осталась беспечной. Он снова начал смотреть в окно с ностальгическим прищуром.

— Я чувствую их. Внимательно слушаю. Океанский бриз, звуки волн.

Он медленно закрыл глаза и наклонил голову, словно пытаясь услышать ещё больше.

— Гром. Дождь. Пузыри. Лава. Звуки планеты. Я запечатлел их в своей памяти. Но они изменились. Очень сильно.

Прислонившийся к стеклу Вояджер, казалось, прослеживал воспоминания, словно внимая самой Земле.

— Я больше не слышу китов.

— Китов? А какие звуки они издают?

— Поют. Очень красиво.

Он наклонил голову, мол, «Ты этого не знала?»

— Кю-ю-ю.

— Кю-ю-ю?..

Очередное игривое подражание.

— Кю-ю, кю-ю-ю, кю-ю-ю-ю... Коу-коу-коу, у-у-у-у...

Без всяких предупреждений мальчик выскоцил в проход, покачиваясь и танцуя. Он искренне пытался изобразить плывущего кита.

— Ха-ха, я тоже кит!

Карин не смогла удержаться и присоединилась к Вояджеру, напевая странную песню вместе с ним. Она кружила вокруг него, двигаясь медленно и текуче. Я даже уловила намёки на пикантный танец живота.

— Карин, завязывай... — еле слышно пробормотала я, чувствуя, как щёки заливаются румянцем. Но из-за того, что вагон был почти пустой, я так и не смогла найти в себе энергию, чтобы сделать им нормальный выговор. Золотой шарф Вояджера извивался, и на мгновение мне показалось, что мы действительно находились в глубинах океана. Очарованная, я не могла отвести взгляд.

Мне не доводилось видеть настоящего кита. Как и любому из моего поколения. Но Вояджер жил в эпоху, когда они ещё реввились в океанских водах. Зонд жил... Какая странная мысль.

«Вояджер... он Слуга. Настоящий Слуга».

Охваченная легкомысленным моментом, я вновь ощутила на себе тяжесть этой истины. Киты, рыбы — от них почти ничего не осталось. Даже морские птицы вымерли. Война за Святой Грааль об этом позаботилась.

До станции было уже недалеко, поэтому я решила, что сейчас самое время залезть Вояджеру в голову. Мне хотелось определить, насколько хорошо он понимал знания о современном мире, которые любой Слуга инстинктивно подхватывал, когда

его материализовывал Святой Грааль. Без этих фундаментальных знаний даже простое взаимодействие могло даваться с большим трудом, особенно в критических ситуациях. К сожалению, мой маленький допрос почти не дал результатов.

Вместо этого всё каким-то образом переросло в лекцию. Тема дня: Война за Святой Грааль. Это начинало входить у меня в привычку. Несколько дней с момента заключения контракта мне приходилось вбивать в его голову одно и то же снова и снова. Будучи тем, кто незнаком с войной, Вояджер оставался в полном неведении.

— Война за Святой Грааль, — начала я, — это чудовищный конфликт, разразившийся четырнадцать лет назад. Это ключевое событие стало обязательной частью образовательной программы. Я бы даже сказала, принудительной частью. Впрочем, этот фрагмент истории едва ли кто-то вспоминает с теплотой. Некоторые семьи делают выбор в пользу того, чтобы отгородить своих детей от мрачной истины.

Почувствовав на себе мой пристальный взгляд, Вояджер посмотрел в сторону Карин. Та всем видом изображала безразличие и, навалившись на подлокотник, любовалась видом за окном.

— То есть была большая война.

— Да, очень большая. Величайшая катастрофа в нашей истории. Конфликт, охвативший каждое живое существо на этой планете. Нации, отдельные люди, даже призванные Героические души — никто не спасся от ярости этой войны. Настолько она была ужасающей. И поэтому наша планета сейчас в таком состоянии. Вояджер, от Земли, красоту которой ты запомнил... осталась лишь пустая оболочка.

Разбуди любого ученика средних классов посреди ночи, и он расскажет всё это, не открывая глаз. Лицо Вояджера исказил шок. Его взгляд дрогнул, не в силах выдержать моего. Я ещё ни разу не видела его таким уязвлённым.

Напускное безразличие Карин угасло, уступая место привычному энтузиазму. Играво ухмыльнувшись, она протянула руку и взъерошила волосы Вояджера, словно старшая сестра, с этакой рассеянной привязанностью. Вояджер бросил на неё кислый взгляд и вполне заслуженно. Даже я ещё не переступила эту черту.

— Что стало с китами?

Как-то смягчить ответ на этот вопрос было невозможно.

— Боюсь, большинство китов погибли во время войны. Перекрёстный огонь дронов не щадил никого.

— Дронов?

— Беспилотных летательных аппаратов. По сути, это оружие, способное наблюдать за полем боя и выборочно устранять цели. Последний конфликт представлял собой войну дронов. В самый её разгар на одного солдата приходилось больше десяти тысяч дронов. Начиная с роёв похожих на насекомых конструктов и заканчивая огромными боевыми машинами размером с авиалайнер, эти полуавтономные создания доминировали на поле боя благодаря своим огромным количествам. Причём, действовали они не только в небе. Подземные бункеры уничтожались дронами-копателями, в глубинах морей и океанов плавали дроны-невидимки. И это далеко не весь список. Были даже дроны-биомимики,

напоминавшие дельфинов и китов, которые совершали самоубийственные атаки на подлодки. В ходе войны все морские объекты - как живые, так и искусственные - систематически устраивались.

Если где и осталось крупное морское существо, то лишь благодаря чуду. Мыс Канаверал, некогда сердце американской космической программы, был среди первых полей боя. Сейчас там осталась лишь безжизненная пустошь, которую усеивали кратеры, заполненные ядовитыми веществами. Захватывавшие дух берега Флориды исчезли навсегда.

— Дроны - это ведь машины, верно? Как я?

— Нет!

Я воскликнула более резко, чем хотела. Вояджер удивлённо распахнул глаза, и даже Карин выглядела напуганной. Но я уже не могла остановиться.

— Здесь даже сравнивать нечего. Может ты в каком-то смысле и связан с войной и оружием, но дрону до тебя далеко.

— Ага, всё верно, — вклинилась Карин, заканчивая мою мысль. — Дроны совсем не похожи на тебя, Вояджер. Во времена наших родителей они были сущими кошмарами. Жуть была такая, что люди даже не могли заставить себя говорить об этом. Нам повезло зачистить от них Мозаичный город, но в последующие годы оставшиеся дроны угробили ещё кучу народа.

— А? Правда?

Вояджер озадаченно нахмурил бровь, и его взгляд забегал по вагону. Карин хихикнула. Его недоумение можно было понять, ведь поезд пересекал довольно открытое пространство.

— Не волнуйся, Вояджер. Железные дороги между районами Мозаичного города защищает барьер. Но за его пределами самый настоящий ад.

В редких случаях для поддержания необходимых функций города разрешалось использование однозадачных дронов. Среди них были дроны, замерявшие уровни загрязнения в не доступных для людей местах, или строго контролируемые машины, осуществлявшие наблюдение в обозначенных зонах. Однако по большей части они представляли собой реликвии старого мира - устройства сродни игрушкам на дистанционном управлении, не способные работать без оператора. По возможности в качестве альтернативы использовали магию. Зарегистрированные дроны, которые могло увидеть население, были хитро замаскированы, чтобы минимизировать общественное беспокойство.

— Ад... Раньше я только глаза закатывала, когда слышала подобные истории, думая, что всё это выдумки. Но, потусовавшись с Эрис, я начала смотреть на вещи иначе. А после вторжения чужаков извне и столкновения со Слугами из других земель мой скептицизм рассыпался окончательно.

Действительно, наше поколение даже не думало о разрушениях за городскими стенами. Эта реальность просто отсутствовала в повседневной жизни, что лишь подчёркивало мир, который царит - или царил - в Мозаичном городе.

— В пустошах по-прежнему дремлет бесчисленное количество дронов. Их срок практически неограничен. Любое воздушное судно, посмевшее взлететь, будет сразу же обнаружено и сбито.

В морях и океанах ситуация была такой же. Корабли, отправлявшиеся покорять бескрайнюю водную гладь, ждала лишь погибель. Капитан призрачного «Летучего голландца» Хендрик и его Мастер Ахашверош прекрасно понимали все опасности подобного путешествия. Они поистине были двумя душами, проклятыми как богами, так и дьяволами морей.

До Фуюки можно было добраться лишь через горнило этого ада. Поэтому подготовка стояла на первом месте. Мне нужно было оружие с внушительной боевой мощью. Нечто, оставшееся после Фудзимуры Карен...

*

Синдзюку.

Город, в котором я родилась.

Город, в котором я выросла.

И город, в котором жили мои родители.

Поезд без всяких заминок остановился возле станции моей родины. Переехав в Акихабару, я ездила сюда довольно редко, да и то только по делу. Разумеется, при этом моя нога ни разу не ступала на порог дома Читосэ.

Синдзюку был бьющимся сердцем Мозаичного города, де facto его столицей. Полностью восстановившийся после войны, своим населением он многократно превосходил любой другой район. В сравнении с Акихабарой, самопровозглашённым курортным городом, энергия здесь была совершенно иной. Что по-настоящему отличало Синдзюку от прочих районов, так это полноценное возрождение традиций и эстетики периодов Сёва и Тайсё. Сложно было сказать, сколько именно людских желаний повлияло на реконструкцию уничтоженных районов Святым Граалем, но это, вне всякого сомнения, являлось смелым начинанием.

Ностальгия и тоска людей были не более чем застарелыми эмоциями. В конце концов, прошло целое столетие. Кто на самом деле мог вспомнить, как жилось сто лет назад? Однако таков был Синдзюку моего детства. Когда я узнала правду, сокрушительное унижение от обмана сменилось леденящим оцепенением.

Как у океанов отняли их птиц и китов, так и планета лишилась своего природного мира. Вместо него пустила корни странность Мозаичного города, став единственной реальностью, достойной сохранения. Подумать только, родной район, который был мне очень дорог, представлял собой не более чем прославленный парк

развлечений. Нелепая деградация до инфантилизма. Мне это не нравилось. И всё же люди... Синдзюку избрал эту искусственную ностальгию.

На станции Синдзюку бурлила жизнь. Утренний час-пик был в самом разгаре. Повсюду были толпы спешащих на работу бизнесменов в сопровождении Слуг. Одни просматривали газеты в ожидании поезда, другие покупали себе еду в киосках, чтобы быстро позавтракать по пути на платформу. После трагедии, унёсшей огромное количество жизней, не прошло и недели, однако все они занимались своими делами, как будто ничего не произошло.

Я устало вздохнула. Вояджер рядом со мной, широко распахнув глаза, наблюдал за оживлённым зрелищем. Столь резкий контраст с тихими утрами Акихабары явно привёл его в восторг. Меня не покидало чувство, что если я отведу взгляд хотя бы на секунду, то он сразу же растворится в толпе.

— Мы сюда не видами любоваться приехали, помнишь? — сказала я ему.

— Да, — кивнув, ответил он.

— В самом деле, — встремляя Карин, даже не пытаясь скрыть своё недовольство.

— Эй, Ириска, разве мы не должны сегодня двинуть в Фуюки? Типа сразу же сесть на другой поезд?

— Нельзя просто взять и поехать в Фуюки. Прежде всего, железная дорога туда больше не ведёт.

— О, правда? То есть *теперь* ты решила включить логику? Я думала, ты из тех, кто сразу действует, и плевать на последствия. Зачем вообще надо было просить Рурихимэ стать Ночным стражем?

Прохожие начали с любопытством смотреть на нас, отчего мне стало неловко.

— Знаешь, ничто не бесит меня больше, чем плохо спланированное «приключение».

- А? То есть нам надо сразу определиться со статами и нагриндить максимальный уровень в первой же локации? Это *та-а-а-ак* по-геймерски! Какое в этом веселье?

— Мы здесь не ради веселья. Это не игра.

Отмахнувшись от жалоб Карин, я повернулась к Вояджеру.

— Слушай меня. Синдзюку большой, так что я быстренько тебе про него расскажу.

Он согласно кивнул.

— Хорошо.

С гребневидной платформы я повела нас через тоннель к пешеходному переходу. Когда мы вынырнули из его плохо освещённого чрева, нас наконец-то встретило небо за окнами.

— Прежде всего, — начала я, — крупное здание, в котором мы сейчас находимся - это станция Синдзюку. Она служит главным транспортным узлом, связывающим различные части Мозаичного города вроде Акихабары, Сибуи и Тамы. Здесь можно также сесть на трамваи, которые ходят по всему району.

Возле карты на стене скопилась небольшая группа людей, скорее всего, приезжих. Вояджер бросил на неё беглый взгляд. Как только мне удалось унять жалобы Карин, мы вышли наружу. Коё ещё не явила себя, но я поняла, что она была где-то рядом в призрачной форме.

— Синдзюку может похвастаться уникальной многоуровневой структурой, похожей на накладывающиеся друг на друга листья. Каждый «лист» — это, по сути, отдельный городок, который делится на блоки. Видишь? Некоторые из них можно разглядеть прямо отсюда.

— Ого...

Очарованный совершенно новым для него городским пейзажем Синдзюку, Вояджер сорвался с места. Выбежав со станции, он бросился прыжком к перилам прилегавшей площадки и крепко в них вцепился.

— Эй, полегче, Вояджер! А-ха-ха-ха!

Расхаживавшие по площади голуби испуганно разлетелись в разные стороны, касаясь Карин своими крыльями. Для меня виды Синдзюку давно стали частью повседневной жизни, но Слуга, недавно явившийся из старого мира, должно быть, воспринимал всё это как причудливый сон. Я встала рядом, наблюдая за тем, как он с благоговением глядел вдаль.

— Крупные городки могут занимать площадь от нескольких гектаров до квадратного километра, а маленькие — всего пару десятков метров. Для оптимизации управления и навигации их, как правило, делят на верхний, средний и нижний ярусы.

— Здания... вывески... неоновые огни... Это большой, очень большой город. И такой высокий. Слой за слоем, места для дня и ночи... Красиво. Как коралл.

— Коралл? А, ты про те штуки под водой? Возможно... Да, пожалуй, ты прав.

Мне встречались лишь искусственные кораллы на рукотворных пляжах. Я не могла знать, обладал ли настоящий такими же яркими цветами и грубой текстурой. Но Вояджер видел это так. Взгляд его голубых глаз, медленно виравших городской горизонт с пешеходного моста, наконец-то остановился на мне.

— Это Цунохадзу?

— Ага. Область вокруг центральной станции называется Цунохадзу. Это самый большой блок, — я вытянула указательный палец и развернулась на каблуках, словно флюгер. — На западе расположены Касиваги и Йодобаси, на юге — Дзюнисо. А на востоке — Оокубо и Бансю. Есть также блоки поменьше вроде Аидзуми и Вакабы, но в целом планировка такая.

— Эрис! — воскликнул он, стоило мне закончить объяснения.

— А?

Держась за перила, он встал на цыпочки и указал на участок города, видневшийся между небоскрёбами.

— Ч-чего?..

— Это же Ханадзоно, да? Место, где ты родилась?

— ...

С его губ вместе с тёплой улыбкой слетело название, которое я намеренно не стала упоминать. Должно быть, Вояджер ощущал мои мысли, оставшиеся невысказанными. Вероятно, он сопоставил карту Синдзюку, на которую ранее упал его мимолётный взгляд, с общим видом города.

— Здесь так красиво. Много людей и зелени. Кажется живым.

— Ага.

Я неуверенно кивнула в ответ. Он просиял, словно ребёнок, обнаруживший клад, и негромко хихикнул.

Точно. В Ханадзоно стоял дом, который я делила с Читосэ. Мои родители тоже там жили, пусть и совсем недолго. Однако в моих глазах это было не более чем забытая клумба, пыльная и похороненная под горой мусора.

В сравнении с Акихабарой, в этом городе Слуг, которые принимали материальную форму в дневное время, было гораздо меньше. И даже те, кто попадались на глаза, не просто слонялись без дела. У этих Слуг были конкретные задачи; зачастую они, одетые в деловые костюмы или офисную форму, помогали своим Мастерам в профессиональных начинаниях.

— Ты часто бываешь в Синдзюку, Карин?

— Кто? Я? Нет, не особо. Для меня здесь слишком уж всё по-взрослому. Особо не повеселишься.

— Правда? Я бы так не сказала. Квартал, где кипит ночная жизнь, довольно большой, но в Синдзюку есть не только он. Музеи, универмаги, куча мест, где можно поесть, и не только.

— Поесть... Знаешь, мои предки как-то возили меня сюда, чтобы пообедать. Мы ели карри в Накамурайе.

— Да?

— Это было давно. Мы могли поесть карри где угодно, зачем так напрягаться? Кстати о еде, я бы закинула что-нибудь в топку прямо сейчас. Давай купим перекусить. Смотри, пекарня со свежим хлебом!

— Это не туристическая поездка. К тому же для ланча ещё не время, а мне надо кое с кем встретиться.

— Так у тебя встреча назначена? С Карен, да? Муниципально-административным ИИ Синдзюку?

— В точку. Но откуда ты знаешь?

Карин порой была очень проницательной. Однако деталей моей встречи она знать не могла. Как, впрочем, и того, что, с тех пор, как я сложила с себя полномочия Ночного стража, все мои попытки связаться с Химуро Карен заканчивались ничем.

— Ну, Ириска, твой круг общения, не такой уж большой. Ради кого ещё тебе приезжать сюда, верно?

— Серьёзно? Это всё, что пришло тебе в голову?

— У тебя нет друзей?

— Ох...

Даже Вояджер посмотрел на меня с сочувствием. Я почувствовала не заботу, а нечто сродни безмолвной жалости.

«Остановитесь. Пожалуйста, просто хватит...»

— Есть! Есть у меня друзья! Просто моя возрастная группа, можно сказать, вымирающий вид... Но главное ведь не количество, верно?

Они продолжали с подозрением глядеть на меня.

«Ох, ну и ладно».

— И Карин, называй её не по имени, а по обозначению. Химуро. Да, она из серии Карен, но всё же.

— Ой, точно. Прости. Хм? Это ещё что?

Внимание Карин резко переключилось на что-то явно необычное. Я испытала похожий порыв, словно ко мне взвывал хор голосов. У магазина на улице перед станцией собралась толпа, и наши взгляды, естественно, привлёк её эпицентр.

— Эри!

— Дорогая Эри!

— Эри-ри-ри!

— Госпожа Эри!

— Леди Эри!

«А?..»

Мешанина из громких голосов эхом отдавалась в моих ушах, сливаясь в нечто слишком уж похожее на моё прозвище. Какого чёрта здесь происходит?

— Они кричат «Эри», верно? Это твои друзья?

— Э-э, нет... Я так не думаю...

— Ну, тогда пошли выясним!

Безостановочные звуки моего имени походили на сирену, и я, сама того не осознавая, пошла на её зов. Как выяснилось, это был магазин костюмов, праздновавший своё открытие после ремонта. Ну хоть не очередная стычка с ходячими мертвецами, уже хорошо.

У входа в магазин собралась шумная группа из порядка тридцати человек. В центре этой бури, купаясь в обожании восторженной толпы, стояли несколько ослепительных девушек. Это были Слуги с кроваво-красными волосами, скрученными в два рога, и покачивающимися рептильными хвостами.

«А, это она...»

Спутать её с кем-то другим было невозможно. Печально известная Елизавета - она же Эржебет - Батори. Все пять Елизавет собрались в одном месте, одетые в новенькие старомодные костюмы. Венгерская графиня, некогда символ жестокости, воплотилась в виде молодой девушки. Несомненно, Святой Грааль вновь принял извращённое решение, призвав Елизавету в её лучшие годы - на границе между невинностью и бесчеловечностью.

— Ну что, бельчатки, поросёнки? Как вам мой современный прикид в стиле Тайсё? Мне идёт или как?

— Фотографируйте сколько душе угодно!

— Эй, на кого это вы смотрите? Снимайте меня, щеночки!

Все они были облачены в классические женские одеяния Синдзюку - кимоно с узорами из оперённых стрел и камелий поверх тёмно-синих хакама. Девушки излучали обаяние, по очереди позируя перед камерами смартфонов.

— А-а-а... Не «Эри», а «Эли». То есть Елизавета. Очень сбивает с толку.

Вояджер быстро осознал, что они тоже были Слугами.

— У них одинаковые лица. Пятерняшки?

— Нет. Это разные вариации одной Слуги, призванные одновременно. Никогда ещё не видела столько Слуг с одинаковой духовной основой.

— А, вот как.

Хоть они и находились в разных классах, при виде сразу пяти Елизавет Батори голова шла кругом. Толпа вокруг них, скорее всего состояла из их Мастеров и преданных фанатов.

Магазин костюмов предлагал новую услугу для гостей из других районов. Люди могли взять напрокат аутентичные наряды прямиком из ранних годов периодов Сёва и Тайсё. А для Слуг специалисты-маги создавали временные духовные одеяния. Скорее всего, они размещались в небольших, насыщенных магией драгоценных камнях на груди или запястьях, искусно сделанных таким образом, чтобы оставаться незаметными.

Магазины костюмов, привлекавшие культурным наследием Синдзюку, всегда были частью его городского пейзажа. Но включение Слуг в клиентуру стало крупным прорывом. По сути, это была форма манипулирования духовной основой, передовая магическая техника, которую запретили давным-давно. Однако их открытая бизнес-модель намекала на смягчение правил.

— А, понятно. Сходка фанатов Лизы. Теперь всё встало на свои места.

— Ты знакома с Елизаветой, Карин?

— Да так, вижу её иногда. Несколько Лиз живут в Сибуйе. Они постоянные гости концертных залов и крупных песенных мероприятий. Я как-то решила сходить на один из её концертов. И быстро об этом пожалела.

— Правда? Лично мне нравится её голос... Получается, что все эти люди в толпе приехали из Сибуйи?

Если подумать, то Коё имела похожие особенности: большие рога и черты рептилий. Только вот Елизавета обладала драконьим атрибутом, а Коё, вне всякого сомнения, была динозавром.

— Кстати, этим ретро они угодили прямо в точку, да?! Вайбы «модной цыпры» таки-и-и-ие милешные! Ещё когда мы с поезда сошли, я почувствовала себя белой вороной в своих шмотках. Так что...

— Нет, мы не возьмём костюмы напрокат. Я не стану тратить время на эту бессмыслицу.

Я взяла Вояджера за руку и повела его прочь. Если начать потакать любопытству Карин, то мы застрянем здесь навсегда.

— Эй! Да ладно тебе, дай примерить! Модная! Цыпа!

Несмотря на все усилия, мы оказались в самой гуще оживлённого собрища фанатов Елизаветы. Посреди этого хаоса нам кое-как удалось запрыгнуть в трамвай, появившийся на площади.

*

Чтобы встретиться с Химуро, которая не желала выходить на связь, мне пришлось пробираться через квартал красных фонарей. Местность за театром Кабуки-дза источала сомнительную привлекательность; её неоновые вывески поливали узкие улочки яркими цветами. Согласно полученным мной сведениям, это был самый верный способ загнать Химуро в угол.

«Малейший намёк на моё присутствие - и она исчезнет. Остаётся лишь нанести упреждающий удар!»

Высокие строения отрезали большую часть солнечного света, из-за чего даже в столь ранний час здесь царили сумерки. Я знала, что так и было задумано. Атмосфера идеально подходила ночному сердцу квартала, спасительной гавани, потакающей самым низменным желаниям, куда денно и нощно тянулись усталые души. У меня был опыт проникновения в самые разные места, однако я далеко не сразу решилась сюда идти. Особенно вместе с Карин и Вояджером, который хоть и был Слугой, но выглядел как ребёнок.

Зазывалы квартала не очень-то жаловали детей, слоняющихся по их территории. Разумеется, на то были законные причины: дурное влияние на учёбу, отсутствие гарантий безопасности и так далее. Однако основная причина заключалась в другом. Присутствие детей напоминало взрослым об их семьях, что делало нас здесь незваными гостями.

Как только мы сошли с трамвая, на меня обрушилось буйство звуков и запахов: вонь табака, сладковатый аромат пудры для лица и тоскливая игра на гитаре одинокого шансонье. Всё это подчёркивалось громкими возгласами подвыпивших клиентов, гневными спорами и стуком костей для маджонга.

Наша одежда выдавала в нас чужаков. Взрослые то и дело подходили к нам и пытались прогнать. Но я родилась и выросла в Синдзюку и поэтому знала, как иметь с ними дело. Чтобы отвязаться от зазывал, достаточно было вскользь упомянуть имя местной большой шишки. На любопытных прохожих, как правило, срабатывала продуманная слезливая история. Но против профессионалов, радеющих за молодёжь, эти трюки были бесполезны. В таких случаях оставалось лишь спасаться бегством.

Однако всё это осталось в прошлом. Когда-то я не могла постичь непокорную природу этой части перестроенного Синдзюку. Но как только я поглязла в мрачном деле охоты за Слугами-отступниками и воочию увидела жгучие желания их Мастеров, то наконец-то уловила всю значимость этого места для взрослых. Начала

понимать, почему Читосэ позволила Святому Граалю возродить аморальные и хаотичные пережитки периодов Сёва и Тайсё в этом послевоенном мире. То, что лечит людей, не всегда красиво.

Поблуждав немного, мы наконец-то увидели нужное нам место. Нашей целью было кафе под названием «Приют красавиц».

— Кафе?

— Ка-ффе?

Услышав название, Карин и Вояджер одновременно склонили головы набок.

— Кофейня? Там напитки?

— Не только. Это «кафе»... ну, сам всё увидишь. Кстати говоря, Вояджеру там лучше не светиться. Может, пусть перейдёт в призрачную форму? Так будет разумнее.

— Призрачную форму?.. — мальчик в замешательстве округлил свои голубые глаза. — Призрачную форму... А как? Я не знаю...

— Погоди-ка, не знаешь? Шутишь что ли?!

Вояджер действительно ещё ни разу не переходил в призрачную форму. Некоторые Слуги в Мозаичном городе её презирали, но всё равно исчезали по приказу Мастера. Я наивно предположила, что с Вояджером будет так же. Учитывая, что его связывали командные заклинания и контракт, заключённый с помощью Святого Грааля, я даже не думала, что это может стать проблемой.

В конце концов, Слуги были Героическими душами - существами, уже прожившими свои истории в разных временных линиях и призванными с помощью ритуалов духовных эвокаций. Призрачная форма для них должна быть естественным, магически нейтральным состоянием. Но благодаря безграничным запасам магической энергии Святого Грааля Мозаичный город мог поддерживать физическую форму беспрецедентного количества Слуг.

Охваченная трепетом от призыва Слуги, я совсем забыла проверить самые простые вещи. Слишком уж постыдное упущение для той, кто мнит себя детективом.

— Вот дермо...

Пока я бледнела на глазах, Карин как ни в чём не бывало спросила:

— Что не так? Вояджер не может перейти в призрачную форму? Может тогда к Моми обратиться? Вдруг она поможет ему разобраться.

— Это... неплохая идея... Хотя... Коё?

Я быстро увидела изъян в рабочем, казалось бы, решении. Как Коё ему всё объяснит? Она Берсеркер и поэтому не способна разговаривать. Концепция разноположения, процесса сокровенного и по сути своей невербального, находилась за гранью возможностей приложения в пряди моих волос, Тайного знака, с помощью которого я могла с ней общаться. А Карин, несмотря на телепатическую связь с Коё, попросту не владела магическими знаниями или нужными словами, чтобы всё четко сформулировать!

И затем...

Из погружённого во тьму переулка внезапно выпрыгнула чья-то фигура и устремилась в нашу сторону.

«Карин!»

Не видя приближающуюся опасность, она неосознанно встала прямо на линии столкновения. Я инстинктивно метнулась вперёд, закрывая её собой, усилила ноги и приготовилась к удару. Но ещё быстрее из ниоткуда появился толстый хвост динозавра, защищая нас обеих.

«Коё!»

— Ого!

Долговязая фигура резко остановилась за мгновение до столкновения.

— Ч-чего? Моми, и ты туда же?

Материализовавшаяся Коё начала мерцать, издала утробное угрожающее рычание и снова исчезла.

— Эй, осторожней... Погоди-ка, ты же...

Мы узнали этого внезапно возникшего из темноты человека. Копна чёрных волос, голубые глаза и гавайская рубашка, резко контрастировавшая с эстетикой Синдзюку. Вне всякого сомнения, это был музыкант, с которым мы познакомились на площади Акихабары!

— Кучимэ? Да быть этого не может! Это правда ты? Как дела, старик?

Карин просияла, даже не заметив, как встревожились мы с Коё. Застигнутый врасплох и явно сбитый с толку, он подмигнул и выдавил из себя кривую улыбку.

— Какой я тебе старик?! Стоп, да это вы, девчата... Простите, но я слегка спешу...

— Похоже на то. Весь запыхался, — холодно заметила я, не забывая следить за Вояджером.

— Ты уж прости, что продинамил тебя тогда. Я возмешу, честно.

— Так, притормози-ка! Что за спешка? Мы же только встретились! Куда ты так несёшься?

— Послушай, мне правда очень жаль... ух!

Он махнул рукой и уже готов был убежать, но... его шею вдруг обвила длинная полоска ткани, похожая на серпантин. Мужчина безуспешно попытался вырваться, но она быстро стянула его торс и потащила назад.

— А?! Кучимэ?! Что здесь творится?!

Карин побежала к нему, чтобы помочь избавиться от странной ткани, но было уже поздно. Кучимэ рухнул на землю и начал исчезать в тенях переулка. Он дёргался, словно обезумевшее животное, но ткань быстро пресекла все его попытки сопротивляться.

— Это!..

Алая льняная ткань, запечатлевшаяся в моей памяти, была той самой причиной, по которой я приехала в Синдзюку.

«Святая плащаница! Реликвия Карен!»

Будучи Тайным знаком против мужчин и первоклассной реликвией, плащаница считалась одним из самых легендарных артефактов магического мира наравне со Святым копьём и Святыми гвоздями. После инцидента в Колизее Читосэ приказала

найти её вместе с телом Карен. По всем правилам она должна принадлежать Химуро, которая унаследовала административную власть над другими моделями серии Карен. Мне же достались лишь разбитые очки моей наставницы.

— Это же гитарист, верно? Ой... больно, наверное.

Даже Вояджер как будто инстинктивно отпрянул от плащаницы. Удивительно, но я уловила в его словах слабый намёк на эмоцию.

— Идём.

Скрепя сердце, мы шагнули в переулок. Когда наши глаза привыкли к темноте, в тенях вырисовался силуэт. Однако человек, державший другой конец плащаницы, стал для нас полной неожиданностью.

— Здесь вам не представление. Свалите отсюда, дети.

Слова женщины были холоднее льда. Облачённая в идеально сшитый мужской костюм-тройку, она излучала ауру непрекаемого, отдающего сталью господства. Если убрать каблуки, то она, возможно, была чуть ниже меня. Однако одно только её присутствие затмевало все мысли о физическом сравнении. Она напомнила мне Бисямонтэна, неистового бога, стоящего над побеждённым демоном. Её поза как будто требовала повиновения.

Судя по всему, она находилась здесь одна, но при этом не была ни Химуро, ни моделью серии Карен. Кто же она? Одно было ясно - эта женщина была не Слугой, а живым человеком. Это означало, что мне следовало быть начеку, ожидая внезапного нападения её потенциального партнёра-Слуги.

Не обратив внимания на предупреждение, Карин бросилась прямиком к лежавшему на земле Кучимэ.

— Вот блин! Да он в отрубе! Эй, старик, ты жив? Слышишь меня, Кучимэ?

— ...

Взгляд женщины в костюме обострился. В её глазах сверкнуло раздражение, когда Карин пропустила её приказ мимо ушей.

— Его задница пока ещё на этом свете. Мне нужно выжать из него парочку ответов.

— Н-нет, так нельзя! Разве не видишь, как ему больно?! — возразила Карин. Она достала телефон и начала набирать номер экстренной службы.

— Ты

Карин в недоумении уставилась на свой телефон. Экстренный вызов прервался, и на неё снова смотрел начальный экран.

«Высший контроль над связью?!..»

Обладая таким контролем, любой мог тайно взломать или заблокировать гражданские каналы связи. Мне временно давали Высший контроль над связью, когда я охотилась на Слуг, но только в исключительных случаях. В целом же получить такое разрешение у муниципально-административного ИИ было крайне сложно. Не тратить же его на ссору какой-нибудь парочки или на каждодневное уличное правосудие!

Беспомощно сидя рядом с Кучимэ, Карин запрокинула подбородок. Её стальной взгляд замер на женщине со Святой плащаницей.

«О нет, плохо дело. Очень плохо. Карин сейчас натравит на неё Коё! Я вообще не задумывалась о том, как сильно она может взбеситься!»

— Карин, стоп! Подожди!

— С чего вдруг?!

Плечи Карин под моими ладонями полыхали от смеси гнева и беспомощности.

— Послушай, — взмолилась я, — может, она не плохой человек.

— А?

Её смущение было оправданным, но я очень надеялась, что всё обойдётся.

«Пожалуйста, кто угодно, но только не я. Не хочу разбираться с обезумевшей Коё...»

— Эм... Ты из полиции? Хотя нет. Может... Ночной страж?

— Чего?..

Женщина явно отреагировала на последние слова.

«Вот оно что. Как я и подозревала».

Она покосилась на Вояджера, который выглядывал из-за моей спины, после чего вперила в меня пронизывающий взор. На долю секунды он метнулся в пространство позади Карин, где никто не стоял, но я предположила, что она просто проверяла, не смотрит ли кто сюда с главной улицы.

— ...

С недрогнувшим взглядом женщина с силой опустила ногу на спину извивавшегося Кучимэ. Похоже, она была поглощена мыслями, словно ожидая кого-то. Молчание продлилось несколько секунд. Наконец она грубо произнесла, проигнорировав мой вопрос:

— Девочка... Ты дочь Уцуми?

— Что...

У меня отвисла челюсть, но она заткнула меня, прежде чем я успела ответить.

— Я слышала, ты крупно облажалась в Колизее. Ноль задержаний, куча мёртвых тел. Ещё и смерть Фудзимуры Карен. Прямо вишенка на торте.

У меня не было слов. Эта женщина откуда-то меня знала, но я не помнила, чтобы где-то видела её.

— Эй! Что за хрень ты несёшь?! — взревела Карин. — Ириска тоже была жертвой! Её от работы отстранили вообще-то! Она изо всех сил старалась разгрести то дермо, хоть и не обязана была! Да кто ты такая, чтобы так с ней разговаривать?!

— Хрень? Другие слишком вежливы, чтобы это сказать. И если у всех кишит тонка, то я буду говорить это снова и снова, пока не дойдёт. Чтобы больше такого не было, поняла?

— Совсем оборзела?! Кем ты себя возомнила?!

— Карин... Всё нормально. Она права.

Но даже так её слова сильно меня ранили.

Пока Карин цеплялась за Кучимэ, лихорадочно пытаясь стянуть с него Святую плащаницу, его рот слегка приоткрылся. Он резко втянул в себя воздух и начал прерывисто дышать, после чего обмяк. Плащаница ни за что бы не поддалась обычной школьнице; её обладательница намеренно ослабила хватку. Ей он был нужен живым, словно рыба на разделочной доске в ожидании удара ножом.

— Это Маленков, — заявила женщина.

— А? Мален... ков?

— Маленков из Акихабары, шляется по развлекательным кварталам и строит из себя уличного музыканта.

— Ты правда этим занимаешься, Кучимэ? Можешь сейчас говорить? — Карин приподняла его голову.

— Ха-ха... Я в порядке. В полном... кхе-кхе... Ну да, деньги вполне хорошие. Когда я играю анимешные песенки, ну те, которые ещё до войны были, пьянчуг прямо разрывает. Некоторые даже рыдать начинают. Стоит того...

— Ты... крепче, чем я думала. Прямо боец.

Хоть и потрёпанный, Кучиме, похоже, обошёлся без сломанных костей. Плечи Карин расслабились, и угроза появления Коё исчезла. Мы были на волоске. Ещё бы чуть-чуть, и...

— Хмф. Ну да, его действительно зовут Кучимэ. Пусть молится, чтобы я не накопала на него дерма, связанного с малолетками вроде вас. Но это потом. Сейчас его ждёт стул для допроса.

— Допроса?

На её лице промелькнуло сомнение. Я приготовилась к очередному резкому отпору, но он так и не последовал. Видимо она поняла, что мы, будучи участниками инцидента в Колизее, так просто без ответов не уйдём.

Негромко вздохнув, женщина принялась объяснять:

— Он мой информатор. Я ему деньги за это плачу, — от столь неожиданного откровения мы с Карин опешили. — Скормил мне фальшивую информацию, когда я выслеживала Охотника за командными заклинаниями. Из-за него Акихабаре знатно досталось. Остальное пусть Химуро рассказывает.

— Химуро? Она здесь, в «Приюте красавиц»?

— Ага.

Обладание Святой плащаницей и упоминание Химуро однозначно делали её Ночным стражем. Но я всё равно видела перед собой незнакомку. Эта женщина навела нас на Химуро, однако я сильно сомневалась, что она станет делиться с нами секретной информацией.

— Ты собираешься допросить его прямо здесь? — осторожно спросила я.

В данном контексте под «допросом» скорее всего подразумевалось то, что она просто будет избивать Кучимэ, пока тот не сознается.

— Нет, мой отряд уже на подходе. Они его заберут. Как я уже сказала, детям это лучше не видеть.

Несмотря на то, что мы с Карен технически были детьми, мне показалось, что она имела в виду конкретно Вояджера. Поначалу я думала, что он для неё как будто не существовал, но всё оказалось не так.

— Не стоит быть такой грубой, мисс, — с грустью сказал Вояджер, обращаясь к женщине.

— ...

Он назвал её «мисс». *Мисс.* Вояджер оставался равнодушен к ужасам Колизея, но воцарившееся здесь напряжение, похоже, давило на него. Или, может, в нём что-то изменилось после заключения контракта?

— Он создаёт красивую музыку. Чудесные песни, — Вояджер, вероятно, вспомнил выступление Кучимэ на площади и поэтому говорил со странной нежностью. — Но... он выглядит немного грустным. Думаю... он искал кого-то, для кого очень сильно хочет сыграть.

Из Кучимэ вырвался хриплый кашель в сопровождении вымученного смешка.

— Его пальцы и уши я трогать не буду, — хладнокровно произнесла женщина.

Греющий сердце акт милосердия.

— Хе-хе... Прямо гора с плеч... Спасибо, сынок.

— Хватит строить из себя мачо, Кучимэ! Говоришь, как бумер! Тебе *во-о-от* столько осталось до того, чтобы превратиться в папочку!

— Отвянь... Тебе не понять... Кхе-кхе...

«Хотела бы я дать Карин ещё пару минут, но...»

Время заканчивалось. Нужно было что-то предпринять, причём немедленно.

— Карин, у меня к тебе просьба. Очень серьёзная.

— Ну что ещё?

— Бери Вояджера и иди в «Приют». Я догоню.

— А?..

— Ты слышала, что она сказала. Если её подозрения обоснованы, то Кучимэ отпускать нельзя. Мы должны позволить ей забрать его. А теперь иди.

Колеблясь, Карин бросила последний взгляд через плечо и нехотя подчинилась.

Оставшись с женщиной наедине – если не считать неловко зажатого между нами Кучимэ – я спросила:

— Ты Ночной страж Синдзюку, верно? И эта плащаница... ты получила её от Химуро.

Она кивнула.

- Если сказать больше нечего, то двигай отсюда.
- Мне нужно с ним поговорить. Пожалуйста... может оставить нас вдвоём?
- Ни за что. Чушь собачья.
- Это личное! — настаивала я.
- Ладно, — сдалась она. — Но плащаница никуда не денется, а я с места не сдвинусь.

— Поняла.

Я вздохнула, принимая её условия.

Сев на корточки рядом с Кучимэ, я начала:

- Кучимэ, у меня есть вопрос. Что ты чувствуешь по отношению к Карин?
- Он ответил лишь своей фирменной загадочной улыбкой.
- Я решила действовать более прямолинейно.
- Если ты просто морочишь ей голову своими двусмысленными намёками... то больше её не увидишь. Не в мою смену.

— ...

Между нами повисло почти осязаемое молчание.

Признавая поражение, он вздохнул и отвёл взгляд, после чего еле слышно пробормотал:

- Тебе не кажется, что у Карин очень красивый голос?
- Это да.
- Я просто... хочу ещё раз послушать, как она поёт, только и всего.
- Ясно.

Его ответ был небрежным, словно он просто поделился запоздалой мыслью. В кои-то веки Кучимэ – обычно скользкий, как угорь – говорил искренне. Если бы он просто играл с чувствами Карин, чтобы подобраться поближе ко мне с Вояджером, я бы быстро поставила его на место. Но его слова выбили из меня всё желание драться.

— Минута прошла.

Женщина щёлкнула пальцами. Не нужно было обладать усиленным слухом, чтобы различить визг тормозов и звуки шагов прекрасно обученных членов её отряда.

В голове горел последний вопрос. Это было нечто очень личне, задевшее струну в глубинах моей души.

— Подожди...

Меня снедала неуверенность, но вопрос сам себя не задаст.

— Ты назвала меня дочерью Уцуми! Но для всех я заносчивая внучка Манадзуру Читосэ. Почему ты выразилась именно так?

Пока я говорила, Кучимэ окружили фигуры в чёрном. Они обездвижили его с помощью первоклассных приспособлений и водрузили на каталку с аккуратностью портовых грузчиков. Святая плащаница сложилась как по команде и исчезла в кармане пиджака женщины.

— Это не квантовая физика, что тут сложного? Ты же единственная дочь Уцуми и Нами, разве нет?

— ...

Эта женщина... Она знала моих родителей.

Решительно повернувшись, она приготовилась уйти. Я в отчаянии окликнула её:

— Твоё имя! Может, скажешь, как тебя зовут?

— А смысл? Если ты покинула дом Манадзуро и бросила свои обязанности Ночного стражи, то наши пути больше не пересекутся. Живи нормальной, мирной жизнью.

— Но...

Мне не удалось подобрать слов. Она просто заткнула меня и повернулась ко мне спиной. Но затем женщина вдруг замерла. С её губ слетело приглушённое бормотание.

— Чего? Хватит дышать мне в затылок... Ладно, я поняла...

«С кем это она говорит? Вряд ли сама с собой...»

Нет, она общалась со Слугой в призрачной форме. После короткого разговора она с большой неохотой вновь повернулась ко мне и сердито произнесла:

— Я Маки. Прощай, Эрис.

*

— Ситуация мне понятна, — кивнув головой, бесстрастно сказала Химуро в приватной кабинке «Приюта красавиц». Облачённая в классическую школьную форму и хакама с узором из стрел, она оставалась совершенно невозмутимой. Обладая таким же лицом и голосом, как и у других Карен, Химуро полностью от них отличалась. Моя наставница проявляла любопытное, можно сказать, присущее людям пристрастие к некоторым вещам, но и в холодной отчуждённости Химуро было нечто в такой же степени человеческое. Однако таким изъяном, как склонность всегда оценивать других по своим стандартам, обладал человек. Гуманоидному терминалу Святого Грааля же вроде неё такая похвала была чужда.

— По-видимому, Маки не намеревалась вступать с вами в контакт. Но, поскольку всё уже разрешилось, в дальнейших мерах необходимости нет, — сказала она.

Несмотря на то, что Маки была Ночным стражем со связями в преступном мире, до этого я ни разу её не встречала. А то, что кафе «Приют красавиц» находилось под прямым управлением Химуро... Это полностью перевернуло мой образ о ней как о строгой и серьёзной личности.

— Ты же здесь не постоянно, да? — спросила я.

— Нет, только время от времени, — ответила Химуро. — Это заведение служит не только местом для проведения важных дипломатических переговоров, но и надёжным каналом информации. Вместо меня его деятельность руководит мой персонал.

— А, понятно...

Когда я, повесив голову, наконец-то вошла в кафе, моему взору предстало неожиданное зрелище. Внутри царила атмосфера взрослой изысканности, приправленная подходящей музыкой. Мебель из тёмно-коричневого махогани, экстравагантные красные и золотые украшения, аромат жареных кофейных зёрен и мягкие напевы сентиментальных баллад — всё это было вполне типично для кафе... за исключением Карин и Вояджера, которых со всеми удобствами расположили в полуправитной кабинке.

Сидевшего на диване светловолосого мальчика облепили официантки в нарядах смешанного стиля, одновременно восточного и западного, напоминавших формы горничных. Он нежился в их заботе, граничащей с тисканьем, с бесплатным парфе в руке. Если честно... его откровенно баловали, по-другому и не скажешь. Кто-то негромко усмехнулся и сказал «Жнец», но я не обратила на это внимания.

— Это ещё что? Принца из себя строишь?

— Это, Эрис, называется парфе, — произнёс Вояджер с набитым ртом. — В нём банан, сливки и пудинг. Очень вкусно. И совсем не остро.

— Ты ведь понимаешь, что проблема не в этом? Ты меня вообще слушаешь?

— Это поразительно, — продолжил Вояджер, не уловив моего недовольства. —

Так много вкусов. Нужно изучить детальнее.

— ...

Будучи обычно тихим и сдержаным, он на удивление много говорил. Тем временем Карин, тоже пребывая в блаженном неведении о моих тревогах, вовсю щебетала с официантками, словно старый завсегдатай.

Строго говоря, несовершеннолетних сюда не пускали, но Химуро, вероятно, решила сделать для нас исключение после того, как увидела картину целиком. Всё здесь было направлено на то, чтобы создавать ночную атмосферу, но на улице всё ещё было утро, поэтому в кафе почти никого не наблюдалось. Официантки, не зная, чем себя занять, казалось, с большой радостью развлекали столь экзотических посетителей в лице пары детей, которые явно не были частью их привычной клиентуры.

Как и ожидалось, не все официантки являлись людьми. Среди них были и Слуги.

«Изыщная уравновешенная красавица... Может, Мата Хари, легендарная шпионка? Я видела, как она танцует на сцене. Как Героическая душа, она настоящая звезда... А крепкая женщина с ружьём, пронизывающая нас взглядом... Должно быть, Энни Оукли, стрелок, верно? Никогда её раньше не видела. Она здешняя вышибала, или это образ у неё такой? Не может же это быть настоящее ружьё... Обе в традиционных хакама, но выделяются, как белые вороны...»

Учитывая опыт этих Слуг в индустрии развлечений, может, эта работа была для них чем-то естественным? В моей голове вновь промелькнули мысли о давнишних

призраках гордости и самобичевания, которые не давали покоя Героическим душам, участвовавшим в гладиаторских представлениях Колизея.

Но это кафе полностью отличалось от тех, что канули в небытие. Здесь не эксплуатировали бедных официанток, не доплачивая им и заставляя оказывать «дополнительные» услуги за гроши. Вместо этого кафе работало на основе взаимного понимания между клиентами и заведением, равноценного обмена. И возглавляла его не кто иная, как Химуро Карен, которая сейчас сидела напротив меня.

— Да, — подтвердила Химуро. — Я подала официальный запрос на передачу Святой плащаницы Маки, и Читосэ это одобрила. Следовательно, Эрис, твоё требование передать её тебе не может быть удовлетворено.

— Ну разумеется, — пробормотала я.

— Учитывая недавний инцидент, — продолжила Химуро, — для нас очень важно оперативно снижать уровень волнений среди населения. Передача была необходимой мерой для сохранения порядка. Надеюсь, ты это понимаешь.

— Да, — коротко ответила я.

Я с самого начала знала, что моя просьба отдать мне реликвию Карен была целиком и полностью эгоистичной. Знала, что шла на авантюру, но заскочить сюда просто для того, чтобы обменяться с Химуро любезностями, казалось пустой трата времени. Я надеялась, что она одолжит мне плащаницу, оставаясь при этом её владельцем.

— То есть после инцидента на городскую администрацию свалилось столько всего, что ты не можешь больше лично распоряжаться Тайными знаками?

— Верно, Эрис. Несколько твоих обращений прошли процедуру оценки вместе с множеством других, поступающих от жителей города, и были приняты необходимые меры.

Получается, мои запросы сочли менее важными и затолкали их в дальний угол? Это была откровенная ложь. С её-то способностями она могла удовлетворить их в мгновение ока, попивая при этом чай. Здесь во всём чувствовалась рука Читосэ!

— Что ж, я ценю то, что вы делаете для Рурихимэ.

— Приятно слышать. Мы периодически получаем донесения из Тэнмангу. Передача ответственности осуществляется без осложнений. Слуга Минамото-но Ёсицуна приспособливается быстро и эффективно. По завершении тренировки она официально возложит на себя обязанности Ночного стражи Акихабары.

— Ага.

Наконец-то хорошие новости. Грех жаловаться. Пора уходить. Несмотря на то, что передо мной закрылись все двери, сам разговор был на удивление сердечным и непринуждённым. Я ожидала от неё уколов в свою сторону, но она просто пробормотала, обхватив пальцами стакан с охлаждённым чаем:

— Я надеялась поработать с тобой, Эрис.

— Стоит ли мне верить этим словам?

— У Фудзимуры Карен ты была на исключительно хорошем счету.

Мои губы изогнулись в пустой усмешке.

— Я ни разу не слышала от наставницы похвалы, только критику. Во всех моих действиях он видела лишь череду неудач и ставила проходные оценки.

— ...

Химуро потратила секунду на то, чтобы внимательно рассмотреть меня. Хоть это и была всего лишь тщательно запрограммированная иллюзия, какие мысли могли в этот момент проноситься в разуме, работавшем в миллиарды раз быстрее человеческого?

— Даже в процессе процедуры наследования, вызванной автоматически после разрушения ядра Фудзимуры Карен, все её впечатления о тебе не были включены в нашу совместно используемую область памяти. Возможно, она хотела, чтобы они принадлежали только ей.

— ...

Я стиснула зубы, стараясь не разрыдаться. Рана глубоко в груди, оставленная словами Маки, начала болеть.

Далее мы начали анализировать удержаные улики, оставшиеся после инцидента. Химуро поведала мне о том, что удалось узнать властям, вместе с информацией из городской сети наблюдения. Я в ответ поделилась сведениями об активности в преступном мире, которые я почерпнула из своих обычных источников. Как и ожидалось, расследование почти не сдвинулось с места, а веские доказательства, способные навести на виновника, отсутствовали.

Подведя итоги, Химуро произнесла:

— Если захочешь попробовать себя в роли официантки, наши двери всегда открыты. Мы будем тебе рады.

— Про Закон о справедливых условиях труда слыхала? (Закон, принятый Конгрессом США в 1938 году, который, помимо всего прочего, запрещал использование несовершеннолетних в «репрессивном детском труде», - прим. перев.)

— Тебе ли на него не всё равно, Уцуми Эрис?

Я подозревала, что она попыталась пошутить, но как тут понять наверняка, когда тебе говорят такое с совершенно невозмутимым видом? Как бы то ни было, я приняла её слова за чистую монету.

Пока мы шли к выходу, нам из-за своего столика помахали Карин и Вояджер, давая о себе знать.

— Химурочка, ты лучше всех! Спасибо, вафли были до одури вкусными!

— Спасибо за угощение.

— Здравствуй, Карин. И тебе привет, Вояджер. Я рада, что вафли оправдали ваши ожидания. Передай от меня отцу наилучшие пожелания, Карин.

— Ох, ну всё, хватит...

Карин театрально повисла на моих плечах, откровенно пытаясь сменить тему.

— Ну что, Ириска, получилось узнать?

— Узнать про что? И вообще слезь, ты тяжёлая.

— Да ладно, разве не очевидно? Узнать про ту дамочку с волосами цвета пудинга, конечно!

— Пудинга?..

Мальчик наклонил голову, предавшись сладким воспоминаниям.

Волосы цвета пудинга... Кстати да, волосы Маки *действительно* были окрашены неровными участками. Одна из моих прядей тоже была другого цвета из-за Тайного знака, имитировавшего так называемую «прячущуюся прядь». Она тоже обладала чем-то подобным? Впрочем, задумываться над этим сейчас не стоило.

— Нельзя просто так взять и спросить об этом. Влезать в дела Ночных стражей или мешать им выполнять свои обязанности в принципе неразумно. К тому же я больше не...

— Вас интересует наш офицер Маки? В таком случае я готова предоставить больше информации, — прервала меня Химуро.

— А? Чего? Серьёзно? Вот просто так?

Карин изогнула губы в улыбке Чеширского кота, словно говоря: «Видишь? Я была права».

Химуро сказала, что Маки не заставляла её подписывать никакие бумаги о неразглашении. Она допускала вопросы, если они не касались открытых дел. Довольно разумно, но Карин, скорее всего, надеявшаяся узнать больше об аресте Кучимэ, сразу же помрачнела.

«Я тоже не собираюсь просто так это оставлять... Докопаюсь до сути позже».

— Даже наши прозорливые официантки это знают, — сказала Химуро и принялась объяснять. — Маки начала работать с Читосэ в то время, когда Мозаичный город *ещё* только зарождался, то есть до моего введения в эксплуатацию в качестве муниципально-административного ИИ.

— Ночные стражи действовали уже тогда?

То есть Маки — моя старшая коллега... От этого голова закружилась *ещё* сильнее.

— В то время ни термина «Ночной страж», ни самой роли не существовало. Маки в первую очередь была наёмным заклинателем.

— А старуха-то молодится... Готова поспорить, что без мафусайловой сделки тут не обошлось. Пожалела бы свои суставы.

— Карин... пожалуйста...

«Она странно агрессивна...»

Новое поколение в разговоре часто упоминало возраст, но без обидняков. В конце концов, неважно, на сколько лет ты выглядишь — это личное предпочтение каждого. У людей постарше изменение внешности вызывало чувство чего-то неестественного или даже чувство вины, но у молодёжи таких проблем не было.

— Эрис, в том, что ты не знала про Маки, хоть она тоже Ночной страж, нет ничего необычного, несмотря на твою тесную связь с Читосэ. Маки в основном занимается экспатриацией и много времени проводит за пределами Мозаичного города. Кстати она, можно сказать, только что вернулась.

— За пределами Мозаичного города?!

— С-серъёзно?! Как такое возможно вообще?!

Дело было не в любопытстве. Сама идея поражала воображение. Карин выпучила глаза от удивления.

— Ваше изумление вполне оправданно. Маки мастерски умеет обходить опасность. Без этой способности выжить во враждебной среде - например, в Фуюки - было бы невозможно.

От упоминания этого города у меня по спине пробежала дрожь.

— Ты сказала «Фуюки»? Одно из полей битв Войны за Святой Грааль?

— Да. Маки - одна из немногих выживших жителей Фуюки.

Уголки губ Химуро едва заметно приподнялись. Это было первое изменение в её обычно суровом поведении за этот день. Может, она робко насмехалась над собой за то, что позволила себе сказать слишком много. Или же просто скромничала.

— У тех, кто пережил ужасы Фуюки, несомненно, остались шрамы на всю жизнь. Своей историей Маки ни с кем не делится. Источником этой информации послужила исключительно Фудзимура Карен. Больше я ничего не знаю. Прошу вас проявить снисходительность.

На этом Химуро изящно склонила голову.

*

В итоге наши похождения в Синдзюку закончились ничем. Неуловимая Святая плащаница так и осталась маячить прямо перед носом, а Ночной страж Маки, с которой мы столкнулись, ничем не намекнула на то, что поможет нам. Я подёргала своих связных и информаторов в преступном мире, но не получила никаких полезных наводок на действия Охотника за командными заклинаниями. Мы устроились на детской площадке в уединённом парке Цунохадзу, чтобы дать ногам отдохнуть.

— Ну что, Ириска, домой не тянешь? Я думала, ты пойдёшь в Ханадзоно, где жили твои предки.

— Зачем? Я ни за что туда не вернусь.

— А навестить бабулью Читосэ не хочешь?

— А?.. Ты это сейчас серьёзно?

Хорошо это или нет, но Карин не застала тот жуткий момент, когда Луций наставил на Вояджера своё копьё. Даже когда я всё ей рассказала потом, она посмотрела на меня с недоверием. К тому же Читосэ, которая обычно носу не высовывала из дома, вероятно, была сейчас слишком занята. Меня там ждала лишь пустая, тускло освещённая комната.

— Раз ты такая настырная, то почему сама не поедешь домой, Карин? Обратно в Сибую.

— Ну уж нет. Меня под домашний арест посадят до конца жизни. Я дико скучаю по своим братишкам, но мне нужно держаться. Контролируй себя, Карин, контролируй себя!

Бубня эти слова, как мантру, Карин заключила Вояджера в медвежьи объятия и начала энергично лохматить его волосы.

— Эрис...

Вояджер смирился со своей участью и бросил в мою сторону полный отчаяния взгляд, безмолвно умоляя о спасении. Но после очередного движения руки самодовольная Карин вдруг замерла.

— А? Погоди-ка... Это у тебя кожаные очки под шарфом? Они же в твоей комнате лежали, Ириска. Ты их с собой прихватил?

— Мне их Эрис дала.

— Божечки, просто огонь! Они здорово смотрятся на тебе!

— Правда? Я тоже так подумал.

Мальчик внезапно широко улыбнулся. Ну прямо светящийся комочек счастья.

— Эй, Карин, держи себя в руках, ладно? И ты тоже, Вояджер. Я не собираюсь снова бегать от патрульных.

Эти старые лётные очки принадлежали моему отцу. По крайней мере, мне так сказали. Видимо, он надевал их, когда ездил на своём мотоцикле. Я всегда надеялась, что подарю их своему партнёру, если случится чудо и Грааль дарует Слугу дефективному Мастеру вроде меня. Поэтому, когда я вручала очки Вояджеру этим утром, момент, можно сказать, был для меня эмоциональным. Они были ему великоваты; мальчику приходилось либо носить их на шее, либо ненадёжно водружать на голову. Но Вояджеру нравилось - и это главное.

Маки даже не потрудилась скрыть то, что знала моего отца. Она назвала меня по его фамилии и даже упомянула имя моей матери, Маки. После рождения моего отца Читосэ вернула себе девичью фамилию, вновь став Манадзуру. Я до сих не была уверена в том, зачем она это сделала. Может, тем самым она заявила о своём намерении унаследовать магическую родословную. Или же просто решила разорвать таким образом все связи со своей семьёй.

Если Читосэ собиралась и дальше молчать о прошлом моих родителей, то у меня не было другого выбора, кроме как снова встретиться с Маки. Я не гналась за согревающими сердце ностальгическими историями. Мне хотелось лишь, чтобы она пролила свет на их смерть, подробности которой скрывали от меня Читосэ, Луций и даже наставница. А ещё, если у меня получится заставить её открыться, я жаждала узнать о прошлом Маки, которое она не стремилась обсуждать. Мне казалось, что это было очень важно, чтобы подобраться к Фуюки.

— Если Карин и Эрис бегут из дома, то это значит, что мы все в одной лодке?
— с хитрой улыбкой спросил Вояджер.

— Бежим? Ну ты и сказал, Вояджер... Погоди-ка, Ириска, серьёзно?

— То есть для тебя бегство - это то же, что и... исследование космоса? Это вообще можно сравнивать?

Разница между кратковременным отсутствием с намерением впоследствии вернуться и практически бесконечным путешествием велика... Хотя, возможно, он имел в виду...

— Но ведь мы, получается, вроде как просто ходим кругами внутри барьера Мозаичного города? Мы не можем взять и отправиться в наше великое приключение, разве нет?

«Карин...»

Её задумчивая улыбка окунула меня в реальность. Отправиться в Фуюки? В груди гремел самоуничтожительный голос, постоянно бросая мне в лицо всю надуманность и невозможность этой идеи. Но несмотря на это сомнение, не дававшее мне покоя, я уже выбрала свой путь.

Затем Вояджер мягко покачал головой.

— Это праша.

— Праща?

Я довольно сильно удивилась, когда услышала космический жаргон. Если мне не изменяла память, полностью этот манёвр назывался «гравитационной пращой».

— Да. Сперва летаешь туда-сюда между звёздами, которые очень близко. Но затем ты отправляешься выше, глубже, дальше! Очень, очень далеко... — он встал на ноги и решительно указал на небо. — Вот куда мы направляемся.

— ...

Ни я, ни Карин не нашли в себе сил, чтобы ответить. Мы просто посмотрели туда, куда указывал его тонкий пальчик.

Командные заклинания на моей левой руке притуплённо запульсировали. Он упоминал, что что-то забыл. Как выяснилось, это было моё желание. Уничтожить этот мир. Но он уже был необратимо испорчен.

«Ах, эта жажда разрушения... пропитанная кровью революция, о которой грезил майстер... само воплощение искушений чёрного пса...»

Если бы я могла вернуть Граалю всё то, что он выплеснул на эту землю, то ради этого утопила бы в огне всё без всякого промедления: мой дом, моих близких, даже священные для меня воспоминания. Я бы обратила весь мир против меня, даже если это не вернёт то, что уже было утеряно.

*

Карин, обычно откровенная и бесстрашная, была сегодня непривычно тихой. Наша первая преграда на пути в Фуюки явно бросила на нас свою тень, и я боялась, что она сильно из-за этого переживала. Но затем мне пришла в голову другая мысль.

«Нет, дело не в этом... Должно быть, она такая из-за Кучимэ...»

Её увлечение этим человеком лишь усилило моё безразличие ко всяkim романам.

Я исследовала город в сопровождении Карин и Вояджера, ездила на трамваях и посещала всевозможные места. Всё в Синидзюку излучало мир и покой. Духи внутри меня ощутили бы загнивающую жажду крови или тень смерти, но они молчали. В этой безмятежности не было ничего удивительного, учитывая сосредоточенность Химуро на восстановлении города и повышенную бдительность представителей власти, работавших рука об руку со своими Слугами.

«Эх... И чего я напрягаюсь по этому поводу в одиночку? Ни к чему хорошему это не приведёт».

Я глубоко вздохнула, избавляясь от напряжения в плечах.

— Эй, Карин, не хочешь во фруктовый салон заглянуть? Рядом со станцией есть один, большой такой, помнишь? Я угощаю.

— Серьёзно? Да-а-а! Спасибки, мамочка Ириска! Такое не каждый день предлагают! Ты уверена?

— Ой, да ладно тебе. Всё равно половина моих денег уходит на твою кормёжку. К тому же я хочу ещё раз пройтись по нашему плану. Уж там-то на двух школьниц никто косо смотреть не будет, верно?

— Ага, вот только я ни разу не бывала во фруктовом салоне.

— Я тоже. Но Вояджеру, думаю, понравится. Если к нам присоединится Коё, то будет ещё лучше.

Вернувшись к станции, мы направились к фруктовому салону, примыкавшему к внушительному продуктовому магазину-производителю. У входа на нас волной накатил приятный аромат.

— Фруктовый... слон?

— Ты не знаешь, что это такое? Разве это не английское слово? Может, заимствование. Короче, здесь подают фруктовые десерты. Хотя ты и так всё утро что-то ел...

Как и ожидалось, в просторной зоне отдыха властвовали женщины. Слуги-мужчины, всё понимая, тихонько держались в стороне. Семьи с детьми здесь тоже были, поэтому мы с Вояджером не вызвали ни у кого подозрений.

Подобное окружение мне, как правило, не нравилось, да и от тропических фруктов я тоже не была в восторге. Но я почему-то ощутила, как на меня нахлынуло спокойствие. Существование такого спокойного оазиса посреди хаоса придавало надежды.

«Но, разумеется, всегда есть подвох...»

Несколько осведомлённых Слуг заметили меня и украдкой от своих Мастеров принялись бросать в мою сторону полные отвращения взгляды. На их лицах явно было написано следующее: сюда явилось дурное знамение, бросая тень на это мирное убежище.

Неосознанно сторонясь оживлённой толпы, мы устроились в углу, где было потише. По диагонали от нас сидели две очень приметные Слуги, поглощённые беседой. Из-за отсутствия Мастеров они лишь ещё сильнее бросались в глаза. Одну из них я узнала.

— А это не Цирцея? Глазам не верю, ущипните меня! — выпалила Карин, сразу же её заметив.

Самопровозглашённая «великая ведьма», работавшая комментатором в Колизее.

«Цирцея... невероятно опасная ведьма из греческой мифологии, жившая на острове Ээя...»

Больше всего она была известна тем, что превращала моряков в свиней, но настоящую опасность представлял её источник знаний. Способность Цирцеи манипулировать материей и самой жизнью, изменяя их по своему желанию, граничила с волшебством. Однако в Колизее она почему-то решила вести себя беззаботно и экстравагантно...

Оставаясь верной себе, здесь она тоже трещала без умолку. Её собеседница же, напротив, отвечала сдержанно, приглушённо, иногда ограничиваясь лишь смиренными кивками. Она была облачена в тёмную мантию с низко надвинутым капюшоном, скрывавшим черты её лица. Поначалу я подумала, что эта Героическая душа, как и Цирцея, была из Греции или откуда-то с берегов Средиземного моря. Но в её ауре безошибочно чувствовалось что-то иное, из-за чего определить её происхождение было довольно сложно.

«Неизвестная Героическая душа... да ещё и ведёт себя так спокойно рядом с этой ведьмой... Кто она такая?»

Сгорая от любопытства, я слегка наклонилась, чтобы рассмотреть её получше. Бледная, почти пепельная, похожая на фарфор кожа резко контрастировала с дикой непослушной гривой. Она была выше Цирцеи, но при этом обладала миниатюрным телосложением. Мантию покрывали сложные, не знакомые мне геометрические узоры, которые никак не намекали на её культурные корни.

«О нет, мне не стоило...»

Внезапно, наши взгляды встретились. Из глубокой тени капюшона на меня уставились пронизывающие жёлтые глаза, подчёркнутые тёмными кругами. Может, я, ведомая любопытством, пересекла черту? Или, возможно, она была одной из Слуг, знакомых с моей далеко не самой блестящей репутацией? Но нет, дело было не в этом.

Её взгляд скользнул по мне и замер на Вояджере, который чуть ли не с сиянием в глазах смотрел на виноградный парфе. Наконец-то заметив, что её собеседница отвлеклась, Цирцея замолкла на полуслове и повернулась к нам.

— Ты меня слушаешь вообще? А? Что там такого интересного? Заказывай что хочешь, всё равно платить тебе... Эй, ты куда?

Не обращая внимания на ворчание Цирцеи, Слуга в капюшоне встала со своего места и подошла к нашему столику.

— Ох, чую, что-то грядёт, — пробормотала Карин. Её голос пронизывало подозрение.

Вояджера принялись внимательно изучать, словно музейный экспонат. Её аура была далека от типичного трепета или холодной враждебности, которые обычно связывали с Героическими душами. Это чуждое ощущение, от которого мурочки шли по всему телу... словно холодный расчёт и пылающая страсть существовали одновременно, но не смешивались друг с другом.

«Что это за давление? Словно... достоинство монарха?»

Это было самое близкое сравнение, которое я могла привести, основываясь на своих прошлых столкновениях со Слугами. Я инстинктивно смешилась вперёд, заслонив собой озадаченного Вояджера. Без всяких предисловий фигура в капюшоне произнесла:

— Ты. Если мои вычисления верны, тебя призвали в Акихабаре двенадцать ночей назад. Это так?

Её речь была ровной, похожей на реку, которая, однако, скрывала сильное подводное течение.

— Да, меня призвала Эрис, и мы заключили контракт, — прямо ответил Вояджер, даже не моргнув глазом. Почему-то от этого простого обмена словами у меня в груди всё сжалось.

— Тогда, в силу обстоятельств или же по некому умыслу, ты последний призванный Слуга.

— Последний? Я?

— Да.

После этого Слуга, видимо, осознала всю внезапность своих действий. Теперь не только Вояджер смотрел на неё с интересом, но и мы, включая Цирцею, разинули рты от изумления. Она, залилась ярким румянцем, ещё сильнее натянула капюшон на голову и съёжилась, будто пытаясь исчезнуть.

Оказывается, Цирцея её уже упоминала в Колизее. Евклид из Александрии - прославленный древнегреческий математик и астроном, чье имя уже давно сопутствует слову «геометрия». Если среди интеллектуальных столпов Платон был одним из важнейших философов, а Архимед - первопроходцем науки, то Евклид занимал законное место первого математика, и вряд ли кто с этим бы поспорил. Встретить Слугу, посвятившего себя исключительно науке и не обладавшего никаким военным прошлым, было довольно необычно. Но что самое важное...

«Слуга класса Форэйнер! Единственный в Мозаичном городе, насколько я знаю. И опять женщина...»

Форэйнеры были большой редкостью. Во времена предыдущей войны их сторонились, считали вестниками бед и катастроф, не щадивших ни своих, ни чужих. Получается, Евклид - это женщина, хотя история утверждает обратное? Но даже это откровение померкло в сравнении с другими сюрпризами, которые она преподнесла.

Цирцея с явным весельем уговорила нас присоединиться к ней за её столиком.

— До меня доходили все эти жуткие слухи о Жнеце, который охотится на Слуг, — начала она, — но я не ожидала, что им окажется столь юная девочка. Заверяю тебя, я не желаю тебе зла.

— Ну... это уж как твой Мастер решит, — осторожно ответила я, не теряя бдительности.

Цирцея криво улыбнулась, соглашаясь со мной, после чего сгребла все десерты, которые она заказала, и придвинула их к нам.

— Налетайте! Сегодня всё за счёт Евклида!

— Двойная удача! — воскликнула Карин. — Подожди, это всё потому, что она отказалась комментировать турнир в последний момент?

— Именно! Я вытащила эту затворницу из её берлоги по пути в Синдзюку.

— Книги требовали моего внимания, но была необходимость и в определённых разговорах, это правда.

Евклид не признала во мне Жнеца, но откуда-то, похоже, знала Вояджера.

— Что ты имела в виду, когда сказала «последний призванный Слуга»?

Надеясь найти смысл в её недавних словах, я подалась вперёд. Но в ответ лишь услышала:

— Вы же учите? Как же школа? Я не могу одобрить такое поведение.

Её резкое замечание заставило нас с Карин вздрогнуть.

Затем вмешался Вояджер с привычной для него прямотой. Скорее даже просто выпалил, не подумав.

— Эрис не любит школу.

— Эй, Вояджер...

Не сказать, что я имела что-то против обучения как такового. Но Евклид нахмурилась, явно ошеломлённая. Её губы слегка дрогнули.

— Это так... Это... не очень-то по-евклидски...

Я уже собралась с духом и приготовилась прилюдно отчитать Вояджера, но она вдруг так расстроилась, что это застало меня врасплох. Евклид принялась рассеянно тыкать вилкой клубнику в своём десерте, бесцельно перекатывая её из стороны в сторону.

— Алё, Ев, очнись! Приди в себя! Ты же не винишь в этом себя? Хотя да, всё это пренебрежение обучением - отстой полный!

Цирцея прощебетала пару ободряющих слов, как будто её это совершенно не касалось.

Евклид, умудрившись кое-как взять себя в руки, повернулась к Вояджеру.

— Твоё настоящее имя — «Вояджер», верно? Позволь мне представиться должным образом.

Она сняла капюшон, открывая нашим взорам лицо взрослой женщины в теле молодой девушки. Евклид обладала миниатюрной и стройной фигурой, а из-за острого взгляда создавалось впечатление, что она была вечно чем-то недовольна.

— Я Евклид. Форэйнер, тот, кто нисходит. Работаю в библиотеке Тамы. Слышали о ней? Александрия — моя родина, но так же называется и самая большая библиотека в Мозаичном городе. Я помогаю редактировать учебники и отвечаю на вопросы посетителей.

— Вот как... Да, мне знакома эта библиотека. Та, что со статуей Искандера, Короля завоевателей, верно? Но где ваши Мастера? — спросила я, наконец-то озвучив одну из причин моего беспокойства.

Они обменялись взглядами, и Евклид произнесла:

— Мой на занятиях, преподаёт в начальной школе. Поэтому днём мы, как правило, работаем отдельно друг от друга. Сегодня же я получила особое разрешение действовать независимо и пришла сюда без своего Мастера.

Это подразумевало, что на столь длительную поездку она потратила командное заклинание. Будучи самым настоящим обширным городом, утопающим в зелени, Тама обладал причудливостью довоенного спального района. В нём жило большое сообщество как взрослых горожан, так и учеников.

Цирцея, обычно обитавшая в Акихабаре, вкратце объяснила:

— Хозяйка - то бишь мой Мастер - сейчас со мной в Синдзюку. У нас тут кое-какие дела.

Затем она ткнула Евклид локтем в бок. Великий математик доела клубнику и продолжила:

— За последнее время ко мне обратилось несколько акушеров с весьма тревожными вестями. Похоже, что в Мозаичном городе участились случаи появления на свет детей, не способных материализовать Слугу.

— То есть таких, как я, да? — вклинилась Карин. — Теперь у меня есть Моми, конечно, но всё же.

— Я смотрю, ты с этим знакома. Происшествия подобного рода фиксировались с начала возведения Мозаичного города. Однако недавний всплеск таких случаев за последние несколько недель крайне необычен. До серьёзной проблемы ещё далеко, но это уже статистический выброс. В продолжение темы...

Я уже подозревала, к чему всё это вело. Ведь с тех пор, как я начала работать Ночным стражем, эта проблема меня, можно сказать, окружала.

— Не было ни одного зарегистрированного случая восстановления после потери Слуги.

— Да, — кивнула она и помрачнела ещё сильнее. — Мы с Цирцеей провели расследование, но не смогли прийти к окончательным выводам. Значит, ты была там, не так ли? В Колизее.

— Эрис, объясни, — потребовал Вояджер.

Карин, уже осознавшая всю серьёзность проблемы, приложила палец к губам и погрузилась в размышления. Мы пришли сюда отдохнуть, а на нас вывалили эту тяжёлую и неприятную тему.

— Прости, что перебиваю, — пробормотала я.

— Ты кажешься в адекватной степени осведомлённой. Всё хорошо. Можешь объяснить ему.

— Ладно, Вояджер, слушай. Слова «потеря Слуги» говорят сами за себя. Во время инцидента в Колизее многие Мастера лишились своих партнёров. Это было беспрецедентное количество исчезнувших Слуг, представить которое при обычных обстоятельствах попросту невозможно.

— Ага, их много погибло.

— Точно. Но в Мозаичном городе Слугу можно призвать повторно. Разумеется, шанс того, что тебе ответит тот же Слуга, невелик. Это всё равно что поймать молнию в бутылку. Но кто-нибудь да явится. На это требуется время, каждому своё. Одни

получают нового Слугу уже на следующий день, в то время как другим приходится ждать, например, год.

«А кому-то - целых четырнадцать лет».

— Я спрашивала своих знакомых с турнира, но без толку. Не было ни одного донесения о повторном призывае Слуги. Все по-прежнему пребывают в состоянии полной потери и шока.

— Это действительно странно, — согласилась я.

— Да, несомненно, — заключила Евклид. — Со статистической точки зрения, это почти невероятно. Учитывая проблемы, связанные с новорожденными, разумно предположить, что в какой-то конкретный момент времени призыв Слуг в Мозаичном городе полностью перестал работать. Это кажется мне самой внятной гипотезой.

— И я... последний?

— ...

«Вояджер - последний Слуга?»

Евклид упомянула двенадцать дней. Тогда же я потерпела сокрушительное поражение от рук Кундри. В ту же ночь появился Вояджер. Мозаичный город был огромным метрополем с населением в сотни тысяч, поэтому то, что с тех пор не произошло ни единого призыва Слуги, казалось попросту немыслимым. Но мне не давал покоя ещё один вопрос.

— Ты знала про наш контракт? — спросила я Цирцею.

Эйская ведьма лишь пренебрежительно покачала головой в ответ и указала рукой на задумчивого математика рядом с ней.

— Интуиция, — заявила та. — Просто предчувствие. Ты казалась наиболее вероятным кандидатом. Ох, это так не по-евклидски... М-хм... гхм-м-м-м...

Словно потрясённая собственными действиями, Евклид уткнулась лицом в столешницу, что-то бормоча себе под нос.

— Ну вот, опять... — Цирцея хихикнула. — У интуиции тоже есть свои плюсы, верно? К тому же, мальчик мой, могу сказать, что ты необычный Слуга. Исходящая от тебя энергия не соответствует ни одному из уже существующих классов. Быть может, две аномалии вроде вас свела вместе судьба?

— Да что б меня разорвало, точно! Ты гений, ведьма!

— Великая ведьма! Но давай, хвали меня дальше!

Карин восхищённо кивнула, и Цирцея расплылась в широкой улыбке.

В её рассуждениях был смысл, но я не могла избавиться от чувства, что ведьма просто тонко манипулировала нами, мастерски играя словами. Как бы то ни было, вне зависимости от её математического прошлого Евклид, несомненно, являлась магическим существом. Поэтому она не была полностью отрезана от мыслей, выходивших за рамки логики и здравого смысла.

— Ах да, кстати! Я, великая ведьма, дарую сему юному Слуге новый класс! Как тебе «Вояджер», прокладывающий путь? Что скажешь?

Вояджер искренне улыбнулся.

— Мне очень нравится. Спасибо.

— Это же просто его имя...

Я вздохнула, опасаясь, что беседа окончательно сойдёт с рельс.

Повернувшись к Евклиду, которая всё ещё сидела, сгорбившись, с глазами на мокром месте, я спросила:

— Ты докладывала об этой проблеме, Евклид?

— Да. Я обратилась к Гото Карен, муниципально-административному ИИ Тамы. Также я передала информацию Химуро Карен для обеспечения эффективного надзора. Мы же, в конце концов, имеем дело с аномалией, затронувшей весь Мозаичный город.

— Ясно... Спасибо, что рассказала мне.

Что странно, Химуро ни словом не обмолвилась об этой аномалии. Непосредственной опасности, может, и не было, но факт того, что проблему скрывали, лишь подчёркивал всю её серьёзность. И несмотря на то, что мне только что рассказали, я ни на шаг не приблизилась к тому, чтобы хоть как-то к ней подступиться.

Увидев, что посетителей стало меньше, Карин решила воспользоваться этим шансом и попыталась призвать Коё. Она даже заранее извинилась перед всеми и предупредила, что сейчас появится что-то большое, но Слуга так и не откликнулась. Я думала, что она материализуется хотя бы ненадолго, чтобы попробовать фрукты.

Поскольку мы вновь заговорили о Мастерах, Цирцея, лучась от гордости, с радостными нотками в голосе произнесла:

— Мой Мастер, знаете ли, отлично готовит. Она владеет сетью изысканных ресторанов «Эйский кикеон». Она - босс, а я - её правая рука. У нас рестораны по всему Мозаичному городу! В Акихабаре были две точки: одна в самом районе, другая - в Колизее. Но последнюю пришлось закрыть. Поэтому мы затеяли небольшую перестановку кадров, а сегодня инспектируем «Кикеон» в Цунохадзу.

А-а, понятно. Она выбрала этот знаменитый фруктовый салон не только для бизнес-встречи, но и чтобы изучить конкурента. То есть решила убить двух зайцев одним выстрелом. Я считала, что эту ведьму не заботило ничего, кроме праздности и удовольствий, но она оказалась весьма деловой женщиной.

По лицу Цирцеи вдруг промелькнула тень. Ведьма продолжала улыбаться, но я увидела намёк на печаль в её глазах, когда она посмотрела на меня.

— Тебя зовут Уцуми Эрис, верно? Должна тебя поблагодарить. Ты доблестно сражалась. Жизни всех зрителей без исключения стояли для тебя выше собственной.

— Я... не заслуживаю похвалы, — я запнулась. — Я серьёзно налажала. Всё вышло из-под контроля.

Для Жнеца, забравшего кучу жизней, любая похвала была как минимум странной. Однако мягкая улыбка Цирцеи даже не дрогнула. Она несла в себе нотки смирения и привязанности. Так улыбается учитель, наблюдая за своим прилежным, но сбившимся с пути подопечным.

— Чушь. Честно говоря, я там тоже не блистала. Мне едва удалось вытащить своего Мастера из той адской дыры.

— Это всё равно заслуживает восхищения.

— Хм-м, с этим можно поспорить. Тогда я проявила себя не лучшим образом, — призналась она и самоуничтожительно усмехнулась. Откинувшись на спинку стула, ведьма с девичьей грацией принялась играть с прядью волос, уложенных в стиле периода Тайсё.

— Мастер очень долго ждёт, — продолжила Цирцея. — Целых четырнадцать лет она не перестаёт верить, что однажды любовь всей её жизни - мужчина, которого она потеряла на войне - найдёт путь к Мозаичному городу.

— Беженец Войны за Святой Грааль?..

Она едва заметно кивнула. Население Мозаичного города не ограничивалось теми, кто жил здесь до войны. Многих беженцев, разбросанных по всему земному шару хаосом и стихийными бедствиями, в итоге приняли после войны. Но в какой-то момент двери для этих несчастных оказались закрыты. Теперь, за редкими исключениями вроде странствующего еврея Ахашвероша, в город практически никого не впускали.

— Она искала без остановки, день за днём, неделю за неделей, месяц за месяцем, перебираясь из района в район. Клянусь, я ей сотню раз говорила, что одна из Карен сообщила бы о появлении какого-нибудь чужака, но она не слушала. Этой сетью ресторанов я стараюсь внести свой небольшой вклад в её поиски.

— А-а, вот оно что... Я думала, ты этим занимаешься веселья ради.

— Ну, не без этого, конечно! — ответила она. Её лицо прояснилось, и она принялась рассеянно напевать фирменный мотивчик «Эйского кикеона».

— Хм-м. Понятно. Значит, вы собираетесь отправиться в Фуюки?

Даже после того, как мы поведали о своей цели, Цирцея осталась на удивление беспечной. Евклид тоже хранила молчание. Может, они недооценивали нас, полагая, что это невозможно? Или, возможно, как и большинство Слуг в Мозаичном городе, их просто не интересовало будущее, не связанное с их Мастерами?

— Вояджер, ты же корабль, бороздящий океан звёзд, верно?

— Ага, я корабль, — заявил он, гордо выпятив грудь. Очки делали его похожим, скорее, на маленького лётчика. «Вояджер», «Пионер», «Челленджер», «Энтерпрайз» - хоть и состоящие лишь из алюминиевых сплавов и электроники, эти аппараты воплощали в себе неутомимую человеческую жажду приключений. Потомки морских судов, несущих на себе мечты людей со времён Эпохи открытый.

— Ладно, считай, что ты прошёл испытание. В качестве небольшой благодарности за то, что ты сражался вместе со своим капитаном в Колизее, я дарю тебе напутствие. Это меньшее, что я могу сделать. Обычно приём у ведьмы стоит недёшево... но тебе повезло, Жнец, ты уже расплатилась со мной сполна.

— Напутствие? То есть совет?

— Именно, Вояджер.

— Спасибо, ведьма Цирцея.

— Великая ведьма Цирцея!

Я почувствовала, что обязана принять её щедрое предложение. Многие Слуги, призванные в Мозаичном городе, обнаруживают, что их магическая энергия подавляется, и, к своему разочарованию, не могут действовать в полную силу. Однако за минувшие века эйская ведьма, предупредившая Одиссея об опасностях, ничуть не растеряла свою мудрость.

Цирцея снабдила нас ключевым фрагментом информации. Он не относился напрямую к Фуюки, но касался наших врагов, что было очень важно. До Карин и Вояджера доходило с трудом, поэтому я сделала заметку про себя, чтобы потом пройтись с ними по всем деталям и удостовериться, что они всё поняли.

Когда мы встали, чтобы покинуть фруктовый салон, Цирцея небрежно спросила:

— Кстати об именах, Эрис, те, кто нарекали тебя, хорошо знали греческий?

— Э-э, нет, не думаю, — ответила я. — Полагаю, им больше нравилась французская литература.

Правда в том, что я понятия не имела, кто дал мне имя. Но этот ответ показался мне уместным. В моём доме детства хранилась внушительная коллекция зарубежных книг, принадлежавшая моему отцу. На полках были как английские тексты, так и на удивление большое количество французских трудов вроде «Маленького принца» Антуана де Сент-Экзюпери.

— А, вот как. Ну тогда ладно.

— С чего вдруг такой вопрос?

Я нехотя решила ей подыграть, хоть меня и начало разбирать любопытство.

— Да так, просто твоё имя вызывает определённый образ. Извечные луга, где павшие герои обретают покой. Элизий, если говорить точнее. Ха, Жнец, чье имя носит такой подтекст. Весьма забавно, если подумать.

— Это вполне распространённое имя...

— Французское «Elysee» прямо соответствует слову «Элизий», — нерешительно произнесла Евклид. — По этой концепции, например, названы Елисейские поля - райские сады, куда попадают Героические души, проходя под Триумфальной аркой. Если нужны детали, то лучше обратиться к Бонапарту.

— Ты и впрямь ходячая энциклопедия, знаешь даже то, что тебе знать незачем. Если турниры возобновят, то ты непременно будешь комментировать. И не отнекивайся!

— Ох... Это будет так не по-евклидски...

Игриво сверкнув глазами напоследок, Цирцея сказала:

— Кстати о Фуюки, ходит тут один слух, что... ну, там, видимо, призывали Медею. Скорее всего, она уже давно мертва или, может, просто вернулась в Трон героев. Но если вдруг наткнётесь на неё, то передайте ей мои наилучшие пожелания.

Обязательно. Даже если окажется, что она наш враг. Что может быть печальнее, чем невозможность увидеть человека, к которому тянется твоё сердце?

No thanks.

Fancy a bite?

Глава 12

Станция окрасилась цветами заката. Толпа спешащих домой пассажиров обтекала мальчика, смотревшего вверх. Небо по большей части представляло собой бескрайний простор, исполненный одиночества, и только луна серебрила камни мостовой своим бледным светом. Он встал на цыпочки и запрокинул голову ещё сильнее, словно пытаясь проткнуть ночное светило своим носом.

— Куда дальше, Эрис?

— Я думаю.

— Уже поздно.

— Знаю. Я обычно работаю по ночам. Но ты, наверное, устал, да?

— Я в порядке.

— Точно?..

Я невольно переживала. Он таскался со мной повсюду и не мог перейти в призрачную форму. Может, я его совсем загоняла? Вдруг он упадёт от усталости? Я ещё многое не знала про обращение со Слугой.

— М-м-м, как вкусно пахнет! Это что, якитори? Пошли перекусим! — раздался голос Карин. Она сидела на перилах и пожирала взглядом киоск с раменом, купавшийся в янтарно-красном свете фонаря.

— Мы же только что ели, а ты слопала столько фруктов, что на всю жизнь хватит. Евклид смотрела на тебя и рыдала.

— Девочка должна себя баловать! К тому же время ужина — а это совсем другое дело!

Я просто поражалась её аппетиту. Куда уходила вся эта еда, помимо калорий и магической энергии?

— Кстати о Евклид, мы так и не узнали, почему она не пришла комментировать турнир.

— Наверное, потому что это было бы не совсем по-евклидски.

То, что она отсутствовала на турнире, явно её тяготило, особенно учитывая, каким ужасом всё обернулось. С другой стороны, я не могла не испытывать облегчение. Если бы ужасающая Нзамби взяла под контроль Слугу класса Форэйнер, хаос воцарился бы такой, что я ни за что бы не справилась. И кстати об отсутствии...

— Карин, что не так с Коё?

— А, ну... она не в лучшем расположении духа. Всё молчит. А я хотела поговорить с ней о потере Слуги. Такое просто так под ковёр не заметёшь, верно?

— Ага. Ты права. Конечно.

Жители Мозаичного города в большинстве своём верили, что лишь новый Слуга может заполнить пустоту образовавшуюся после утраты партнёра. Если пустить всё на самотёк, то долгое отсутствие Слуги может закончиться серьёзными проблемами с психикой. Я представила призрак майстера, исчезающий в тенях комнаты для групповой терапии, и содрогнулась. Это выворачивающее наизнанку ощущение загивания лишь усилило моё тревогу. Несмотря на обстоятельства, я

решила, что смогу понять страх и одиночество этих несчастных. По крайней мере, так я говорила сама себе.

Вояджер, мой золотой Слуга, спустившийся с небес, был во всех отношениях хрупким и ранимым, о чём явно говорила его внешность. Казалось, он мог рассыпаться от обычных объятий. Вояджер воплощал собой всё, что я хотела видеть в компаньоне; он просто находился рядом. Однако у меня уже начинала кружиться голова. В отличие от Цирцеи, которая могла похвастаться тесной связью со своим Мастером, наши отношения едва ли строились на взаимной поддержке.

«Хм?»

Лёгкий шорох мои прядей возвестил о том, что на Тайный знак пришло новое сообщение. По защищённой линии в моей сети со мной хотели связаться близнецы Борджиа, торговцы информацией. Они запрашивали звонок, не желая ограничиваться текстом. Должно быть, дело было важное.

— Добрый вечер, Эрис, радость моя.

— Добрый вечер, Эрис.

— Здравствуйте, сеньора Борджиа, сеньор Борджиа.

Знаком руки сообщив Карин и Вояджеру, что мне позвонили, я свернула с тротуара в сторону.

— У нас есть информация, которую ты просила, Эрис.

— Продолжайте.

Я направила близнецам сразу несколько запросов, причём некоторые из них, они, скорее всего, удовлетворить не могли, но я должна была учесть абсолютно всё.

Я понизила голос.

— Получилось что-то узнать об аресте Кучимэ?

— Боюсь, нет. Но у нас есть новости, касающиеся семьи Риденфлаус.

— Похоже, они переместили одного из своих учеников.

— То есть...

— По-видимому, это победитель последнего турнира для новичков.

«Кохару!»

Кохару Ф. Риденфлаус. Не так давно я отправила ей сообщение по личному каналу, поведав о своих успехах – если, конечно, это можно так назвать – и спросив, как у неё дела, но она не ответила.

— Местом перемещения указан изолированный остров рядом с Акихабарой.

— Убежище?

— Ты сама проницательность, Эрис, как и всегда.

— Так, подождите-ка. Это разве не одно из *ваших* убежищ? Если семья Риденфлаус узнает, что вы об этом разболтали...

— Ты сделала запрос как обычный гражданин. К тому же о личности чемпиона можно только догадываться. По нашим оценкам, человек, которого переместили в убежище, не является высокопоставленным членом семьи. Учитывая отсутствие убедительных доказательств, ты можешь свободно распоряжаться этой информацией. Считай это знаком доброй воли.

«А?..»

Что-то было не так. Борджаи должны были знать, кого *именно* переместила семья Риденфлаус. Они просто действовали умно и ходили вокруг да около, заметая свои следы.

— Суть вот в чём, Эрис, радость моя. В убежище *ещё* есть места. Как насчёт небольшого отпуска?

— Я готова!

Карин и Вояджер повернулись и посмотрели на меня, испуганные моим решительным тоном. Защищённое мощным барьером, убежище обладало эксклюзивностью, о которой любой роскошный номер люкс мог только мечтать. Близнецы однажды говорили об этом вскользь, но обычному человеку такое было явно не по карману. Несмотря на это, желание увидеть Кохару и удостовериться, что она в порядке, перевешивало всё остальное.

— Замечательно. Завтра утром в назначеннем месте будет ждать лодка.

*

На следующий день мы уже плыли на яхте к убежищу.

— Да не хмурься ты, Эрис, — проворковала Карин. — Всё-таки не каждый день выдаётся возможность попасть на шикарный курорт, верно? Нужно по полной насла... Ай! Драться-то зачем?!

Я сидела, откинувшись на спинку роскошного сидения, и никого не трогала, когда Карин решила игриво погладить меня по голове. Инстинкты не подвели, и рука махнула сама.

Тем временем Вояджер, очарованный тем, как яхта рассекает волны, безвылазно сидел на носу. Совет ведьмы совершенно по чистой, казалось бы, случайности идеально совпал с нашим направлением.

— Сколько можно повторять? Это не отпуск.

— Пф-ф-ф, ну да. А купальник сам в твою сумку забрался, Ириска?

— Просто... в нём гораздо удобнее двигаться, чем в школьной форме.

Я могла спокойно отправиться в убежище и без Карин. Но от одного только упоминания о встрече с Кохару её глаза радостно засияли. Учитывая её подавленность, я, честно говоря, не была уверена в том, что смогу найти адекватный способ поднять ей настроение самостоятельно. Так что я проявила слабость и попросила Борджа организовать вояж для двоих. Это влетит мне в кругленькую сумму. О чём я только думала?

Борджаи назвали убежище «изолированным островом», но на самом деле это был уединённый мыс на южной оконечности Акихабары. Этот искусственный частный пляж, попасть на который можно было только на лодке, поражал мелководьем, сверкающим, словно драгоценные камни, нагретым лучами солнца белоснежным песком, и густыми джунглями с экзотической флорой. Против любого неопознанного судна, рискнувшего к нему приблизиться, незамедлительно применяли силу, разумеется, одновременно с контрамерами против дронов-амфибий.

— Эрис!

Резкий взглаз Вояджера нарушил спокойствие и, словно удар тока, встряхнул моё сердце.

«Да что такое...»

Я присоединилась к Карин на палубе как раз в тот момент, когда над носом яхты навис бетонный пирс. На нём кто-то стоял, ожидая нашего прибытия.

«А...»

Это была Кохару, одетая в традиционную форму Ассоциации магов: белую мантию, украшенную красной лентой. Она помахала нам рукой, явно чувствуя себя неловко. Однако рядом с ней возвышалась ещё одна фигура, которую я совсем не ожидала здесь увидеть. Слуга.

«Не может быть... Луций?»

Взгляд Вояджера замер на Луции, облачённом в безукоризненный костюм. Его торс обтягивала знакомая жилетка, а на голове красовалась льняная панама. Рукава рубашки были закатаны обнажая мускулистые руки, которые не так давно держали копьё, безжалостно направленное на Вояджера.

— Чего рты раскрыли? Кохару жива-здрава, видите? Ах да. Тот случай.

Увидев наши мрачные лица, Карин наконец-то вспомнила про прошлое столкновение.

Мы сошли с яхты и с тревогой подошли ближе.

— Я ничего не слышала о том, что Читосэ собирается на этот остров... — сказала я.

— Правда? А нам о вашем скором визите сообщила именно она, — ответил Луций.

Кохару, стоявшая рядом, с важным видом кивнула. Одного присутствия Луция мне было достаточно, чтобы понять, что Читосэ была здесь, на этом отдалённом острове. Она ни за что бы не отправила его так далеко по какому-нибудь поручению в одиночку.

Словно почувствовав моё опасение, Луций произнёс:

— Мастер всё ещё нежится в постели. Похоже, она превратила эту поездку с целью проводить Кохару в небольшой отдых для себя.

— Она уже не так молода, как прежде. Передай ей, чтобы следила за собой, — сурохо сказала я.

— Как грубо.

Луций Лонгин, Святое копьё, непревзойдённый победитель Войны за Святой Грааль, криво улыбнулся. Его щеку уродовал отчётливый крестообразный шрам. Я до сих пор помнила, как ещё ребёнком робко провела по нему пальцами и спросила, почему он его не исцелил. Луций ответил улыбкой и признался, что шрам служил ему напоминанием о боли, неотъемлемой части того, кем он стал.

— ?..

Погрузившись в мысли, я даже не заметила, что Вояджер встал между мной и Луцием. Он широко расставил ноги, чтобы стать недвижимым живым щитом.

— Держись подальше от Эрис.

Говорил он мягко, но в каждом его слове безошибочно чувствовался гнев.

— Всё нормально, Вояджер, здесь мы в безопасности.

Я попыталась успокоить его, положив руку на плечо, но мальчик даже не пошевелился и продолжил сверлить Луция взглядом. Тот в свою очередь признал враждебность Вояджера с уважением и воспринял вызов предельно серьёзно. Кохару и Карин следили за напряжённой сценой с нарастающим беспокойством.

«Вояджер... ты дрожишь...»

Тогда копьё Лонгина намеревалось уничтожить не меня, а самого Вояджера. Однако часть меня уже была готова забыть про прошлые обиды, лишь бы не портить момент.

Убежище было местом, где царили мир и ненасилие. Перед тем, как взойти на борт яхты, нам с Карин пришлось подписать строгий пакт о ненападении, подкреплённый неформальным магическим контрактом. Я сомневалась, что всё это остановило бы Читосэ, которая обладала настоящей властью над Мозаичным городом, но любое намеренное нарушение свело бы на нет то хрупкое доверие, которое нам удалось установить.

Последовала короткая пауза. Затем Луций приподнял шляпу и склонил голову, изображая обычное повседневное приветствие.

— Читосэ и я расположились в коттедже за лесом. Никаких гостей мы сегодня не ждём, так что если вам вдруг что-то понадобится...

Забрав багаж с яхты, он удалился.

Проводив Луция взглядом, мы с Кохару наконец-то испытали наплыв облегчения.

— Фу-ух... — вздохнула я. — Было страшно.

— Ага, — согласилась она. — Здравствуй... Эрис. Я смотрю, Пран, ты тоже в добром здравии.

— Вояджер. Меня зовут Вояджер.

— Вояджер?

Изумрудные глаза Кохару сверкнули от осознания.

— Значит, ты узнал своё настоящее имя. Это же замечательно! Поздравляю, Вояджер. Желаю тебе всего самого наилучшего в этой новой главе твоей жизни.

— Спасибо. Твоя помощь была неоценима, Кохару.

— ...

Она опустила взгляд, не в силах смотреть на его благодарную улыбку.

— Осторожность Вояджера полностью оправданна. Тебе не следовало сюда приплывать, Эрис. Но... — голос Кохару смягчился, а черты её лица украсила исполненная облегчения улыбка. — Мысль о том, что я никогда тебя больше не увижу... Я просто рада, что ты здесь.

— Я тоже, Кохару.

Пока я наслаждалась радостью от нашего долгожданного воссоединения, Карин просунула между нами голову и озадаченно нахмурилась.

— Эй, эй! Что за дела? Когда это вы успели стать такими голубками, а, мадам Ириска?

— Голубками? Ты...

Кохару, похоже, ничего не знала ни о настоящем имени Вояджера, ни о последних событиях. Можно было смело предположить, что мои сообщения так до неё и не дошли.

— Должно быть, ты... ах да, Карин, верно? Которая раздобыла билеты на турнир?

— А? Разве мы классе Ириски не встречались?

— Не припомню.

— Всерьёз думаешь, что самая крутая здесь, да?

— Не совсем.

Отмахиваясь от ворчанья Карин, мы с Кохару покинули док и направились к пляжу, в противоположную сторону от той, куда ушёл Луций.

— Ну что, пойдём? Я вам всё здесь покажу. Впереди пляжный домик под названием «Аненербе». Он довольно скромный, был когда-то старым деревянным домом, но в нём достаточно просторно, так что места нам всем хватит.

— «Аненербе»?

Вояджер наклонил голову вбок. Его глаза засияли от любопытства.

— Полагаю, раньше там располагался ресторан. Я живу в нём одна, но еды много, да и местечко на удивление уютное. Поблизости есть свободные виллы, но...

— Всё хорошо. Мы останемся с тобой, Кохару.

— Поняла.

Отсутствие Галахада тяготило меня, но я решила уделить внимание более насущной проблеме.

Пока мы шли, я спросила:

— Кохару, раз ты проходишь лечение, есть ли здесь кто-нибудь из медицинского персонала?

— Нет, только я.

— А?

Что-то не складывалось. Зачем отрезать её вот так от внешнего мира? Похоже на...

«Её что, держат здесь в заточении? Боятся, что она сбежит?»

— Когда я прошлой ночью узнала о вашем прибытии, у меня сложилось впечатление, что вам нужно обсудить что-то важное со Стигматой. Похоже, я ошиблась.

Карин, импульсивная, как и всегда, не дала мне ничего сказать.

— Мы здесь только для того, чтобы тебя проводить, Кохарочка, — заявила она, из-за чего я почувствовала себя немного неловко.

— Кохарочка?... То есть вы проделали такой путь только ради меня?

— Ещё как. Пришлось немало так деньжат отвалить.

Я ткнула Карин локтем в бок, раздражённая её покровительственным тоном. Деньги-то из моего кармана.

— Ай! Как там твоя травма? Что-то я нигде не вижу Галахада, но ты ведь можешь призвать его?

Я колебалась, разрываясь между неловкостью от прямолинейности Карин и собственным любопытством. Я никак не могла оправдать то, что она была здесь одна.

— Это не травма, — заявила она, приподнимая мантию и обнажая руку, — это рана, пятно на моей чести.

Один только этот жест был исполнен самоупрёка.

«На вид всё вполне исцелилось...»

Её запястье и тыльную сторону ладони покрывала полупрозрачная ткань. Благодаря современным достижениям, можно было прирастить даже отсечённую конечность, не оставляя шрамов. Эта рана уже почти зажила.

Кохару медленно пошевелила пальцами и произнесла:

— Швы сухожилий сгибателей и разгибателей заживают хорошо. Дискомфорт ещё чувствуется, но и он со временем исчезнет. Призыв Слуги не должен составить никаких проблем, но...

Её голос затих, а на лице промелькнула тень.

— К сожалению, использование командных заклинаний, похоже, исключено. Я убедилась в этом ещё в тренировочном помещении Риденфлаусов.

Усилием воли Кохару проявила под повязкой призрачный отпечаток её командных заклинаний. Сложный узор, напоминавший цветок камелии, пятнала кричащая асимметрия: одна сторона была искажена и несовершенна.

— Как видишь, — напряжённо сказала она, — нет никаких намёков на то, что мои командные заклинания восстанавливаются сами собой. Должно быть, ещё немного, и атака Нзамби полностью разрушила бы мои Магические цепи.

— Это...

Я не знала что сказать. Воплотились мои самые худшие страхи. Гротескный клинок Нзамби был оружием, предназначенным специально для отделения командных заклинаний. Извивающаяся масса чар, материализовавшийся фрагмент мифологической концепции. Проклятый удар, повергший множество Слуг в безумие, чуть не уничтожил её Магические цепи. Спасти её могла лишь некая форма магической защиты.

«Галахад? Он защитил её во время Завладевания?»

Ко мне внезапно пришло осознание.

— Что насчёт Завладевания? Ты всё ещё можешь с его помощью призвать Галахада?

Кохару решительно покачала головой.

— Нет. Я сама еле держусь. Наставник предупредил, что Завладевание, требующее огромной плотности магической энергии, скорее всего, добьёт мои и без того пострадавшие Магические цепи.

Карин резко остановилась и мрачно спросила:

— То есть никаких больше турниров, да? Слушай, может, пусть Моми взглянет? Она чертовски хороша в исцелении. Дай ей себя проявить!

— В этом нет необходимости, — ответила Кохару. в её тоне прорезалось знакомое упрямство, которое я заметила ещё при первой нашей встрече.

— Это невероятно грубо с твоей стороны, Карин. Может, я и младше, но неужели ты всерьёз думаешь, что я смыслю в магии меньше тебя? Или же ты сомневаешься в техниках семьи Риденфлаус?

— Не узнаешь, пока не попробуешь...

— Да я уже знаю! — голос Кохару предательски задрожал, выдавая её разочарование и боль.

— Ты в порядке, Кохару? Всё ещё болит?

Вояджер встревоженно нахмурил бровь и поспешил вслед за Кохару, которая убежала прочь, оставив Карин дуться.

— Вот ведь примадонна! — Карин фыркнула. — Я знала, что так будет, но... блин!

— Ну, думаю, она поняла, что ты хотела как лучше, — мягко сказала я в попытке успокоить Карин, которая начала рычать, как Коё.

Кохару, может, и была чересчур резкой и прямолинейной, но винить её в этом было сложно. Она не стеснялась высказывать своё мнение в любой обстановке. Кохару не полагалась на чужие слова и всегда действовала, несмотря на все свои недостатки. Мало-помалу она оставляла свой след в реальности.

Карин показала мне, что значит жить полной жизнью и двигаться вперёд, как бы тяжело это ни было. Я едва ли могу с ней сравниться, но есть вещи, подвластные даже мне.

*

Пляжный домик «Аненербе» представлял собой кафе на открытом воздухе прямиком из моих грёз. Простое деревянное строение, обставленное в тропическом винтажном стиле, пробудило во мне воспоминания о моей старой комнате. Легковесное и открытое, как и любой пляжный домик, оно тем не менее обладало крепким фундаментом и прочно стояло на земле. Кохару не соврала, и внутри действительно было несколько небольших уютных спален.

Устройств, подключённых к городской информационной сети, не наблюдалось — естественная мера предосторожности для тех, кто ищет анонимности в этом убежище. Телефон здесь тоже не ловил, что неудивительно, поэтому связаться с внешним миром можно было только по магическим каналам.

Когда гнев Кохару сошёл на нет, я пригласила её на террасу. Мы заварили чай, сели за стол, и я рассказала ей всё, о чём она, будучи отрезанной от информации, не знала. Также я выполнила своё обещание и поведала о том, что Рурихимэ очень за неё переживает. Мне не хотелось упоминать турнир в том или ином виде, но Кохару, похоже, был не против. Вместо этого она полностью поддержала новые начинания Рурихимэ.

— Галахад на пляже?

— Ага, с самого утра. Прошлой ночью он только и делал, что жаловался...

Пустые бутылки из-под пива, разбросанные по все кухне, вызвали у меня подозрения. Я спросила об этом и получила очевидный ответ.

Честно говоря, я была поражена. Мне казалось, что Галахад просто пребывал в призрачной форме, а он, оказывается, бросил своего выздоравливающего после тяжёлого ранения Мастера, чтобы поразвлечься.

— Он настаивает, что ему нужно постоянно использовать свои навыки, иначе уроки плавания сэра Кея пойдут псу под хвост...

— П-правда? Галахад... и жалуется?

— Поводы находятся чуть ли не каждый день. Прошлой ночью, например, это были непривлекательные купальники, постыдный недостаток хорошего вина и отсутствие в постели пары любовниц, которые, по его смехотворному мнению, должны сопровождать настоящую знаменитость, бегущую из общества...

— Любовниц?

Вояджер озадаченно склонил голову набок.

— Гха!.. — я подавилась чаем.

Не дав мне придумать объяснение, Кохару спокойно произнесла:

— Любовница, Вояджер, это противоположность скромной девушке с маленькой грудью и узкими бёдрами вроде меня. Если верить ему, то любовница — это пик шарма, женщина, знающая, как правильно ублажить мужчину, в отличие от кое-какой особы, которая слишком осторожна, слишком прямолинейна или просто не желает строить из себя даму, когда ей это удобно.

— Как всё сложно, — задумчиво протянул Вояджер, с характерным звуком потягивая через трубочку холодный какао.

— Ха-ха-ха! Жёстко! Но, Вояджер, слышь, это же типа идеальная возможность узнать что-то новое, верно? Мир ведь — это не только цветочки с радугой.

— Ага. Я хочу узнать больше. О людях.

Кохару свирепо посмотрела на Карин, смех которой заполонил пространство, и продолжила:

— По-настоящему меня беспокоишь ты, Эрис. Покинуть Мозаичный город и отправиться в Фуюки... Ты должна понимать, как это неразумно.

— Я приняла решение, Кохару. И уже сообщила Вояджеру. Никому меня не отговорить.

— Ясно... — тяжело вздохнув, Кохару на мгновение задержала на мне взгляд, после чего опустила его. — У меня целая гора вопросов, но кое в чём я хочу полностью удостовериться в первую очередь.

— В чём же?

— Эрис, что заставляет тебя настаивать на том, что Война за Святой Грааль ещё не окончена? Фудзимура Карен оставила какие-то неопровергимые доказательства? Потому что я, если честно, сомневаюсь, что в Фуюки найдутся ответы, которые ты ищешь.

— ...

Признание Карен на грани смерти значило для меня больше всего остального, но я просто не могла оставить это в тайне. Учитывая опасность, которой я собиралась подвергнуть Кохару, без честности обойтись было нельзя.

— Я не уверена. Чего-то конкретного у меня тоже нет.

— То есть это авантюра? Надеешься на возвращение, как зрители арены?

— Вовсе нет. Всё совсем не так.

Я посмотрела сначала на Карин, затем на Вояджера и наконец-то раскрыла секрет, который хранила.

— Настоящий Святой Грааль находится в Фуюки.

Отдыхавшая под навесом террасы Кохару, чей силуэт чётко вырисовывался на фоне моря, прищурилась.

— Я полагаю, что этот Святой Грааль всё ещё жив, Кохару.

— Ты говоришь так, словно Грааль - это нечто осязаемое. Изначальная цель Войны за Святой Грааль заключается в создании магического круга, ритуала для воплощения чуда. Это похоже на стратегическое размещение бомб на пересечениях крупных духовных жил по всему земному шару. Грааль - это таинство, и поэтому неважно, какую форму он примет, органическую или неорганическую, в его основе всегда лежит магический круг. Во время войны выяснилось, что одновременно проводилось более тридцати Войн за Святой Грааль самых разных масштабов. Изначально их держали в тайне, чему способствовали усиливающиеся глобальные боевые действия и теракты. Но со временем скрывать их стало невозможно...

Кохару выразительно пересказала то, что узнала в семье Риденфлаус.

— Да, нас обманули. Как и весь мир. Когда мы осознали, что Третья мировая война являлась лишь рассадником бесчисленных Войн за Святой Грааль, отступать было уже слишком поздно.

— Именно. Одним из таких полей боя был Фуюки. Он прославился жестокостью, что там царила, но сам ритуал был небольшим в сравнении с другими. О победителе до сих пор спорят, ритуал так и не довели до конца, а накопленная Граалем магическая энергия канула в небытие... Такова принятая версия. Однако ты всё равно хочешь убедиться наверняка?

— Верно. Мне нужно увидеть это собственными глазами.

Я решительно кивнула, чувствуя на своей щеке серьёзный взгляд Вояджера.

— Подожди-ка. Я кое-чего не пойму, — вмешалась Карин. — Что насчёт Граалей в наших сердцах? То есть на кой вообще искать другой, если у нас уже есть свой?

С этими словами на тыльной стороне её ладони - которую она положила на грудь - словно розы, расцвели командные заклинания.

«Она неосознанно подразумевала и меня тоже, но это на самом деле относится только к ней самой и Кохару. Я всё ещё не уверена, где находится моё место».

Кохару с вежливой собранностью ответила без всякого намёка на раздражение. Вместо этого в её глазах сверкнула гордость.

— Граали внутри нас - это терминалные устройства, конечные точки Великого Грааля, заполненного Стигматой и Святым Лонгином. Манадзуру Читосэ,

абсолютный победитель, захотела, чтобы Грааль продолжил существовать и работать как исполнитель желаний...

— А, понятно. Так и появился Мозаичный город. Терминал, значит? То есть наши Граали больше капилляры, чем сердца, верно?

— Капилляры... Да, аналогия подходящая. Граали в Мозаичном городе связаны друг с другом магическими процессами, образуя, по сути, единую сущность. Отличаются они лишь скоростью потока магической энергии и её объёмом, которые у каждого человека свои, — Кохару слегка понизила тон. — Победители Войн за Святой Грааль бродили с одного поля боя на другое в поисках ещё больших высот. И лишь Стигмата смогла положить конец безжалостной борьбе за Граали и накопленную ими магическую энергию. Что иронично, сделала она это, превратив противостояние в некое подобие турнира.

— Если так, то им вообще не стоило начинать войны. Это же так глупо. А нам остались лишь бесчисленные жертвы и разрушенный мир. Грааль отнял больше, чем дал.

— Это как посмотреть, Эрис. Нравится тебе это или нет, Стигмата действительно принесла спасение человечеству, — не согласилась со мной Кохару.

— Хм-м-м... То есть Эрис пытается найти этот Грааль Фуюки, чтобы его уничтожить? — проворчала сидевшая рядом с ней Карин.

— А? Что ты...

— Уничтожить?! Святой Грааль?!

Кохару испуганно подалась вперёд, чуть не перевернув стол. Вояджер поспешил удержать чашки на месте.

— Прости, но... это совершенно немыслимо. Существование нетронутого Святого Грааля - само по себе чудо. Что хорошего принесёт его уничтожение?

Вопрос Кохару лишил меня дара речи, но слова Карин не давали мне покоя.

— Почему ты думаешь, что я хочу уничтожить Святой Грааль, Карин?

— Просто предчувствие? Может, ты от этого что-то получишь?

— Давай серьёзней.

— Точно хочешь это услышать? Ты же мне голову отгрызёшь.

— Говори. Даже если так, ты должна быть честной.

Карин нерешительно произнесла:

— Слушай, я не говорю, правильно это или нет. Я просто так чувствую. Ты наконе-е-е-е-ец-то получила Вояджера, Слугу, о котором всё это время мечтала, да? И поэтому теперь тебе вроде как хочется заставить мир заплатить за всё то дермо, через которое ты прошла. Потому что в чём тогда был смысл страдать четырнадцать сраных лет? Как можно двигаться дальше, если ты мучилась без причины, терпела наказание за преступление, которое не совершала?

— Это... то, что я, по-твоему, должна хотеть?

Это была самая отвратительная зависть, низведённая до абсолютной ненависти. Совершенно бессмысленная. Вместо того, чтобы искать мести, люди должны стремиться поддерживать друг друга и вносить свой вклад в общество. Но я не могла с ходу опровергнуть её слова. Стыд-то какой.

В её словах был нервирующий реализм, грубость, которая, казалось, весьма тревожным образом соответствовала образу мышления предыдущего поколения. Карин как будто руководствовалась личным опытом и говорила о ком-то, кого она очень хорошо знала.

— Не может быть... — Кохару чуть не поперхнулась словами. — То есть ты хочешь отнять Слуг у всех жителей?! Найти другой Святой Грааль и нейтрализовать Мозаичный город?! Что ж, полагаю, Жнец действительно оправдывает своё имя!

С каменным лицом она вскочила на ноги и инстинктивно отпрянула от меня.

— Подожди, Кохару! Не убегай! Всё не так! Какого чёрта, Карин?! Как тебе вообще взбрела в голову такая чушь, дура?!

— Чушь? Разве я в чём-то не права?

— Если это то, чего хочет Эрис, то всё нормально.

Мягкие слова Вояджера змеёй проползли по столу, вызвав у меня дрожь. Карин и Кохару с изумлением уставились на него.

— Тот чёрный пёс сказал то же самое. Что смерть пришла. Если Эрис хочет, то я уничтожу.

— Вояджер...

На этот раз я не смогла подобрать слова.

Это что, правда? Чувства, которые я собирала в Синдзюку и Акихабаре, были лишь осколками жалкой мести? Неужели охота на Слуг в роли Жнеца медленно отравляла меня подозрением и ненавистью? Одна лишь мысль об этом разрывала мне сердце.

Чувств, высказанных вслух, мало. Нужны действия. Одно лишь желание никогда не воплотит мечты в реальность, а реальность нельзя изменить обычным желанием. Лишь кровопролитие может изменить мир. Но действительно ли это правда? В самом деле?

*

Ланч мы ели в мрачном настроении. К счастью, холодильник был набит морепродуктами, поэтому мы приготовили пасту. Просидевшая столько дней в одиночестве Кохару сразу же включилась в процесс. Её движения намекали на значительный прогресс в исцелении. Мысль о повреждении её Магических цепей вызывала у меня печаль, но Карин со своей заразительной энергией вскоре потащила нас на песчаный пляж рядом с «Аненербе».

Полюбоваться новым видом казалось хорошей идеей, однако Карин была целиком настроена на то, чтобы превратить это в пляжный день под жарким солнцем.

— Ириска, не стой столбом! Надевай купальник! Не только же мне ходить полуголой!

— Да ты всегда довольно откровенно одета. К тому же мы здесь не для того, чтобы в воде резвиться, забыла?

— Но я ведь даже Кохарочек купальник взяла на всякий!

Карин окинула Кохару нахальным взглядом.

— А? Ты взяла... что?

— Я пыталась её остановить, честно. Только Карин могло прийти голову сделать подарок в виде купальника.

— Ой, да ладно тебе, просто надень и всё! У меня на него все карманные деньги ушли! Прикидывала на глаз, конечно, но почти наверняка угадала с размером. К тому же те купальники для маленьких девочек в раздевалке точно никого не порадуют. Хотя ты в них, может, неплохо бы смотрелась.

— Что ты сейчас сказала?

Обладающий открыточной красотой пляж мог похвастаться одними из самых чудесных видов во всём курортном городе Акихабара. И Вояджера, словно мотылька к пламени, сразу же потянуло к воде. Совершенно не боясь промокнуть, он зашёл в море по лодыжки и начал наблюдать, как мягкие волны обволакивают его ноги.

— А, Коё. Наконец-то появилась.

Над Вояджером нависла огромная тень. Материализуясь, фигура Слуги разметала морскую воду в разные стороны. Раздался глубокий рык - и Кидзё Коё полностью явила себя. Насквозь промокший Вояджер рассмеялся. Вид угольно-чёрного динозавра и маленького мальчика, резвящихся на южном пляже, был невероятно сюрреалистичным.

Мы растянулись на песчаной дюне, наблюдая за Вояджером и Коё на береговой линии.

— Это прекрасное место, несомненно, но я просто не могу заставить себя наслаждаться им. Ганнибал, Эль Сид... погибли. А я прохлаждаюсь здесь, в то время как даже раненый Жак де Моле, насколько мне известно, пытается наскрести денег на возобновление турнира.

Голос Кохару, говорившей о своих противниках на турнире, отражал мои мысли. С этим сложно было смириться.

«Среди павших есть те, кого я убила собственноручно. У меня не находится слов, чтобы утешить Кохару...»

Карин, изначально страстно желавшая присоединиться к играющим, нехотя развернулась, услышав причитания Кохару.

Внезапно, позади нас материализовалась фигура и что-то бросила на песок с приглушённым стуком. Его Мастер и я ощутили его присутствие за секунду до этого.

— Галахад. Уже вернулся?

— Пей. Ещё холодная.

Из песка торчала бутылка содовой со вкусом тропических фруктов.

Повернув головы, мы заметили Галахада в купальных шортах и тонком rashgardе. Благодаря тёмным очкам на носу, морским туфлям и лёгкому загару на гладкой коже он выглядел, как довольный жизнью вальяжный турист.

— Вы, девчонки, хотите? Даже Жнецу иногда нужно пить, не так ли?

— Н-ну... Спасибо, сэр Галахад. Мы не хотели навязываться...

— Ого, вот уж кого не ожидала, — вклинилась Карин с явным удивлением.

Я знала, что должна была поблагодарить Галахада должным образом, но его непривычный наряд сразу же завязал мне язык узлом.

— Запах алкоголя? Опять? Что это? — с нажимом спросила Кохару, не сводя глаз с предметов в его руке. Пальцы Слуги небрежно сжимали бутылку хорошего вина и кусок ветчины.

— Сама додумайся. Опять же, наверное, это чересчур сложная задача для принцессы, запертой в своей белой башне. Если ждёшь от меня очевидный ответ, то это вино и немного пищи. Ужин для одного, так сказать.

— Это к делу не относится! Ты украл это из коттеджа Стигматы?! Верни немедленно!

Кохару набросилась на него, но Галахад с лёгкостью увернулся.

— «Украл»? — он фыркнул. — Воздержись от столь грязных обвинений. Разве нас не заверили, что мы можем свободно распоряжаться дарами этого острова?

— Всему есть предел!

Не обращая внимания на упрёки своего Мастера, весьма довольный собой Галахад прогулочным шагом направился к «Аненербе». Кохару же ещё сильнее погрузилась в отчаяние, уткнувшись лицом в колени.

— Кохару, начёт того, что мы обсуждали...

Для меня работа становилась спасением в трудные времена. Чувствуя в Кохару родственную душу, я решила попробовать иной подход. Как я и надеялась, она сразу же подняла голову, а в её глазах вспыхнул интерес.

— Ты про тех, с кем мы сражались? Прошу, расскажи мне всё.

— Да. Тебе тоже стоит послушать, Карин. О, вот и остальные. Идеально.

Вояджер и Коё, вдоволь наигравшись у воды, опустились на песок рядом с нами.

«Сюда бы ещё и Галахада, конечно, но и так сойдёт. Всё равно для столь освежающих видов тема будет не самой подходящей...»

— Сперва взгляни сюда, — сказала я, доставая свой терминал. — Это организаторы инцидента в Колизее.

На экране появилась запись с камер наблюдения Колизея, полученная не самым законным путём. На кадрах две фигуры спокойно шли между паникующими зрителями, совершенно не беспокоясь о царящем вокруг хаосе.

Молодая женщина в традиционном наряде. И зверь, чёрный пёс с длинными острыми ушами.

Вместе с Нзамби эти двое были архитекторами нападения. Это они устранили Карен, владелицу Плащаницы, после чего исчезли прямо у нас на глазах. Когда я впервые увидела её, женщина в этническом одеянии несла толстый, похожий на посох жезл. Но на записи он загадочным образом отсутствовал.

— Несомненно, оба Слуги. Можно предположить, что в тот момент они уже перестали скрываться. Показатели магической энергии Колизея зашкаливали. По крайней мере, один из них, если не оба, наверняка является Божественным духом.

— Божественные Слуги... Как и Нзамби. Это важная связь.

Я согласно кивнула, услышав анализ Кохару.

— Вояджер, ты же с этим псом столкнулся, да? Скажи, девушка была с ним в тот момент?

Вояджер ответил не думая.

— Да, — кивнув, подтвердил он. — Выглядела довольной.

— Нгх...

Меня охватил всплеск чистой ненависти, из-за чего я заскрежетала зубами.

В бою Карен во много раз превосходила любого обычного человека. Пусть она не была такой же сильной, как и Слуги высшего порядка, плащаница обеспечивала её непробиваемой защитой, особенно против нападающих мужского пола. Поверить в то, что её так легко одолела какая-то девушка, не говоря уж о тощей дворняге, было практически невозможно. Но это произошло. Убийцы Карен. Porca Miseria. Я никогда, никогда их не прощу.

— Настоящее имя этого чёрного пса - Анубис, верно? — указав на запись, уверенно произнесла Кохару.

— Анубис, про которого я знаю, - божество из египетской мифологии, властвующее над подземным миром. То, что он воплощается в виде пса, сильно всё упрощает. Его появление в Мозаичном городе должно быть беспрецедентным.

— Согласна. Сперва я тоже так подумала. И до сих пор мне не попалось ничего, что опровергло бы эту теорию.

«Я знала, что приплыть сюда, чтобы повидаться с Кохару, было правильным решением...»

Бог в форме собаки. Или, скорее, божество с головой чёрного пса. Это был Анубис. Если посчитать Божественных или Мистических зверей потенциальными посланниками богов, то список кандидатов сильно бы увеличился. Но никто из них не соответствовал профилю умного противника, с которым я столкнулась. Были, конечно, Христофор Ликийский, мученик с собачьей головой; кинокефалы, которых, как говорят, видел Король завоевателей Искандер; или полулюди, истреблённые рыцарями Круглого стола. Но все они не соответствовали описанию нашего противника.

«Что самое главное, Читосэ знает этого врага... Они не скрывали свои настоящие имена, значит, их целью было намеренно выставить себя напоказ».

Карин сменила тему.

— А что насчёт мелкой, девчонки в этническом наряде? Какое она божество?

— Мы всё ещё не знаем наверняка...

— Чего? Даже ты, Ириска, не в курсе? Выходит, она та ещё хикка.

— Ух...

— Мы не можем судить только по внешности, Карин. Святой Грааль непредсказуем. Если бы кто-то с первого взгляда узнал в твоей Слуге Кидзё Коё, я бы искренне удивилась.

— Ха-ха-ха, да уж!

Кохару запустила терминал, предоставила мне доступ к своей базе данных и сразу же начала поиск.

— И всё же, если даже Эрис не может её опознать, то Слуг, зарегистрированных в Мозаичном городе, из списка можно вычеркнуть. А записей о Слугах из ранних Войн за Святой Грааль очень мало. Может, нам удастся что-нибудь найти в поместье Риденфлаусов, но я бы на это не рассчитывала...

— Ага, тут уж ничего не поделаешь.

Во время прошлых Войн за Святой Грааль сокрытие настоящего имени Слуги обладало первостепенной важностью. Основной стратегией было запутать противника, ввести его в заблуждение. Впоследствии даже после окончания войны имена участвовавших в ней Слуг зачастую оставались неизвестными или искажались различными домыслами.

Задумчиво наклонив голову, Карин вдруг выпалила:

— Знаете, я видела похожие ткани у австралийцев...

— Австралийцев?!..

Мне не приходило в голову посмотреть на это с такого угла. Все мои мысли были о египетском боге Анубисе и Нзамби, матери всей жизни для народов Конго, поэтому я целиком сосредоточилась на Африке.

— Австралийцев... Ты имеешь в виду австралийских аборигенов?

— Ну да, типа того. Всех деталей не знаю, но в Сибуйе такая мода в тренде. Я просто вспомнила, что где-то видела нечто подобное.

— Аборигены, значит... Я поискала в своей базе данных, но среди зарегистрированных в Мозаичном городе Слуг Океании, как обычных, так и Божественных, совпадений не нашлось.

— Божественные духи...

Я встретилась взглядом с Вояджером. Мальчик внимательно нас слушал, но я не могла сказать наверняка, как много он на самом деле понимал. Несмотря на это, нам достаточно было переглянуться, чтобы я осознала, что наш список потенциальных кандидатов мог быть гораздо длиннее, чем мы думали.

— Она гуманоид, но... может, и не человек вовсе. Вероятно, она какой-нибудь зверь, божественный или фантазменный, или вообще персонификация феи.

— Ясно... — Кохару мрачно кивнула. — Боюсь, здесь у меня нет доступа к необходимым базам данных фольклора. К тому же мы отрезаны от внешних информационных сетей.

— Нет, это ценная зацепка. Спасибо, Кохару. И тебе тоже, Карин.

Мы решили работать, исходя из того, что чёрный пёс был на самом деле Божественным духом Анубисом. Затем я пересказала тревожащий разговор, который у меня с ним состоялся. Чёрный пёс очень двусмысленно произнёс:

«Настоящую, неизменную истину можно обрести лишь в смерти».

«День сразит ночь... Как женственность создаётся руками мужчины, а мужество – руками женщины. Трон извращён, а чашу переполняет грязь обмана. Настал час переделать день, ибо солнце скоро зайдёт».

Нзамби тоже сказала, что моя власть над злыми духами имеет тот же источник, что и её естество. И источник этот – сама «смерть».

— Похоже, что Анубис и Нзамби, оба будучи Слугами, связанными со смертью и подземным миром, объединились для скоординированной атаки на Мозаичный город.

Моя рука, лежавшая на песке, невольно сжалась в кулак.

— Но для того крупномасштабного нападения необходимы тщательное планирование и грамотная поддержка. Не вслепую же они заявились, верно?

— То есть... могут быть и другие враги, о которых мы не знаем?

Размышления Кохару задели струну в моём сердце. Несмотря на юный возраст, она была воином, закалённым ожиданиями худшего.

— Да.

Раздражённый ответ Карин был в такой же степени понятен.

— Серьёзно? Другие? Как будто этих нам мало!

— Мы должны сохранять бдительность. Такое реально возможно. Подземным миром не правит какое-то одно божество, к тому же в самых разных мифологиях он не является единой концепцией. Едва ли найдётся мифология или религия, в которой не затрагивается тема смерти, так что можно сказать, что подземных миров столько же, сколько и мифов. Это делает список кандидатов абсурдно длинным.

Даже навскидку можно было назвать огромное количество имён. Сатана, он же Люцифер, падший ангел, господствующий над адом. Хель, скандинавская владычица мёртвых, правящая холодными залами Хельхейма. Нарака, индийский демон, из имени которого родилась концепция бездны. Яма, мифы о котором стали основой для Великого Царя Эмма. Эрешкигаль, месопотамская царица подземного мира... Ещё был Аид из греческой мифологии, а вместе с ним и Тартар, первородная бездна, поглотившая титанов.

— Поэтому, когда мы наткнулись на Цирцею, я решила воспользоваться шансом и раздобыть побольше информации. Она же, как-никак, училась у богини Гекаты.

— О, вы встретились с ведущей? У меня не было возможности поговорить с Цирцеей, но я знаю, что Гекате, богине луны, обладающей сильной связью с женщинами, поклонялись как владычице подземного мира наравне с Аидом.

Кохару знает миф о Цирцее. Отлично.

— В точку. Крупные божества царства мёртвых, даже если представить их в виде Слуг со значительно урезанной Властью, вообще не должны быть доступны для призыва. Потому что они есть сам подземный мир, его воплощение. Оказавшись в этом мире, они принесут с собой преисподнюю и будут распространять её вокруг

себя. При таком раскладе происходящее в Мозаичном городе стало бы меньшей из наших проблем.

Человеческая форма, хоть с виду и безвредная, всё равно несла в себе опасность бога царства мёртвых. Одна мысль о том, чтобы взаимодействовать с ними, не говоря уж о том, чтобы контролировать, представляла собой ужасающее проявление надменности. Но... создания, обладающие способностью общаться с подземным миром, безусловно, существовали.

Витая мыслями в другом месте, я продолжала слушать Кохару.

— Анубис... Бог подземного мира он, конечно, важный, но абсолютным правителем не является, да? Он, скорее, проводник для мёртвых и судья, взвешивающий их прижизненные грехи, верно?

— Да. Можно даже сказать, что он египетский аналог Великого царя Эмма. Поэтому если Анубис управляет какими-то созданиями более низкого порядка или объединяется с созданиями равного с ним статуса... то я думаю, что они, скорее всего, представляют собой сущности, находящиеся на границе между царством мёртвых и миром живых. И это вовсе не обязательно Божественные духи высокого ранга, — искренне поведала я о своих размышлениях, несмотря на все сомнения.

— Ах да, кстати, Цирцея же кое-что упомянула, — произнесла Карин, вспоминая наш разговор во фруктовом салоне. — Мол, охотничьи псы Гекаты были до одури страшными. Тоже псы, верно?

— Связь определённо есть, — согласилась я. — Вероятно, речь про сторожевых псов, наблюдающих за мёртвыми. Хотя... Цирцея описала свои страхи, скорее, следующим образом: если она ошибалась во время тренировок, её наставница натравливала на неё своих охотничих тварей, неся безжалостную кару, лишённую симпатии и слёз...

Сама Цирцея, видимо, подражая наставнице, даже создал Сциллу, чудовище с шестью собачьими головами. Да уж, гнев Гекаты действительно стоит избегать.

— Идём дальше, — продолжила я. — Ведьма рассказала мне о Слугах, обладающих глубокой связью с подземным миром. Взять, например, героя Одиссея. Чтобы вернуться домой, он спустился в царство мёртвых и встретился с одним пророком. Невероятно, но ему удалось вернуться живым, никак за это не заплатив. Исключение из исключений. И у него ничего бы не получилось без напутствия Цирцеи.

— Серьёзно? Этой поехавшей ведьмы? Вот уж точно нечестное преимущество!
— Карин фыркнула.

— ...

Кохару при упоминании Одиссея на мгновение изменилась в лице. Однако мне не встречались записи о том, что этот великий герой появлялся в Мозаичном городе. Быть может, у неё с ним была какая-то личная связь?

— Только вот говорить о самом Одиссее Цирцея не особо горела желанием. Вместо этого она, видимо, чтобы скрыть смущение, рассказала о двух других знакомых героях. Ни одного из них в Мозаичном городе тоже не призывали.

— Двух героях... Кто они? Учитывая, что Цирцея жила одна на своём острове, разумно предположить, что её круг общения был довольно ограничен.

Кохару верно подметила. Я об этом даже не подумала.

— Оба были аргонавтами и находились на борту «Арго» под командованием Ясона, когда он достиг острова Эя. Первый - Асклепий, с которым ассоциируется созвездие Змееносца. Его навыки врачевания были настолько выдающимися, что впоследствии его начали называть покровителем медицины. Он даже обладал силой вернуть мёртвого к жизни. Полубог вне всякого сравнения. Хотя было бы точнее связывать его с фундаментальными силами жизни и смерти, чем с подземным миром.

— Моё расследование привело к записям о том, что Асклепия призывали в прошлой войне. Однако из-за его невероятного стратегического гения, способного перевернуть ход битвы, он стал первостепенной целью и был устраниён на ранних этапах.

— Второй же - Орфей...

Орфей. Певец, навечно заключённый в цикле скорби.

Спуск в царство мёртвых - это мономиф, переплетённый с традициями бесчисленных цивилизаций. Боги, герои и даже несчастные влюблённые отправлялись в путешествие по подземному миру и в редких случаях даже возвращались назад.

Богиня Иштар устремилась в глубины преисподней за своим мужем Думузи. Энкиду спустился в подземный мир, чтобы вернуть пропавший музыкальный инструмент героя Энкиду. Персофона, дочь могучего Зевса, была похищена Аидом, вкусила еду подземного мира и оказалась вынуждена томиться там часть каждого года.

Японская мифология тоже могла похвастаться своими мифами о спуске в подземный мир. Могущественное божество Оокунинуси отправилось в Нэ-но-Куни и преодолело испытания Сусаноо-но Микото, чтобы взять в жёны его дочь, принцессу Сусэри. Идзанаги, бог творения, спустился в Ёмоцу Хирасака вслед за своей почившей женой Идзанами, но сбежал в ужасе, когда увидел её изменившийся облик. В греческой мифологии певец Орфей является одним из смельчаков, рискнувших отправиться в царство мёртвых. Но его поход за женой Эвридикой закончился плачевно.

Анубис, почитаемый как божество мумификации, также был известен как Хенти-Сех-Нечер, «Первый из божественного навеса». Возвышающиеся пирамиды служат вечным напоминанием о том, как древние египтяне были одержимы безопасным проходом в загробный мир, возрождением и обретением славного существования в следующей жизни.

Первым существом, которого Анубис подверг бальзамированию, был его отец Осирис, бог плодородия. Анубис являлся плодом запретного союза Осириса и жены его брата Сета. Ослеплённый ревностью, Сет убил Осириса, расчленил его тело и

разбросал остатки по всему Нилу. Именно Анубис чудесным образом собрал Осириса воедино и даровал ему шанс вновь обрести жизнь. После этих деяний Анубис и стал как богом царства мёртвых, так и покровителем возрождения.

Раз уж речь зашла о трагичных судьбах, стоит сказать, что Орфея разорвали на куски разъярённые менады. Возможно, столь ужасный конец и стал причиной, по которой его неувековечили в виде созвездия, в отличие от его любимой лиры, украшающей небо.

С наступлением сумерек мы вернулись в «Аненербе» с гудящими от мифологических параллелей головами, отчаянно пытаясь найти мотив, сподвигший Божественных Слуг на нападение. Однозначный ответ продолжал от нас ускользать, а обращаться за помощью к Читосэ нам, мягко говоря, не хотелось. Маги скрывали таинства, отгораживая обычных людей от неведомых опасностей. Просить Читосэ раскрыть свои секреты - это всё равно что осознанно бросить не только Карин, но и всех жителей города вокруг меня в пламя того, что последует далее.

Сегодня обязанности по кухне выпали Вояджеру и Карин. Они решили остановиться на безопасном варианте: карри и салате из тропических фруктов. Однако Вояджеру Карин доверила весьма любопытное задание - не подпускать меня к кастрюле с карри, словно я представляла какую-то угрозу. Вот ведь наглая...

За ужином моё внимание привлекло небрежное замечание Кохару.

— Токио?..

— Да, так я и сказала, — Кохару озадаченно наклонила голову. — Что-то не так, Эрис?

Она была так сбита с толку, что я невольно хихикнула.

— Ты ведь про регион Канто, верно? Это название то и дело попадается в книгах. Разумеется, мне оно знакомо.

— Нет... Я говорила именно о самом Токио.

— Хм?

Кохару настаивала, но эта тема меня полностью озадачила.

— Эрис, всё хорошо? Разумеется, меня ещё тогда не было, но Токио точно...

Карин, вернувшаяся с кухни, мягко вмешалась, уловив смятение в голосе Кохару.

— Карин?

Она поставила тарелки на стол и отвела Кохару в другой угол комнаты. Они прижались друг к другу и принялись шептаться. Но мне, зная Карин, не нужно было даже усиливать слух, чтобы заполнить пробелы.

— Эй, что происходит? Вы от меня что-то скрываете?

Но то, что меня оставили в стороне без всяких объяснений, очень раздражало.

Вояджер, который перестал есть, остановил на мне пристальный взгляд. Неловко поёрзав на стуле, который был ему явно не по размеру, он подался вперёд, но так, чтобы не упасть.

— ...

— В чём дело, Вояджер?

— Эрис, ты хочешь туда? В этот, э-э-э, Токио? Я могу тебя туда доставить.

— А? Прекращай, Вояджер. Ты это к чему? Я хочу попасть в Фуюки. Токио для меня ничего не значит.

— ...

Взгляд его ясных голубых глаз вызывал у меня необъяснимую тревогу. Он смотрел на меня так время от времени, и всякий раз у меня возникало чувство, будто меня бросали в пустоту с железным обручем, стягивающим мои рёбра.

— Вояджер.

— Хорошо, Эрис. Ты права. Отправляемся в Фуюки.

К моему удивлению, его улыбка окатила меня волной неожиданного облегчения.

— Жнец.

Я резко повернула голову, внезапно услышав своё прозвище.

На мягком диване с высокой спинкой головой к обеденному столу развалился рыцарь. Он опустошал уже вторую бутылку вина. На небольшом столике рядом с ним стояла шахматная доска, компанию которой составлял открытый буклет с шахматными задачами.

— Святой Грааль действительно в Фуюки?

— Ты меня спрашиваешь?.. Должна признаться, мне даже неловко отвечать на такой вопрос, когда его задаёт сам Искатель Грааля, уважаемый сэр Галахад...

— Опять этот твой сарказм, Уцуми Эрис. Но осмелюсь сказать, что ты подаёшь надежды в отличие от невыносимо честной Кохару. При дворе ты бы точно блистала. Особенно в Камелоте, рассаднике разложения, где мерзавцы получают всё благодаря своему уму. С радостью замолвлю за тебя словечко.

«Сам-то себя слышишь? Без сарказма тут никак».

Но то, что он произнёс моё имя, - возможно, впервые за всё это время - придавало его словам неожиданный вес. Даже подвыпивший, он явно не шутил.

— Твоя похвала - честь для меня. Что же касается твоего вопроса, то да, я убеждена, что Святой Грааль находится в Фуюки.

— О? В отличие от веры, убеждения нужно чем-то подкреплять. Только вот на самом деле в большинстве случаев всё портит самый обычный здравый смысл. Или же это просто отчаянная авантюра? Глупость - удел молодых, но избавь меня от утомительной чуши вроде исполнения чьей-то последней воли.

— ...

Вопрос Галахада повис рябью в воздухе. Я покосилась на Вояджера, который теперь внимательно смотрел на меня. Резкие слова Галахада пронзили дымку в моей голове и укоренились в разуме точно так же, как злые духи запечатлелись в моём оружии. Я пересекла гостиную и встала рядом с диваном.

— Это желание. Моё собственное. Упование на то, что в конце пути я найду Святой Грааль. Это моя единственная надежда изменить этот мир.

— Хм-м, весьма высокая цель. Но если это изменение, про которое ты говоришь, ограничено лишь твоим мирком, зачем вообще искать Грааль? Какой от него толк сердцу, лишённому любви?

— В смысле?

— Ты наконец-то сбросила с себя мантию Жнеца. Сбежать, как только ты на это решишься, должно быть легче некуда. Может, проще смириться и забыть? Бесконечный цикл убийства Слуг утомил тебя, Уцуми Эрис. Быть может, этими поисками Святого Грааля ты просто хочешь наказать себя? Но даже если в твоих руках окажется наполненный Грааль, всё закончится лишь тем, что он повергнет тебя в ещё большее смятение. Был один человек, как и ты, просто плывший по течению. У него не было своих желаний. Говорят, это осознание - судьба похуже смерти.

— Я...

Стыд сдавил горло. Его осуждение выжигало меня изнутри с болезненной ясностью. И затем...

— Галахад.

К нам торопливо подбежала Кохару. Встав между мной и рыцарем, она замахнулась рукой, чтобы отвесить ему пощёчину. Даже не моргнув, Галахад просто поднял руку, чтобы заблокировать удар. Ни капли ни смущившись, Кохару накинулась на него:

— Это было совершенно неприемлемо! Как ты смеешь так говорить с Эрис?! Ты ничего не знаешь про Святой Грааль и поэтому не имеешь права читать её лекции. Да ещё и насмехаешься над путём, который она выбрала! Тебе должно быть стыдно!.. Прошу прощения, Эрис. Это целиком и полностью моя вина.

Игнорируя непреклонность Слуги, маленький Мастер низко поклонилась. Причём сделала она это с такой искренностью, что я раз волновалась и бросилась её успокаивать.

— Всё хорошо, Кохару. Любой бы почувствовал то же самое. Я всего лишь жалкая неудачница, не способная ничего довести до конца. Что более важно... ты сказала, что Галахад ничего не знает о Святом Граале? Что это...

Кохару решительно произнесла:

— Мы сохраняли осторожность на протяжении турнира и во внешнем общении, но, полагаю, пришло время поделиться этой информацией. Ты так не считаешь, Галахад?

— Кажется, я не просил тебя держать это в секрете. Ты сама так решила.

Мастер Искателя Грааля протяжно вздохнула, прежде чем продолжить.

— Его поиски Грааля так ничем и не закончились. Всё, что он знает о нём, исходит лишь из откровения, прозвучавшего в стенах Камелота. Да, всё верно. Он, если можно так сказать, Альтернативный Слуга. Героическая душа с фрагментированными воспоминаниями и опытом... или, возможно, сама личность которого была образована линией, отклоняющейся от проверенных исторических сведений. Даже он не может сказать наверняка. Но одно известно точно: этот Галахад отказался от поисков Грааля по собственной воле.

«Альтер? Галахад Альтер?! Он отказался от Грааля?»

А ведь намёки-то были. Галахад никогда не пользовался щитом с красным крестом, знаком отличия Искателя Грааля. Преданные фанаты Турнира Святого Грааля, должно быть, уже давно всё поняли, но я умышленно закрыла на это глаза.

«Да и поведением Галахад разительно отличается от благороднейшего и доблестного рыцаря, призванного затмить даже Короля рыцарей Артура и сэра Ланселота Озёрного, которым он должен быть. По крайней мере, так я это вижу. И всё же сваливать на него всю вину за то, что он Альтер, мне кажется неправильным. Его сухой подход мне даже по душе».

— Даже будучи Альтером, он всё ещё сэр Галахад... верно?

Обуреваемая эмоциями, я повернулась к его Мастеру. Вечно неприступная Кохару открылась, доверив мне секрет своего Слуги. Поделившись тем, что могло считаться изъяном, она словно возвела между нами мост.

Поэтому я импульсивно выпалила:

— Кохару, я хочу, чтобы ты отправилась в Фуюки вместе со мной.

— В Фуюки...

Неуверенность Кохару была осязаемой, что вполне соответствовало её возрасту. Галахад, чьи глаза блестели от веселья, приподнял бровь и едва заметно ухмыльнулся.

— У меня было чувство, что ты это попросишь, Эрис. С тех самых пор, как ты сказала, что навещаешь меня, а не Стигмату. Моё дурное предчувствие, похоже, оправдалось... — теребя края своей белой мантии, Кохару повесила голову. — Прости, но я не могу. В бою от меня не будет никакой пользы.

— Всё нормально, Кохару. Твоя рана заживёт. А нужна ты мне, потому что...

«Потому что ты билась рядом со мной... потому что ты действительно понимаешь, что значит сражаться...»

Я хотела произнести эти слова вслух. Но Кохару остановила меня, покачав головой.

— Я не об этом. Турнир здесь не при чём.

— Читосэ что-то сказала? Дело в этом?

— ...

В ответ мне был лишь удручённый вид. Поэтому я повернулась к её партнёру.

— Сэр Галахад.

Усталость, написанная на моём лице, должно быть, сама по себе казалась мольбой, но он лишь отстранённо посмотрел на меня с холодной ухмылкой на губах.

— Прости, Жнец, но это Кохару решать. Моё отношение к твоим поискам Грааля не имеет значения. И даже не думай использовать меня, чтобы её переубедить. Щит с крестом пробить проще, чем её упрямство.

Галахад в издевательской манере похлопал Кохару по голове. Девочка с явным раздражением оттолкнула его руку.

— Хмф... Хватит с меня этой мыльной оперы. Она мешает мне наслаждаться виной. Я прощаюсь с вашим маленьким девичьим замком.

Сказав это, Галахад перешёл в призрачную форму, оставив после себя наполовину пустой бокал с вином на столике. Его грубость и оскорбительный тон стали для меня глотком свежего воздуха. Всё то хорошее, что я испытывала к нему ради Вояджера, исчезло без следа.

— Похоже, отказов тебе навалили выше крыши, Ириска.

Карин, которая всё это время бродила туда-сюда, поедая свой щербет, посмотрела на Вояджера с привычной для неё прямотой.

— Короче, Вояджер, слушай сюда. Нянчиться сейчас с ней лучше не стоит, только хуже сделаешь. Не сыпь ей соль на раны, лады?

— Но, Карин... Эрис явно не в порядке.

Я всё слышу, вообще-то... Будь я здесь одна, то уже бы, наверное, расплакалась.

*

Вскоре пришло время отправляться на боковую. Мы кое-как уместились в одном помещении, расположив наши спальные места рядом друг с другом. Карин, будучи в типичном для неё приподнятом настроении, настояла на том, чтобы мы все спали вместе, а не занимали отдельные комнаты. Такой же трюк она провернула и прошлой ночью. По мнению Карин, это было весело и очень напоминало школьную поездку старых лет, но я её энтузиазм по поводу такого размещения совсем не разделяла.

Даже Вояджеру, который не мог перейти в призрачную форму, пришлось ютиться вместе с нами. Он с радостью принимал участие в недавнем хаосе, лопая сладости Карин и играя в карты. Теперь же, купаясь в холодном свете луны, он мирно спал с невинностью ребёнка, утомившегося после целого дня веселья.

«Я думала, что наконец-то смогу сомкнуть глаза... но, видимо, нет...»

Причина бессонницы заключалась в отсутствии полного истощения, которого так жаждало моё тело. Я прекрасно знала, что рутинными делами лучше не пренебрегать, чтобы не пробудить злых духов. Но когда меня уже начало клонить в сон...

— Мне очень жаль, Эрис, — прошептала мне в спину Кохару. Похоже, наше неловкое размещение выбивало её из колеи даже сильнее, чем меня. — Но, пожалуйста... не держи на неё зла.

— На Читосэ?

— Да. Стигмата намёками посоветовала мне молчать, но тебе я расскажу. Хочу, чтобы ты знала, Эрис.

— Раз так... то ладно, валяй.

Я сразу же пожалела о том, как упрямо и даже гневно это прозвучало. По дрожки в её голосе было ясно, как непросто ей далось решение довериться мне.

— Когда я вернулась к семье Риденфлаус после нападения на Колизей, меня решили... утилизировать.

У меня перехватило дыхание.

— То есть?!

Я резко повернулась к ней, сбросив с себя одеяло.

Карин, лежавшая по другую сторону Вояджера, сонно пробормотала:

— Утилизировать? В смысле?

— Ну...

Утилизация. Среди магических семей это слово было не более чем эвфемизмом для смерти. Будучи магом, Кохару при этом не являлась человеком. Она - гомункул. Я думала, что поступаю по-доброму, оберегая Карин от этой ужасной правды. У меня была надежда, что она никогда об этом не узнает. Но Кохару принялась спокойно и методично объяснять.

— Подобно предыдущим тестовым субъектам, со мной поступят как с неудавшимся созданием. Меня переработают... разберут на многоразовые части и семенные тела. Однако... мои компоненты осквернены проклятиями Нзамби, что делает их непригодными к использованию. Поэтому от меня просто избавятся.

— ...

— Стоп-стоп-стоп! Что за херню ты несёшь? Я ничего не понимаю! — воскликнула Карин, наконец-то уловив всю зловещесть нашего разговора. — Эй, Ириска! Не молчи ты, скажи что-нибудь!

А что я могла сказать? Замешательство боролось с тревожным осознанием того, о чём поведала Кохару. Пытаясь сопротивляться наплыву собственных эмоций, я кое-как выдавила из себя:

— И?...

— Следующая партия тестовых образцов пребывает в состоянии сна, но уже готова, — будничным тоном сказала она, из-за чего у меня вскипела кровь. — Точнее, несколько из них готовы.

Ах, как же я это ненавижу. Я презираю магов до глубины души.

— Понятно... То есть у них есть катализатор, реликвия для ритуала призыва...

— Да. Я не вижу причины утаивать это от тебя, Эрис. Семья Риденфлаус получила пояс для меча, который когда-то носил рыцарь Галахад. Используя в качестве катализатора эту псевдосвятую реликвию, они провели немало ритуалов призыва. После продолжительной череды неудач им наконец-то удалось добиться стабильного результата. В виде меня.

— Пояс для меча Галахада? Впечатляет... Но тем, кто ответил на зов, был...

— Альтер. С Мастером моего уровня это был наилучший исход.

— В конце концов, Мастеров, которые действительно достойны рыцарей Круглого стола, не так уж много.

В Мозаичном городе для призыва Слуги не требовался катализатор. Святой Грааль сам выбирал идеальную пару для каждого горожанина. Однако катализатор всё же можно было впихнуть в ритуал, чтобы подтолкнуть призыв в желаемом направлении. Технически это было незаконно, но рынок катализаторов процветал. За время работы Жнецом я повидала немало преступных Мастеров и их Слуг, которые пользовались этой лазейкой в правилах и ставили под угрозу безопасность города.

— То есть семья Риденфлаус использует уникальный метод призыва, подключаясь напрямую к Святому Граалю Мозаичного города? Совмещая катализатор и гомункулов для управления Слугой? Ты это хочешь сказать?

Несмотря на мрачную атмосферу и пытливый взгляд Карин, моё любопытство полыхало огнём.

— Да. Учитель настаивал, что это превосходит по эффективности любую духовную жилу Земли.

— Ясно...

Только маг счёл бы такой метод эффективным. Несомненно, другие неудавшиеся тестовые субъекты встретили свой конец в процессе утилизации. Компоненты для создания искусственной жизни вроде адамовой глины или первичной материи были на вес золота.

— Поэтому, — продолжила Кохару, — я не должна была снова тебя увидеть, Эрис. Однако ситуация изменилась.

— Как изменилась? — встревоженно спросила Карин с проблеском надежды в голосе.

— Мы уже знаем, Карин. С той ночи призывы Слуг прекратились, и Риденфлаусы, несомненно, об этом знают. Даже с лучшими катализаторами и зарекомендовавшим себя методом они не могут гарантировать повторный призыв Галахада, верно?

— Ты права, Эрис. Мою утилизацию на время отложили, — признала Кохару и покосилась на повязку на её правой руке. Воцарилась пауза, после чего она твёрдо произнесла: — Однако учитель принял быстрое решение. Они намереваются извлечь мои командные заклинания и пересадить их другому тестовому субъекту, в процессе отделив проклятие. Если всё получится, Галахада передадут следующему контрактору вместе с заклинаниями. Я тоже считаю, что это наилучший курс действий.

— Наилучший для кого?..

Внезапно, Кохару стала казаться мне до ужаса чуждой. Её образ жизни, пусть и безупречный, был пугающеискажённым. Я увидела в нём навязчивое отражение себя в роли Жнеца, фигуры могущественной, делавшей вид, что защищает город, однако при этом тщательно скрывавшей собственные слабости.

Но Карин была другой. Её удел — свобода.

— Значит... поэтому ты отказалась Ириске? Ты не можешь отправиться с ней, потому что тебе недолго осталось? Так что ли?

— После потери командных заклинаний и Слуги моё существование потеряет всякий смысл. Святой Грааль не дарует Слуг тем, у кого нет командных заклинаний. К тому же...

— А?! Что за херню ты несёшь?!

— Карин, давай потише, пожалуйста.

Вся моя боль пропитала эти слова, из-за чего они прозвучали резче, чем мне хотелось.

— Да насрать мне! А как же турнир? Кохару, ты же участник Турнира Грааля!

— Я не могу сказать, что он с этим никак не связан. Сражения на арене были призваны доказать, что я способный Мастер. Более того, турнир давал идеальную среду для изучения эффективности Завладевания Героической душой, — на её лице, омываемом лунным светом, застыла безмятежная, довольная улыбка. Красивая, да, но в то же время... кукольная. — Однако Стигмата не согласилась с планом моего учителя. Ведь Галахад может исчезнуть навсегда, если пересадка командных заклинаний закончится неудачно. Она не могла позволить себе такой риск. Возможно, Стигмата не была уверена в том, что одного лишь её желания хватит, чтобы убедить моего учителя. Поэтому она организовала моё перемещение в это убежище для защиты. Семья Риденфлаус не могла оставить меня без присмотра, опасаясь, что другая фракция захочет захватить меня и завладеть Галахадом. Так они, хоть и нехотя, уступили.

— Это всё... сделала Читосэ?

— Да. Поэтому с твоей стороны будет несправедливо направлять весь свой гнев на Стигмату.

— ...

От осознания холодной истины я содрогнулась. Как бы Кохару ни старалась смягчить удар, факт оставался фактом: Читосэ двигали вовсе не чувства. Выживание Кохару являлось всего лишь побочным продуктом. Всё произошло без учёта её желаний. Потеря ценных материалов для создания гомункулов в лице Кохару оставила бы шрам на отношениях между семьёй Риденфлаус и Читосэ, которая своим односторонним вмешательством уже поставила их под угрозу. Вся эта ситуация представляла собой шатающийся карточный домик. Простого решения попросту не было.

Послышалось мягкое «кап, кап». Это слёзы падали на одеяло с лица Карин.

— Карин... не плачь, пожалуйста, — нежно произнесла Кохару, протягивая к ней руки. — Стигмата, семья Риденфлаус... все их усилия направлены на создание будущего для тебя и остальных жителей города. И если я могу как-то поспособствовать сохранению мира и безопасности, моя жизнь прошла не зря, какой бы мимолётной или искусственной она ни казалась.

Плечи Карин тряслись. Она подавила всхлип, не в силах вымолвить ни слова.

— Но... ты ведь плачешь из-за меня, верно? — спросила Кохару с едва заметной дрожью в голосе. Её пальцы осторожно скользнули по мокрым от слёз щекам Карин. Пытаясь совладать со всхлипываниями, Карин судорожно вздохнула и вцепилась в одеяло так сильно, что побелели костяшки пальцев.

— Ух... чёрт, чёрт, ЧЁРТ! Нет, я... это нечестно! Кохару, ты сражаешься, потому что хочешь этого! Они же просто используют тебя как какую-то лабораторную крысу. Я не могу сидеть и смотреть только потому, что тебя это всё устраивает. Я чувствую себя такой бесполезной... такой, чёрт меня дери, бесполезной...

— Спасибо, Карин... ничего страшного. Это всё, о чём я могла просить.

— Хватит, дура ты этакая, просто помолчи... не говори так... — прикрыв заплаканное лицо руками, Карин шмыгнула и устремила взгляд в потолок. — Ах, мне

так жаль, Кохару. Я тут плачу из жалости к тебе... когда ты уже со всем смирилась... я такая никчёмная... прости меня...

— Карин...

Моя старая подруга... Карин, должно быть, просто в ужасе. Как бы её ни раздражал мой извращённый взгляд на мир, она ни секунды меня ни жалела. Она никогда не поддавалась самоуничижению или сентиментальности. Ни разу.

Теперь же, глядя на Кохару, я невольно почувствовала ненависть к себе за свои покровительственные слёзы, за то, что я низвела её до уровня простой трагедии.

*

С наступлением утра я вышла на пляж под бледные лучи восходящего солнца. Тело изнывало, ему хотелось двигаться. Мне нужно было пробежаться и разобраться с мыслями в одиночку.

«Кохару плакала. Кохару, которая не страшится никого, ни сэра Галахада из рыцарей Круглого стола, ни даже Божественных Слуг... плакала».

Её слёзы не были результатом жалости к себе. Просто сердечная искренность Карин что-то задела глубоко внутри неё. Кохару вообще не была склонна себя жалеть. Каждое мгновение она тратила на то, чтобы двигаться вперёд.

Я же в отличие от Карин не была способна на бескорыстную любовь, полагая

Одна мысль не давала мне покоя всю ночь. Когда я проснулась и посмотрела на его спящее лицо, мной овладела паника и я выбежала из комнаты.

«Вояджер... Это всё из-за того, что я встретила его».

Если бы его никогда не призывали, Кохару не пришлось бы проходить через всё это. Он не был последним призванным Слугой. Напротив. Может, призыв Вояджера и стал тем, что искали Мозаичный город?

Я наверняка ошибалась. Вероятно, настоящими виновниками были Анубис и ему подобные...

И всё же Читосэ попыталась уничтожить Вояджера. Возобновятся ли призывы, если я избавлюсь от своего Слуги? Вернётся ли всё на свои места? Может ли ответ быть настолько простым?

Пробежав дальше вдоль берега, я увидела его. Он сидел на корпусе перевёрнутой лодки и смотрел на пастельные волны.

— Луций...

Читосэ поблизости не наблюдалось. Он был один.

— Д-доброе утро... Что за наряд?

— Доброе утро, Эрис. А что в нём странного? Мне вдруг захотелось одеться так, словно у меня самого отпуск.

В гавайской рубашке и сандалиях он выглядел ещё более беспечным, чем Галахад минувшим днём.

— Однако на этом курорте мне, похоже, не хватает достойного компаньона. Может мне стоит предложить сэру Галахаду заплыть на длинную дистанцию? Что скажешь?

— Эм... Я, пожалуй, воздержусь. Что более важно...

Говорил он весьма добродушно, возможно, даже шутил, но был настороже. Луций явно уловил напряжение, которое мне не удалось скрыть. Я решила ковать железо, пока горячо.

— Галахад кое-что сказал тогда. Мол, ты сдерживался, Луций.

— Неужели?

Да, так всё и было. Луций поставил на то, что Галахад перехватит копьё, нацеленное на Вояджера. Его можно было понять, учитывая, что Галахад заполучил Святое копьё в конце своих поисков. Но теперь, когда вскрылись его статус Альтера и отречение от Святого Грааля, картина целиком изменилась.

— Этот остров должен быть безопасной зоной, но Читосэ на это наплевать, верно? Ты хотел уничтожить Вояджера, но теперь просто так его отпускаешь? Неужели ты так уверен в себе? Или, быть может, ты просто недооцениваешь нас с Вояджером?

Мой блеф он парировал мягкой улыбкой.

— Хм-м, я смотрю, провокации тебе всё ещё даются с трудом. Чтобы заставить противника ответить, тебе нужно заточить клинок ещё немногого, прежде чем нанести удар.

— Ух...

Ну и что мне было делать? Да я сама не поверила в то, что сказала. Думать о нём как о враге казалось сущим кошмаром.

«Но мои командные заклинания... они пульсируют... Злые духи зашевелились...»

Как и вчера, на пирсе. Значит, дело было не только в страхе Вояджера.

— Я прекрасно осознаю всю глубину силы Вояджера, — произнёс он, вставая на ноги. — Просто победу, заполученную столь бесчестным ударом, никак не назовёшь настоящей. Я нахожу такое весьма противным. Слава, рождённая из вины, есть яд, медленно пожирающий сердце.

— Как шрам в форме креста на твоей щеке?

— Хм? Ах да. Именно так. Хотя это не крест.

— Правда?

— Ты ведь уже спрашивала. Давным-давно, ещё когда была маленькой.

— Прости, но про крест ничего не припоминаю.

Это было, когда я прикоснулась к его щеке?

Луций выудил из лодки деревянное весло около двух метров в длину и бросил его мне.

— Тогда... может, это освежит твою память?

Несмотря на спокойное поведение, Луций метнул в меня второе весло без тени промедления. Я кое-как увернулась и инстинктивно приняла защитную стойку, готовая ответить. Начался тренировочный бой. Весло в моих руках было слишком коротким для копья, но в настоящем сражении противник не дал бы мне времени искать подходящее оружие.

На меня нахлынули воспоминания о годах изнурительных тренировок в Ханадзоно после того, как я потеряла родителей. В мои детские годы копьё Луция выбивало из меня весь дух. У меня не получалось уклоняться от удара кинжалом, рукоять которого оставляла на моей коже огромные синяки. Однажды мне раздробили ключицу боевым топором. Но только когда травмы становились слишком серьёзными для того, чтобы их игнорировать, Карен принималась за мной ухаживать. А Луций тем временем не ведал пощады, и обучение ближнему бою не прекращалось.

Я никогда не жаловалась на постоянные побои и не испытывала ненависть за это ни к нему, ни к Читосэ. Я просто ещё крепче сжимала своё оружие, преодолевала тупую боль... и заглушала коварный шёпот злых духов, которые алчно требовали крови. Эти жестокие тренировки поддерживали во мне жизнь. Такова была его доброта, рождённая из желания не дать мне сгнить во власти злых духов, обитавших внутри меня.

Луций Лонгин, Лансер. Личность Святого Лонгина до сих пор остаётся загадкой, а само его существование становится темой научных дебатов. Имя «Лонгин» встречается в апокрифах, что сильно намекает на вымышленное происхождение. Образованное от латинского слова «lancea» и греческого слова «lonche», что означает «копьё», это имя, скорее всего, является метонимической

отсылкой к оружию. Так, например, имя «Ланселот» обладает схожей этимологической связью со старофранцузским словом, обозначающим копьё. Более того, имя «Луций» было широко используемым римским преноменом. Однако в качестве Слуги Луций был очень даже реальным и одержал серию побед в Войне за Святой Грааль под своим именем.

История же, которой он поделился со мной и которую я дополнела результатами собственного расследования, следующая: Луций служил легионером во времена правления Тиберия, второго римского императора. Он был мастером ближнего боя, особенно хорошо владел копьём. Благодаря успехам на поле боя он стал центурионом и был направлен в Германию. Командовал им Германик, племянник Тиберия и прославленный военачальник, который пользовался большим уважением среди своих солдат. В результате затяжных столкновений с Арминием, вождём коалиции германских племён, Германик одержал давшуюся с огромным трудом, но символически важную победу, которая укрепила влияние Рима.

В последующие годы Германик неохотно передислоцировался в средневосточные провинции. Верный Луций сопровождал его и продолжал служить генералу вплоть до его безвременной и весьма подозрительной кончины. Впоследствии Луций стал обычным солдатом в подчинении Понтия Пилата, римского префекта Иудеи, и увидел казнь Мессии на Голгофе в Иерусалиме.

— Этот шрам оставила женщина-друид.

— Из кельтов? Друидесса, значит?

Его движения были плавными и отточенными, даже когда он орудовал веслом вместо копья. Ни одна песчинка не дрогнула под его ногами, и поэтому я попросту не могла сравниться с ним в эффективности.

— Юная и прекрасная внешне, на самом деле она была нестареющей еретической жрицей. Она подчинялась напрямую Арминию, однако корни её находились в Галлии, а не в Германии. Эта женщина рассказывала о своих путешествиях по Испании и Британии, о верности галльскому герою Верцингеторигу и о противостоянии легионам Цезаря. Заклятый враг Рима.

— Если так, то... ей было почти сто лет? Как Читосэ?

— Я сделаю вид, что не слышал этого, — он хихикнул. — Так или иначе, эта друидесса была, выражаясь современными терминами, своего рода двойным агентом. Я хотел её использовать, но в итоге сам оказался под её пятой. Перед казнью она наградила меня этим шрамом - не просто прощальным подарком, а проклятием, призванным лишить меня зрения. Накануне битвы, когда мы готовились встретить германскую засаду, я внезапно ослеп. Воцарившийся впоследствии хаос стал её идеально разыгранной местью.

— Удивительно... Всё из-за женщины... И как отреагировала, когда ты рассказал об этом в первый раз?

— Ха-ха. Ты отчитала меня и сказала, что я сам виноват.

Луций опустил весло и воткнул его в песок. Это был знакомый сигнал, возвещающий об окончании поединка. Последние намёки на пот и жар сошли на нет, уступив место столь желанной свежести.

— Сокрушённый и ослепший, я недолго пробыл солдатом. Мне следовало пасть в тот день на поле боя. Вместо этого я цеплялся за сочувствие Германики и прожил достаточно долго, чтобы стать свидетелем его смерти. Прежде чем встретить Его, я был не более чем трупом, ползающим во тьме.

Далее последовала история о том, как ослепшая душа вновь обрела свет... и о том, как появился Святой Лонгин.

*

В спарринге с Луцием я потеряла счёт времени. Это был наш первый поединок за долгие годы, а не просто оценка прогресса моих навыков. Он показал мне, как сильно Луций смягчал свои удары всё это время. Ни один человек не мог по-настоящему сражаться на равных с Героической душой в расцвете сил. Я это прекрасно знала, однако всю ту хрупкую гордость, которую я испытывала, будучи Ночным стражем, буквально втоптали в песок.

Когда я вернулась в «Аненербе», Кохару уже готовила завтрак, а сонная Карин помогала ей со всякой мелочью. Каждое движение Кохару было точным и обдуманным, однако готовила она строго «по учебнику», даже не думая добавлять что-нибудь от себя. Вечно суетливая Карин то и дело бросалась предложениями - или, скорее, с радостью вмешивалась в процесс - внося в еду столь необходимую щепотку цвета.

Они были так сильно поглощены готовкой, что я чувствовала себя третьим колесом. И это, мягко говоря, раздражало.

Когда Карин спросила про мою утреннюю прогулку в присутствии Вояджера, я инстинктивно умолчала о том, что столкнулась с Луцием. Не было нужды заставлять его лишний раз беспокоиться.

После завтрака Вояджер заворожил гамак, натянутый между пальмами в саду. Я подумала, что он начнёт прыгать на нём, как на батуте, но вместо этого мальчика заинтересовали его эластичность и равномерное распределение веса. Затем появилась Коё и растянулась на газоне, довольно нежась в лучах солнца.

«Я рада. Но моё место не здесь».

Эта идиллия тревожила меня. Мыслями я возвращалась в город, который оставила позади. Думы о Читосэ, с которой мне ещё предстояло встретиться, тяготили разум. Я не заполучила Святую плащаницу от Химуро или Маки, не заручилась поддержкой Кохару и Галахада. Вместо того, чтобы приближаться к Фуюки, я как будто отдалась от него всё сильнее.

— А... Вояджер?

— Я в порядке, — пробормотал он и отдернул руку, когда я предложила ему помочь слезть с гамака. Выглядел он слегка рассерженным.

— Ну, я же предупреждала...

Он крутанулся и брякнулся на землю. Этот мальчик был совершенно не похож на зонд «Вояджер» в его лучшие годы. Если неорганическое творение смогло принять человеческую форму, то почему не выбрало какую-нибудь другую?

«"Маленький принц", путешествующий между звёздами... Быть может, я ошиблась в своих предположениях...»

Вероятно, это было лишь надменное заблуждение, но что если причинность призыва обратилась вспять? Если мой идеал Слуги повлиял на его форму, то я, возможно, сама лишила его всех боевых способностей. Но я...

«Я не хочу, чтобы Вояджер... кому-нибудь навредил...»

Мне не хотелось стать одной из тех, кто использовали Слуг, связанных Войной за Святой Грааль, которая должна была закончиться. Жнец был самодостаточным. Я стряхнула с него песок и помогла подняться на ноги.

— Вояджер. Ты хорош таким, какой ты есть.

— Что... это значит?

— Именно то, что я сказала.

Он скрчил рожицу, явно недовольный. Коё встревожилась и оживилась. Она повернулась к нам, подёргивая носом.

— Наверное, тебе будет сложно спать в этой штуке, Коё, да? Очень плохо.

— Вояджер, намекать на вес дамы невежливо.

— А. Прости.

— Хе-хе.

Я могла поклясться, что Коё тоже хихикнула.

Увидев возможность, я запрыгнула на гамак и принялась рассказывать известные мне легенды о Коё. Вспоминать её историю в её же присутствии было страшновато, но я знала Коё уже довольно давно и поэтому имела представление о том, что может её задеть. Я догадывалась, кто мог пробудить в ней ненависть, но не имела ни малейшего понятия, почему она стала Берсеркером, почему её безумие приняло такую неторопливую, безмятежную форму. Даже Карин, её Мастер, не давала чётких ответов, лишь делилась обрывками снов, которые она видела.

Вскоре после того, как я начала рассказывать историю о Кидзё с горы Тогакуси...

— Эрис! Вояджер! На помощь!

В сад ввалилась помятая Кохару с красным, словно свекла, лицом.

— В чём дело? Карин тебя обижает?

— Нет... Да, э-э-э...

К ней сзади подкралась Карин с дьявольски безжалостной улыбкой.

— У-у-у, Ириска, Вояджер, хватайте эту малявку. Сейчас я буду её наряжать.

— Ах да. Купальник. Как я могла забыть?

— Сказала же, я отказываюсь!.. Стоп, и ты туда же, Эрис?!

Я окинула «даму в беде» ледяным, оценивающим взглядом.

— Если я помогу тебе, ты отправишься со мной в Фуюки?
— Сейчас не время об этом говорить!
— Хм-м-м, возможно. Ты же всё равно собираешься на пляж вместе с Карин, верно? Рану твою он разбередить не должен, так что никаких проблем не вижу.
— К тому же, — сухо добавила я. — Если Карин заводится, то сопротивление бесполезно. Поверь мне.

Я сказала это, исходя из личного опыта. Мне часто приходилось ходить с ней по магазинам одежды, не говоря уж о бесчисленных случаях, когда она отмахивалась от моих предпочтений и превращала меня в свой личный манекен.

— Мы снова идём плавать?

— Да, Вояджер. Мы проделали такой путь до этого шикарного курорта и ещё ни разу не окунулись в океан с головой! Моми тоже с нами!

— Звучит здорово.

Загнанная в угол Кохару бурно запротестовала:

— Ух... Я этого не забуду! Буду проклинять вас обеих до конца жизни! Я... я Стигмате расскажу! Я ведь под её защитой!

— О-о-о, выражение лица Читосэ будет просто бесценно! Жду не дождусь увидеть её в полной растерянности!

— За что ты так со мной сегодня, Эрис...

*

Закончив с приготовлениями, мы отправились на пляж. Я, можно сказать, смирилась, но Кохару в этом плане меня затмевала. Силком загнанная в свой купальник, она, замотавшись в полотенце, плелась позади с совершенно удручённым видом.

— Кохарочка, ты просто огонь! Прям роскошна! Божечки, что это? Ангел, спустившийся с небес? Или же суккуб, явившаяся украсть сердца парней?

— Не нарывайся, Карин. Но тебе правда очень идёт, Кохару. Ты просто прелестна. Если сэр Галахад начнёт тебя донимать, то я ему устрою головомойку. Хотя он опять, наверное, где-то слоняется.

— Ух...

Я ей даже сочувствовала, но с порозовевшими ушами Кохару походила на невинного ягнёнка. Она была одета в бикини с оборками и джинсовые шорты. Наряд был гораздо скромнее, чем у Карин; такие в Акихабаре встречались повсеместно. Если она так смущалась из-за какой-то пляжной одежды, то это делало её ещё более очаровательной.

Однако... как только мы прибыли на пляж, меня чуть не скосила невыносимая мигрень.

— Ох, ого... мои глаза... серьёзно, за что...

Увиденное так сильно меня потрясло, что я инстинктивно прислонилась к Кохару.

На идиллическом золотом берегу уже кто-то отдыхал - Манадзуру Читосэ. Она лежала под белым зонтом, элегантно откинувшись на спинку шезлонга и спрятав глаза под солнцезащитными очками с линзами прибрежного синего оттенка.

Но это было нормально.

Проблема заключалась в её возмутительно откровенном малиновом бикини. В нём прослеживался японский стиль, но это к делу не относилось.

Я не говорю, что она не имела права его носить или плавать. Мне просто хотелось бы, чтобы она не пыталась столь явно состязаться с молодёжью.

Мой рассудок висел на волоске.

— Эм... Эрис? Тебе такое поведение не кажется немного неуважительным?

— Ох, кажется, я сейчас сдохну. Аж сердце прихватило...

— Чёрт, да она все свои прелести напоказ выставила. Хм? Погоди-ка, а ты чего так страдаешь, Ириска? А, я поняла! Выходит, все эти «модные злодейки» не выдумка! Я думала, они просто городская легенда или типа того.

— Она больше ёкай, чем городская легенда...

Луция нигде не было видно. По крайней мере, в материальной форме. Она была одна и беззащитна. Совершенно беззаботно Читосэ поманила нас к себе, держа в руке бутылку рамунэ. Кохару и Карин поддались любопытству и направились к ней. Я же осталась с Вояджером и Коё.

«Вояджер... ты опять дрожишь...»

— Прошу прощения, что потревожили Вас во время досуга, — сказала Кохару, вежливо поклонившись перед Читосэ.

— Приятного утра вам обеим. Хотя, учитывая, сколько сейчас времени, уместнее было бы сказать «приятного дня»? Обсуждаете вашу покорную слугу, да? — Читосэ склонила голову набок и провела пальцами по лямке своего бикини. — Эта частная бухта предоставляет значительную свободу в выборе одежды, однако боюсь, что я пусть и немного, но переборщила.

— Переборщили? В-вовсе нет! Вы... исключительно хорошо выглядите, правда!

Читосэ стянула очки на кончик носа и позволила себе сладко улыбнуться.

— Ха. Не так хорошо, как ты, Риденфлаус. Или мне называть тебя Харуко? Наслаждаешься отдыхом?

— Д-для меня честь услышать это от самой Стигматы. Ваши слова придали мне уверенности. На самом деле этот купальник мне подарила Карин.

У Кохару под пристальным взглядом Читосэ покраснела даже шея.

— Вот как? Значит, я должна поблагодарить и тебя, Карин.

— А-ха-ха, да ерунда. Это же Ириска меня сюда притащила. Кстати, Читосэ, я хочу кое-что...

Карин собралась смело задать вопрос...

...но замолкла, когда поведение Читосэ едва уловимым образом изменилось. Представители нового поколения замечали такое практически сразу.

Телепатическое общение со Слугой или магическая связь. В данном случае это было последнее. С Читосэ кто-то связался, полностью завладев её вниманием.

Тоже почувствовав изменение, Кохару напряглась. Быстро извинившись, она отступила. Карин всё поняла, пожала плечами и пошла следом за Кохару.

Оставшись одна, я связала воедино обрывки подслушанных фраз и поняла, кто с ней связался.

— Вояджер, мне нужно переговорить с Читосэ. Почему бы тебе не присоединиться к остальным?

— Я пойду с тобой, — ответил Вояджер, твёрдо покачав головой. Его взгляд был не вызывающим, но решительным, словно ему этот поступок казался предельно естественным. Однако в своём ярком полосатом купальнике он выглядел до смешного неуместно.

— Не надо, всё в порядке. Ты ведь до сих пор боишься Читосэ, верно? Ты дрожал, как когда мы разговаривали о змее. Я тебя прекрасно понимаю.

Даже перед лицом Нзамби Вояджер не проявил ни капли страха. Он осознавал, насколько опасной могла быть Читосэ. Но его следующие слова застали меня врасплох.

— Быть может... она не змея.

— Как бы то ни было, я справлюсь сама. Коё, ты не могла бы присмотреть за Вояджером ради меня?

Коё издала утробное рычание, соглашаясь, но в глазах Вояджера всё равно сохранился проблеск тревоги.

Подойдя аккурат к окончанию звонка, я начала переговоры с Читосэ. При взгляде на её тело я бы не смогла сдержать своего раздражения, поэтому старалась смотреть на её шею, на небо или на горизонт.

— Тебе докладывал... доктор Сноу?

— Да, это был он.

Слуга Джон Сноу. Он возглавлял отдел санитарии Мозаичного города и вместе со своим Мастером занимался сестринским делом. Они внимательно следили не только за медицинской, но и за магической заразой. Будучи британским врачом девятнадцатого века, он внёс существенный вклад в эпидемиологию и инфекционный контроль и даже помогал при родах самой королеве Виктории. Хотя Сноу был не так известен во всём мире, как гиганты медицины вроде Коха, Пастера или Китасато, я всё равно всецело доверяла этому врачу и была многим ему обязана. Он не терпел, когда кто-то вмешивался в его работу, и придерживался строгой политики нейтралитета, даже когда имел дело с Читосэ. Наша первая встреча произошла после личного запроса, который он передал через Карен. Я же обращалась к нему за помощью в самых разных делах.

— Вы разговаривали по магической видеосвязи? Что он сказал, когда увидел тебя такой?

— Хм-м-м... к моему разочарованию, ничего. А я-то думала, что это будет забавно...

Очевидно.

Моя вера в то, что пожизненный холостяк Сноу вообще не интересовался женщинами, укрепилась ещё сильнее.

Что ж, идём дальше...

— Что нового в городе?

Прямой доклад отдыхающей Стигмате. Новости вряд ли были приятными. Кохару тоже это почувствовала.

— Очередные жертвы среди жителей, попытавшихся осуществить незаконный призыв. Расследование Сноу подтвердило, что в ответ на проведение ритуала призыва срабатывает масштабная ловушка на основе проклятия.

— Ловушка?

Химуро намекнула мне на всплеск нелегальных призывов, так что это не стало для меня полной неожиданностью. Те, кто хотели заменить своих потерянных Слуг, были одновременно преступниками и жертвами. Смерть наступала в результате шока, вызванного чрезмерным оттоком магической энергии в процессе призыва. Неисправности личных Граалей. Импульсивные самоубийства, в которые выливались неудавшиеся призывы... Количество инцидентов оставалось небольшим, но то, что они затрагивали не только жертв теракта в Колизее, давало повод для беспокойства.

В этом городе с его выдающимися медицинскими открытиями обычные инфекционные заболевания не представляли никакой угрозы. Внедрённый напрямую в сердце, Грааль мог обнаруживать и исцелять незначительные поражения на ранних стадиях. Если же ожидалось тяжёлое состояние, то об этом сразу же оповещался муниципально-административный ИИ, и больному оказывали помощь до полного выздоровления. Однако причинение вреда самому себе было совершено другим делом. Окружив себя нелегальными проклятыми предметами и тем самым намеренно нарушив связь со Святым Граалем, люди могли с лёгкостью погубить себя.

Потрясённая до глубины души, я едва удержала себя в руках и потребовала дальнейших объяснений.

— Ловушка на основе проклятия... Речь идёт о проклятых предметах вроде обезглавленных животных, подвешенных за задние лапы?

— Ну надо же... Я точно не ожидала, что ты так глубоко в это занырнёшь. Хочешь взглянуть? Сейчас...

«В яблочко! Значит, это оно...»

Читосэ повозилась с терминалом и не без моей помощи вывела на экран фотографии с места происшествия.

Подношениями служили мелкие животные вроде голубей, ворон и кошек. Их головы были отрезаны, а внутренности - извлечены. Животных подвесили к шесту, установленному над миской. Жестоко и поэтому весьма эффективно.

— Имиут...

Так обычно называли проклятый предмет. Это был не результат моего расследования; я просто сказала наугад. Однако мне впервые довелось увидеть его использование.

«Выходит, инстинкт меня не обманул. Имиут, проклятый фетиш, который часто находили в Египте, несомненно, связан с богом Анубисом. Я уже видела их изображения на фресках...»

— А ты много знаешь.

— Я просто запоминаю что могу и когда могу. И нет, крыша у меня ещё не едет.

— Точно. Я надеюсь, ты восприняла мои слова как комплимент?

Мой сарказм не угодил в цель. Меня занесло. Для Читосэ это, наверное, было сродни медленному удушению. Она не видела своего врага и никак не могла остановить распространение аномалий Святого Грааля. Каким бы опытом ни хвасталась её команда, некоторые проблемы решить было практически невозможно, если жители теряли веру. Глядя на её одинокий профиль, даже я на мгновение невольно дала слабину.

— Спасибо, Читосэ... за Кохару.

Эти слова слетели с моих губ без всяких усилий, на что Читосэ удивлённо распахнула глаза. Что уж там, даже я испугалась своей искренности. Но это была чистосердечная благодарность без какого-либо подвоха. В конце концов, если сама Кохару уже смирилась со своей судьбой гомункула, то лишь у Читосэ обладала силой это изменить.

Глаза Читосэ озорно сверкнули, после чего её лицо вновь превратилось в привычную ледянную маску отстранённого мага.

— Хм-м. А ты к ней сильно привязалась, да? Что ж, если ты так жаждешь эту Риденфлаус, то это можно устроить. Я извещу её учителя.

— ?!..

Неожиданное предложение лишило меня дара речи. Как она могла сказать такое столь небрежно?

— Тогда освободи её, — потребовала я.

— Об этом не может быть и речи. Это, несомненно, уязвит её гладиаторскую гордость. Однако, если она послужит достижению твоих целей, ты более чем вольна её использовать.

— ...

Я стиснула зубы от расстройства. Читосэ говорила о Кохару так, словно она была каким-то призом. Да, она бы принесла гораздо больше пользы в другом месте, чем здесь, в этой птичьей клетке, но...

— Это... не нам с тобой решать!

Я невольно повысила голос, чем привлекла внимание Карин и остальных на берегу.

— Я всё начала, я же все и закончу. Счастье для каждого своё. Мой долг - защищать этот город и давать людям возможность осуществлять свои амбиции. Но не путай свободу с лицензией на эгоизм, иначе будут последствия.

— Читосэ...

Я проглотила едкое замечание, которое вертелось у меня на языке.

Читосэ возвысилась не по воле людей. Она была диктатором, правившим железной рукой... Чистейшей воды тирания.

«И для неё Кохару - не более чем инструмент, как и любой Слуга. Ей никогда не понять слёз Карин...»

Может, бескрайний синий океан был и не при чём, но она, похоже, пребывала в необычайно хорошем настроении. Несмотря на удивление, вызванное её столь удобным предложением, я осознала, что это, скорее всего, был мой первый и единственный шанс.

«Сейчас не время для упрямой гордости!»

— Ладно... Передай семье Риденфлаус, что я беру Кохару под временную опеку до её полного выздоровления. Она ни в коем случае не дефективный продукт.

— Что ж, очень хорошо. Договорились. А теперь протяни руку. Не волнуйся, я не сделаю с ней ничего странного.

На тыльной стороне ладони Читосэ вспыхнул угловатый, крестообразный узор командных заклинаний. Произнеся короткую арию, она передала магический контракт - формальный «документ», удостоверяющий моё владение гомункулом. Он не наделял исполнительной властью, но всё равно был весьма полезен.

— Кстати, в Синдзюку я столкнулась с Маки...

— А... Маки. В заведении Химуро, я так полагаю?

— Можно и так сказать. Чем она занимается за пределами городского барьера? Наверняка чем-то по твоему приказу, да?

— Ты переступаешь черту, Эрис. Она производит экологические исследования, хотя ты вряд ли поверишь мне на слово. Мы с Маки работаем вместе. Половину своих операций она организует сама. Она ведь всё-таки была Ночным стражем Токио.

— Токио?..

— ...

Голос Читосэ дрогнул. Снова это название. Оно вызвало во мне волну эмоций. Не зная, как ответить, я уловила проблеск хрупкой улыбки на её лице, мимолётное выражение, намекавшее на слёзы. Я неосознанно подняла руку и коснулась своего уха.

— В чём дело, Читосэ?..

Она отвела взгляд и сосредоточила его на далёких волнах.

— Бери Кохару и покинь этот остров, пока я не передумала. Il Valentino... (Вероятно, зд. «Валентино» - итальянское прозвище Чезаре Борджиа, - прим. перев.) Надеюсь, тебе хорошо известно, как связаться с близнецами Борджиа?

Глава 13

Покинув остров, мы отправились обратно в Синдзюку. Там наше судно причалило на самом нижнем ярусе водного пути Ёдобаси в западной части города. Многим известный как мост Омокагэбаси, терминальный порт служил главным центром для морского транспорта. Метрополь подпирали огромные колонны, возвышавшиеся из мутных глубин. Ходившие между районами грузовые суда были пришвартованы под железнодорожными путями - одной из жизненно важных артерий Мозаичного города.

Когда мы пересекали участки, где барьер становился тоньше, меня охватывала лёгкая нервозность. Какая ирония... Я собиралась выйти за пределы его оберегающих объятий, но страх неведомого всё равно снедал меня.

Когда мы приблизились к городу, мне наконец-то пришло сообщение от Рурихимэ, которое я не могла получить из-за ограничений связи на острове. В нём описывалась её первая миссия: случай незаконного призыва в Акихабаре. Рурихимэ быстро отправили разобраться с инцидентом.

Терзаемая скорбью после потери любимого Слуги, бездетная пара предприняла попытку самоубийства. Один из супругов серьёзно пострадал, в то время как второй вместе со своим Слугой обезумел от горя и напал на тех, кого посчитал виновными.

Рурихимэ удалось разрешить ситуацию без усмирения Слуги и выбраться живой. Одно только это уже можно было назвать выдающимся достижением. Усивакамару не лукавила. В ответном сообщении я выразила свою чистосердечную благодарность, хоть и не была уверена в том, что правильно подбрала слова.

Однако это было лишь начало более крупной череды трагедий. Пока человечество борется с неудовлетворёнными желаниями, это будет повторяться снова и снова. В отличие от детективных драм, где всё заканчивалось поимкой преступника, реальность рисовала более мрачную картину. Их страдания загноятся, желания распухнут, и они поташат других в бездну вместе с собой.

Меня никак не желали покидать воспоминания о похожем случае из прошлого. После жестокой борьбы я задержала невменяемого преступника, который, вне всяких сомнений, заслуживал казни. Наивно надеясь, что он исправится, я допустила ошибку и пощадила его. После он сбежал, что привело к ещё большей катастрофе с кучей жертв. С тех пор я ни разу не колебалась. При мысли о том, с чем Рурихимэ и Усивакамару предстоит столкнуться, меня пронзило чувство вины.

Пока мы поднимались на, казалось, бесконечном эскалаторе, Кохару произнесла:

— Эрис, могу я кое о чём попросить? Что бы мы ни предприняли дальше, я бы сначала хотела посетить поместье Риденфлаусов. Ты даёшь дозволение?

— Эй, Кохару... тебе не нужно просить у меня разрешения...

После переговоров с Читосэ я объяснила Кохару, как именно изменились её обстоятельства. Несмотря на изумление, она последовала за мной и Карин без всяких возражений. То, как легко она приспособилась к этим кардинальным переменам, вызывало чувства, граничившие с тревогой.

— Если честно, я бы не хотела, чтобы ты туда возвращалась, Кохару. Во-первых, это небезопасно, во-вторых, я не доверяю семье Риденфлаус.

— Как пожелаешь.

— Ну-но я же не говорю «нет». Можешь хотя бы объяснить, зачем тебе это?

— Мне нужно кое-что посмотреть в их библиотеке. И... ещё я хочу попрощаться с учителем и выразить ему свою благодарность.

«Ты правда хочешь быть столь учтивой с тем, кто пытался от тебя избавиться?!»

Если дела пойдут плохо, то у Кохару могут вырвать командные заклинания... Мной овладел страх, и я осознала, что относилась к Кохару так же, как и Читосэ с семьёй Риденфлаус. Разочарование заткнуло мне рот.

— Эй, Ириска, может, я схожу? — вмешалась Карин, пытаясь помочь мне справиться с нерешительностью. — Ну, вместе с Кохару к ней домой. Составлю ей компанию и всё такое.

— Правда? Ты готова это сделать?

— Ну да, у тебя же дела в Синдзюку, верно? Да и Кохару уже обеими руками за.

— Серьёзно?!

— Вот как... Это может сработать...

От Карин толку будет не особо много, но присутствие Кидзё Коё значительно снизит риск того, что какой-нибудь маг решит прибегнуть к управлению разумом. Узел в животе явно был против того, чтобы отправлять Карин на неизведенную территорию, однако мои страхи вкупе с потенциальным давлением на Кохару в какой-то мере развеивало то, что Риденфлаусы вряд ли посмеют предпринимать действия против обычного жителя города. В мои расчёты прокралась щепотка pragmatизма.

— Если ты не против, Эрис, — начала Кохару, — я бы также хотела поискать информацию о текущей ситуации в Фуюки и местах за пределами Мозаичного города. К тому же... мне нужно время, чтобы разобраться с чувствами.

— ...

Кохару ещё не сказала мне, согласна она отправиться со мной в Фуюки или нет. Однако я невольно оценила её проактивный подход.

— Ладно, Кохару. Но давай свяжем наши магические каналы на всякий случай.

— Ты уверена? Разве проблем не возникнет, если мы сделаем это без согласия главы семьи Риденфлаус?

— Ты про защиту от отслеживания и прослушивания? Не переживай, я получила разрешение от Читосэ, а вместе с ним и все необходимые привилегии.

С помощью магического канала мы сможем общаться даже там, где связь глушат, как, например, в убежище. Однако более глубокая связь несла в себе риски. Если одна сторона была заражена злыми чарами, то они могли перекинуться на

другую. В прошлом я несколько раз прибегала к такому виду связи, как правило, с коллегами по работе.

— Или... ты не хочешь устанавливать со мной связь?

— Вовсе нет, просто... у меня такое впервые, вот я и удивилась. Но я буду более чем рада сделать это с тобой.

От такой, казалось бы, мелочи щёки Кохару покрылись румянцем. При виде её чистосердечной реакции я на мгновение испытала смущение. Но тут вмешалась Карин со своим испепеляющим взглядом.

— Боже-ж-ты-мой! Опять флиртуете? Завязывайте уже! Я уже загибаюсь под шквалом девчачьих феромонов!

— Заткнись, Карин. У нас тут серьёзный разговор.

Карин хихикнула.

— Ладно, Ириска, будь осторожна.

Она игриво хлопнула меня по плечу.

После того, как я установила связь с Кохару, прикоснувшись своей прядью к её Тайному знаку в виде украшения для волос, она обратилась к Вояджеру.

— Вояджер, на тебя я тоже рассчитываю. Эрис сильная, но есть вещи, подвластные только тебе. Ты её Слуга, не забывай.

Вояджер торжественно кивнул.

— Я понял.

«Кохару, ты же знаешь, что ровно то же самое должна ожидать от Галахада, верно?»

— Кстати, Карин.

— Хм?

— Что ты хотела сказать Стигмате на пляже? — спросила Кохару. — Перед тем, как ей позвонили?

— Кому? Бабуле Ириски? А, ты про это. Она тогда щеголяла в бикини, но мне жуть как хотелось узнать, где она раздобыла свою морскую типа школьную форму. Вообще без понятия, где её достать в Синдзюку, но если я вдруг снова окажусь в Синдзюку, то обязательно за ней поохочусь.

— А-а, так вот что тебя заинтересовало... Учитывая, кто её носит, я всегда думала, что это какой-то Тайный знак...

— Вопрос в духе Карин. Но я, можно сказать, уверена, что эту форму сшили для неё в Синдзюку...

*

Расставшись с Карин и Кохару, я направилась в кафе «Приют красавиц». В этот раз мне нужна была не Химуро Карен, а Маки, Ночной страж. Обладая немальным опытом в этом деле, я хорошо умела выслеживать людей. В прошлый раз мне удалось заглянуть в список сотрудников, где мне на глаза попалось подозрительно знакомое имя.

«Что Маки там вообще делает? Может, вышибалой работает, как Энни Оукли? Ну, думаю, на месте всё и узнаю...»

Но что-то всё равно не давало мне покоя. Да, связь Маки с заведением Химуро была вполне логичной, но появление Кучимэ в столь небезопасном для него месте вогнало меня в ступор. Что-то не складывалось.

Покачиваясь вместе с трамваем, я воспроизвела в голове наш разговор на яхте. Кохару была непреклонна. Если нам предстояло объединиться и сражаться как полноценная боевая единица, то непременно стоило узнать о том, кто чем хорош в бою. Я не могла с ней не согласиться. В предложении Кохару чувствовался весь её опыт, приобретённый в командных сражениях. Это шло вразрез с секретностью, присущей обычному магу. Что же касается меня, то я была закостенелым «одиноким волком».

Карин, всегда готовая вставить слово, поделилась своим опытом, представляя новое поколение. Она объяснила, что официальные Мастера получали общее представление об особенностях своих Слуг. В некоторых случаях Святой Грааль даже представлял количественные боевые оценки. Я вновь с удвоенной силой осознала, что практически ничего не знала о том, что значит по-настоящему быть Мастером. То, что другие принимали за должное, для меня было целым новым миром, из-за чего возникало чувство, будто я бесцельно бродила по неведомым далям. Мой опыт охватывал лишь происхождение Слуг, их уязвимости и стратегии, необходимые для того, чтобы одержать над ними верх в бою. Большего я предложить не могла.

Спустя какое-то время я стояла перед «Приютом красавиц», впервые за последние два дня. Уже вечерело, поэтому заведение готовилось к наплыву клиентов. Как и ожидалось, Химуро на месте не было. Стоило нам войти внутрь, как на Вояджера, словно фанатки на своего кумира, налетели официантки.

— Вы все любовницы... или девы?

Да уж, сказал, как дубиной огrel. Официантки сразу же захихикали и завизжали от смущения и умиления. Ну прямо цветущие розы в саду.

— Ладно, хватит тут веселиться! Ну-ка жопы в руки и за работу, засранки!

Пока я с бледным лицом вежливо отмахивалась от официанток и их чересчур настойчивых попыток чем-нибудь накормить Вояджера, в зал ворвалась Маки. Как я и ожидала. Официантки съёжились и сразу же разбежались, ворча на ходу о мёртвой хватке управляющей и её почти что божественном статусе.

На лице Маки промелькнула тень удивления, когда она нас увидела. Я тоже была застигнута врасплох её нарядом. Мужской костюм исчез; вместо него она носила классическую форму официантки, включая передник и головной убор. Её длинные волосы были собраны в блестящий конский хвост.

— Управляющая? Ты не официантка? — выпалила я, совершенно сбитая с толку.

Она скривилась, испытывая явное неудобство.

— Да не, просто... рук не хватает, вот и пришлось взяться.

— Тебе очень идёт. Я серьёзно.

— Пф-ф... Я ещё даже пыль стряхнуть не успела, а эта чёртова Химуро уже мной помыкает.

Маки подчеркнула, что работала не официанткой, а просто частью обслуживающего персонала. Похоже, что многих сотрудниц нужно было держать в ежовых рукавицах, вот Химуро и предложила - или, быть может, принудила - Маки стать надзирательницей.

— Но хватит об этом. Важно другое... Какого хрена ты здесь делаешь, Вояджер? Тут тебе не детский сад. А ты, Эрис? Надеюсь, не на работу устраиваться пришла? Короче, давайте не здесь. Вокруг полно любопытных глаз и ушей.

Даже не переодевшись, Маки выпроводила нас из «Приюта красавиц» в кофейню по соседству под названием «Капи». Там было достаточно просторно, чтобы не привлекать внимания, но я всё равно чувствовала, с какой бдительностью и тщанием она осматривала окружение.

— Да уж, кишка у тебя не тонка. После такой выволочки многие дважды подумают, прежде чем возвращаться. Должно быть, я теряю хватку... Если ты опять за плащаницей, то не дождёшься, ясно?

— Не волнуйся, я смирилась с этим. Но я хочу многое у тебя узнать. Ты же моя старшая коллега, разве нет?

— Ха-а..

Момента лучше быть не могло. Она явно не располагала поводом исчезнуть в ближайшее время. Маки с мрачным видом развалилась в кресле напротив меня. Казалось, ещё немного, и она закурит. Но в руках у неё был лишь стакан грейпфрутового сока. Нам же с Вояджером, когда мы вошли внутрь, вручили какую-то причудливую стряпню, напоминавшую незаконнорожденного ребёнка холодной лапши дан-дан и макарон.

— Во-первых, что стало с Кучимэ?

— У Химуро спроси. Инфа засекречена... ну, должна быть засекречена. Если коротко, то он чист, его отпустили. Только впустую время потратили на этого гадёныша.

— То есть никаких обвинений?

Я невольно испытала облегчение, задавая этот вопрос. Чисто логически я знала, что он был подозрительным, но...

— Ага. У меня было предчувствие, что он кормил нас сказками и втихаря помогал Охотнику за командными заклинаниями. Но на камерах он был в другом месте, да и свидетели есть. Клянётся, что просто подыскивал места для своих выступлений... но я на это не куплюсь. Он у нас на поводке, вот мы его и ослабили. Всё равно весь этот обмен информацией был чисто моей затеей. Как итог? Я потратила кучу денег на какой-то мешок с дерьямом из подворотни. Дело закрыто, нравится мне это или нет. Но мы будем за ним следить.

— Значит, когда на Колизей напали, у него тоже было алиби?

— А? Ну да, я проверила. По документам он в тот день был в Синдзюку. Как думаешь, Эрис, какого хрена он ошивался вокруг арены Акихабары? У тебя есть на него какая-то грязь?

Сама я его не видела. Да, Карин что-то показалось, но это ничего не доказывало.

— Прости, поделиться особо нечем. Кстати, а что насчёт его Слуги?

— Нет у него Слуги. Да и не было никогда. По крайней мере, с тех пор, как я с ним связалась.

— Погоди-ка... Что? Я же видела его командные заклинания.

— Несоответствие призыву, Эрис. Ты же Ночным стражем была, должна знать. Горожане без надежды или смысла жизни не могут призвать Слугу. Блин, а если смогут, то Слуга ни за что не воплотится полностью.

— Я в курсе. Это редкое состояние, проявляющееся лишь у небольшого процента населения, но... он вполне мог прятать Слугу, разве нет?

— Не, это я тоже проверила. Он порченый Мастер, — твёрдо заявила Маки.

Здесь нужна была сложная магическая оценка, однако она сказала это с уверенностью. Да и слова «порченый Мастер» были для меня в новинку. Вероятно, она так шутила.

Учитывая всё, что мне было известно о Кучимэ, я ни за что не поверила бы в то, что он являлся невинным уличным музыкантом. Однако все подозрения в том, что он был как-то связан с Анубисом и его подельниками, быстро развеивались.

«Он, конечно, не образцовый гражданин, но мне хотя бы не придётся сообщать плохие вести Карин...»

Пока я пыталась совладать с облегчением, Вояджер, который сидел рядом и осматривал кофейню, спросил:

— Ты пытали его, Маки?

Этот внезапный вопрос застал врасплох нас обеих. Его это и в прошлый раз беспокоило. Похоже, Вояджер искренне ценил музыку Кучимэ. Я это чувство явно не разделяла.

Маки скрчила гримасу и, запнувшись, ответила:

— Конечно же, нет. Просто старый добрый допрос. Ну, может... знаешь, чтобы удостовериться, что всё чисто...

Маки выглядела очень взволнованной.

Её взгляд внезапно устремился к мальчику, а рука обхватила его пальчики, державшие вилку. Казалось, она погрузилась в изучение ощущений.

— В чём дело, Маки? С моим Слугой что-то не так?

— Вояджер, ты... не можешь перейти в призрачную форму, да?

Мальчик лишь кивнул в ответ.

— Ага.

— Погоди-ка... Вояджер...

Эту уязвимость нам нужно было отчаянно скрывать от любых потенциальных врагов. Мне следовало быть более осторожной с Маки, которая всё поняла в мгновение ока. Однако, как Мастер, я испытала унижение, и это разожгло во мне

огонь. Это была чуждая, выворачивающая наизнанку эмоция, от которой мне хотелось вылезти из собственной кожи.

— Ну да, Вояджер ничего не может. Ни переходить в призрачную форму, ни даже общаться телепатически. У него нет ничего из того, чем должен владеть каждый Слуга.

— Это немного грубо, Эрис. Всё совсем не так.

Вояджер обиженно надулся. Да, он прогнал Нзамби, но о том, как именно это произошло, можно было только догадываться.

— Не сваливай всё на него, Эрис, — сказала Маки, ещё сильнее понизив голос. Она явно опасалась, что нас могли подслушивать. — Возможно, он не может дематериализоваться из-за тебя, его Мастера. Скорее всего, на него влияет духовный недуг, воплощающий злых духов.

— То есть... дело во мне? В моём проклятии?

Настал мой черед негодовать.

— Нет, это бессмысленно. Это не может быть моя вина. Вояджер — механический Слуга. Изначально он не человек и даже не живое существо. Вероятно, он просто несовместим с призрачной формой.

— Эрис... Я, конечно, не знаю всех приколов Героических душ, но мне известно, что они не все люди. Дай-ка подумать... Мне это один знакомый маг рассказал. Неважно, человек ты, зверь или даже машина. Достаточно сделать что-то невероятное или значимое, чтобы вырваться из цикла перерождения и стать Героической душой. Животных, кукол и автоматонов это тоже касается. Мифические фигуры могут принимать человеческий облик, но они едва ли существа из плоти и крови.

— Ну, это так, но...

— На большее не рассчитывай, я не спец. Не могу сказать, почему он не может перейти в призрачную форму, но конкретная причина... Не знаю, как это объяснить. Просто предчувствие.

— ...

В этот раз Маки как будто была более чуткой. Возможно, временный отдых от обязанностей Ночного стража помог ей немного смягчиться.

«Или, быть может, на самом деле она добрая, а работа Ночным стражем просто пробуждает её суровую сторону? Иначе Химуро ни за что бы не доверила ей кафе...»

Пока я молчала, Вояджер буравил меня пытливым взглядом, словно пытаясь распутать мои мысли.

— Даже если я не в состоянии дематериализоваться, это не так уж плохо. Я могу спать, как убитый, и чувствовать песок между пальцами. На самом деле это даже приятно.

— Приятно?

Его слова взбесили меня. Лёгкий намёк на безотлагательность в проверке боевых навыков, которую затребовала Кохару, вновь захватил меня с головой.

— Тогда что именно ты можешь, Вояджер? С тобой просто всегда так сложно, или ты что-то от меня скрываешь?

— Ты тоже ничего мне не говоришь, Эрис. Думаешь, я обижусь? Или просто боишься, что я тебя возненавижу?

— Ч-что?!

Я стиснула зубы. Каков наглец! Это был не тот Вояджер, которого я знала.

Он невозмутимо продолжил:

— И ещё я думаю, что ты перебарщиваешь со специями. Я даже не могу понять, что ешь!

— Мне так нравится! Ну а ты? Только и делаешь, что выманиваешь у официанток закуски! Ты что, вообще ненасытный?! Мне даже неловко становится!

— Неправда. И почему тебе неловко? Это странно!

— Вовсе не странно!

— Э-эй, Эрис, Вояджер... — встревоженно вмешалась Маки.

Отмахнувшись от неё, я схватила Вояджера за шарф и дёрнула вверх. Когда он потянул его вниз с обиженным видом, я сделала это снова.

— Ладно, всё, по углам! Ну хватит. Не ссорьтесь, пожалуйста.

Раздражённая Маки вскочила со своего места и оттащила меня от Вояджера, защищая его.

Вздыхая, она вернулась в своё кресло и с серьёзным видом спросила:

— Хочешь отправиться в Фуюки, Эрис?

— Я не говорила об этом Химуро.

— Она не дура, просто хорошо прикидывается. Сколько, по-твоему, народу было под её надзором? Просто реагировать на всё подряд крайне утомительно. Короче, ты пришла расспросить меня про Фуюки, да?

Я быстро кивнула. Внутри меня зажёгся огонёк надежды. Но следующими словами Маки быстро его потушила.

— Прежде всего, Эрис, твоё тело долго не выдержит за барьером. Если ты покинешь Мозаичный город, оно откажет через несколько дней.

— Что?..

«Если я покину Мозаичный город, то... умру?»

Тяжесть её слов была неподъёмной. Я едва могла их переварить.

У знакомых мне магов была одна привычка: они, возможно, сами того не понимая, позволяли своим уникальным взглядам на мир проскальзывать в их речи и поведении. Я умела это замечать, чем очень гордилась.

Два недолгих разговора - и Маки уже была у меня под микроскопом, словно преступник, которого я собиралась подвергнуть профилированию в ходе работы Ночным стражем. На вид лет двадцать пять, но всё, что я про неё знала, указывало на все сорок или даже пятьдесят. Может, чуть меньше. В отличие от некоторых Слуг, которые сохраняли юную внешность, но при этом обладали многовековой мудростью, Маки такого впечатления не производила. Её движения во время ареста Кучимэ намекали на упорные тренировки, но никакой сокрушительной силы у неё не было, да и мастером боевых искусств она не являлась.

«Я могла бы, наверное, просто отнять у неё плащаницу, если бы очень захотела...»

Я испытала такой соблазн, но лишь на мгновение.

«Однако она выжившая из Фуюки. Прошлое беженки Войны за Святой Грааль, вероятно, сыграло свою роль в том, что она стала наёмником. В таком случае она такая же мазохистка, как и я. Во внешнем мире обычному человеку не выжить, там царит сущий ад. Химуро упоминала, что она обладает способностью избегать опасности, но...»

Более того, она являлась жителем Мозаичного города, значит, в её распоряжении, несомненно, был Слуга. Намёков на это она оставила немало. Хвататься за оружие будет ошибкой.

Химуро окрестила её заклинателем, но Маки не вела себя, как потомственный маг. Если бы она действительно родилась и выросла при обычных для магического общества обстоятельствах, то была бы более искусна в уловках. Её магические знания - скорее всего, лишь побочный продукт свалившихся на неё несчастий, а не результат академических стремлений. Под прочным панцирем скрывалась выдержка наёмника, смотревшего в глаза смерти. И всё же где-то глубоко внутри она всё равно была до странного нормальной и даже дружелюбной. Но заклинатель?.. Второсортный, не более.

Однако оставалось много белых пятен. Почему я ничего не знаю о женщине, которая была близка с моими родителями? И если я всё не выясню, то не смогу по-настоящему верить её словам.

— Называй это угрозой, если хочешь. Пытаешься превратить свою жажду сдохнуть в тупорылое приключение? Вперёд и с песней. Мы с Читосэ мешать не будем, у нас и без тебя проблем полно. Понимаешь теперь, почему говорить про Фуюки бессмысленно? Да и времени у меня нет с тобой тут прохладиться.

Маки собралась покинуть кофейню. Однако самый важный вопрос остался, так и не озвученный. Похороненный моим страхом. Внутри меня свернулся спиралью безмолвный вопль, требуя блаженного неведения. Но я всё равно спросила:

— Ты.. снова бросаешь меня?

Моя бравада слегка дрогнула, но Маки, которая уже начала вставать с кресла, уловила дрожь в моём тоне.

— Эрис... Неужели к тебе возвращаются воспоминания?

— С ними что-то сделали, не так ли? Кто? Читосэ? Или, может, Анубис?

— Про Анубиса я знаю только то, что он давний враг Стигматы. Я держу глаза открытыми, но Мозаичный город чертовски огромен. На весь у меня глаз не хватает.

Взгляд Маки смягчился, блуждая по очкам Вояджера с ноткой ностальгии.

— Это Уцуми и Нами привели меня в Мозаичный город. Тогда я была беженкой, блуждавшей среди руин на окраинах. Город ещё только начинал строиться. Я им по гроб жизни обязана. Тебя ещё в то время даже в планах не было.

— До моего рождения... Ты про моих отца и мать?

— Ага...

Маки скользнула взглядом по моему лицу.

— То есть воспоминания к тебе не вернулись? Блефуешь, значит. Но ты уже приближаешься к своему переломному моменту, не так ли? Ты больше не ребёнок.

— Я никуда не пойду, пока ты мне всё не расскажешь. Если придётся, то так пристану, что палкой не отгонишь.

— Ха-ха... Ты всегда была неугомонной. Ты ведь мало что помнишь про своих предков, верно? Готова спорить, что считаешь себя девчонкой из Синдзюку. Ну, ты и вправду родилась в доме Читосэ.

«Не в больнице? Почему?»

— Но это не вся история. Синдзюку построили *вторым*. Первый, Токио, теперь запретная зона, безжизненная пустошь... его ещё называют Преисподней. Уцуми и Нами жили там вместе с тобой, когда ты была ещё совсем маленькой... пока всё не покатилось к чертям.

— Преисподня... Токио?..

Грудь сдавило. Очень хотелось сбежать, умчаться прочь от этой суровой правды. Но держать голову в песке было не менее страшно.

— На твоих воспоминаниях блок, Эрис. Если не сосредоточишься на Токио, они снова ускользнут. Это бессознательный защитный механизм, призванный отгородить тебя от боли. Любой близкий тебе человек уже бы заметил.

— Поэтому я тебя забыла, Маки? Потому что ты была Ночным стражем Токио? Верно?

— Кажется, я сболтнула лишнего.

Маки с непоколебимой решимостью встала. Её лицо вновь превратилось в стоическую маску Ночного стража. Я же... честно говоря, испытала облегчение.

— Разве не здорово, Эрис? — произнесла она резким тоном, лишённым всякого тепла. — Теперь у тебя есть Слуга. Приглядывай за ней, Вояджер.

— Ага. Я буду рядом. Бывай, Маки.

Мальчик кивнул, повторив слова прощания, которые он где-то услышал. Маки в ответ криво улыбнулась.

*

Я ничего не слышала от Карин и Кохару с тех самых пор, как мы разошлись. Они точно были в Акихабаре, однако мои сообщения оставались без ответа, и даже недавно созданный магический канал безмолвствовал. Если судить по истории, то семья Риденфлаус была более чем склонна к секретности. Поэтому отсутствие связи хоть и тревожило, но вовсе не обязательно указывало на опасность. Осторожность требовала, чтобы я не предпринимала никаких опрометчивых действий. Мои настойчивые звонки могут привести к тому, что их примут за шпионов. А на такой риск я пойти не могла.

Подумав, что у Джона Сноу появилась новая информация об Анубисе, я решила связаться с ним через медицинское бюро. Однако там меня встретила медсестра с

резкими чертами лица и короткими волосами, в которой я узнала его Мастера. Она поклонилась, извиняясь, и объяснила, что её заваленный работой Слуга задвинул личные запросы на задний план. Я всегда думала, что они довольно часто меняются ролями, вероятно, из-за безумной нагрузки на Сноу. Однако без ценной информации я не ушла. Как выяснилось, произошла целая серия неудачных призывов, причём, преимущественно в Синдзюку. Также я получила конфиденциальные данные о месте, где был обнаружен имиут, проклятый предмет. Это был значительный прорыв.

— Эм... Не против, если я задам ещё один вопрос?

Подчинившись прихоти, я спросила у неё про Токио. Медсестра искренне растерялась и заверила меня, что там была всё та же безжизненная пустошь и что ни о каких изменениях никто не сообщал. Я не почувствовала скрытого смысла в её словах.

На Синдзюку вновь опустилась ночь. Мы с Вояджером бесцельно бродили по тротуарам улиц, слушая гул надземных рельсов под колёсами трамваев. Годы работы Ночным стражем приучили меня к постоянной бдительности, из-за чего я то и дело проверяла магические показатели с помощью своего Тайного знака и прослушивала официальные каналы.

Это была типичная ночь для Синдзюку - пышный коктейль из шумов, приправленный пошлостью и насилием. Покрытый шрамами город держался на усталой хватке взрослых, которые знали о его хрупкости. Ярко-красная мельница - отличительная особенность Цунохадзу - на скошенной крыше общественного театра лениво вращала своими лопастями, подсвеченными неоном. Дул прохладный ночной ветер, из-за чего Вояджер цеплялся за свой шарф, чтобы его не унесло.

— Та женщина... Она была тебе как мать, да? — внезапно спросил он.

— Мать?

Ого, Маки перестала быть «старшей сестрой» и пошла на повышение.

— С каких это пор космический зонд знает, что такое «мать»?

— Не говори странностей! Конечно же, я знаю. Она как океан.

— Хм. Океан. Океан... Не очень-то поняла.

— Правда? Разве Акихабара не окружена океаном?

Единственной материнской фигурой для меня была моя бабушка, Читосэ. Но если она и походила на океан, то только на Северный ледовитый - такая же красавая, но холодная, не дающая утешения, как бы я ни жаждала тепла.

— А отец? Если не океан, то тогда, может, небо?

— Хм-м. Сложный вопрос. У меня было много разных «отцов». И у всех свои мечты.

— Мечты, амбиции, политические программы? Учёные NASA, инженеры, программисты и даже убитый президент Соединённых Штатов? Ты про них?

— Именно. У меня были друзья, которые разговаривали со мной.

Поведение Вояджера неуловимым образом изменилось за последние несколько дней. Он стал более напористым, даже немного повзрослел. Каждый раз, когда он говорил о старом мире, его время будто текло рекой, догоняя наше. Однако

импульсивность никуда не делась. Он бодро запрыгнул на перила тротуара. Под ним раскинулась бездна глубиной в пару зданий, отделявшая нас от соседнего квартала.

— Осторожней! Ну-ка слезь!

— Хе-хе... Немного странно, что тех хороших людей больше нет с нами.

— Эй...

Я вздохнула и с неохотой потянулась к Вояджеру, чтобы тот не потерял равновесие и не свалился вниз. Сколько бы раз я ни прикасалась к нему, его тело казалось на удивление хрупким. Зонд «Вояджер» мог похвастаться лишь семью десятками килобайт памяти, камерой, которая даже до мегапикселя не дотягивала, и радиоизотопным генератором на основе эффекта Эдисона, выдававшим сто шестьдесят ватт. Но, несмотря на устаревшие характеристики, он всё ещё хранил воспоминания о людях, которые были ему как родители.

— Кем тогда была твоя мать? Океан? Не помню, чтобы я читала о чём-то таком.

— ...

Вояджер с озорным блеском в глазах не ответил, после чего произнёс:

— Пойдём в Ханадзоно, Эрис. Я хочу посмотреть, где ты родилась.

*

Ханадзоно, дом моего детства, манил меня. Прошло пять лет с тех пор, как я была там в последний раз. Место, где я жила с Читосэ. И - если Маки не соврала - место, где я сделала свой первый вдох.

Изначально в моих планах было заглянуть в отель Борджа в Синдзюку и воспользоваться их сетью. Но почему-то, словно влекомая Вояджером, я обнаружила, что направляюсь в другую часть района. Ханадзоно, «цветочный сад», оправдывал своё название. Безмятежный квартал украшали зелёные парки, пышная растительность и статные деревья, однако вуаль ночи приглушила его яркий шарм. В одном его углу всё ещё виднелись следы недавнего пожара.

Идя по знакомым следам в своей памяти, я вернулась к дому, где провела детство. Причудливое деревянное строение для одной семьи ни капли не изменилось. Как и ожидалось, дом был окутан тьмой, лишённый присутствия Читосэ.

Как и Аидзуми по соседству, это была первоклассная недвижимость в престижном жилом блоке Яманотэ. Строения избегали безвкусной экстравагантности, но каждый стоял на внушительном участке земли. Этот дом представлял собой двухэтажное здание, обширный задний двор и отдельную оранжерею. Идеально ухоженные деревья выглядели так, словно про них забыло само время.

Я застыла, глядя на тёмный проход.

— Может, зайдёшь внутрь? — поторопил меня Вояджер.

— А, ну да.

Моя рука нерешительно замерла перед деревянной дверью с волнистым стеклом. Я подумала, что она, наверное, сменила магический замок. К моему удивлению, дверь легко поддалась и со скрипом открылась. Что замок, что ключ остались такими же, как и в тот день, когда я сбежала отсюда. Никакого внимания к безопасности.

— Я... дома...

На меня нахлынула волна ностальгии, когда я ощутила знакомый запах кипарисового дерева и земли. Статуя Девы Марии и сигаракская ваза по-прежнему стояли на своих привычных местах в прихожей. Ничего не изменилось, однако всё как будто стало меньше. Тиканье дедушкиных часов эхом разносилось по тускло освещённому пустому дому. Мне всегда нравился их приглушённый тон; скрежет заводного механизма был для меня источником комфорта.

Вояджер приставил ладони к ушам, стараясь уловить каждый звук.

Ритм часов подгонял меня, но моё тело словно приросло к месту, отказываясь двигаться вперёд. Удушающая тьма сдавила грудь. Решительно покачав головой, я сделала шаг назад.

— Я не могу вернуться... Ещё нет. Слишком рано.

О чём я только думала, когда шла сюда?

Ответ уже был известен.

«Я хотела вернуться. Я всегда хотела вернуться...»

Оставив дверь открытой, я побежала прочь, как и пять лет назад.

*

Ведомые лихорадочным порывом, ноги несли меня к парку на окраине квартала. Я добежала до железной изгороди и прислонилась к ней, жадно хватая ртом воздух и глядя на раскинувшийся передо мной ночной пейзаж Синдзюку. Слёзы превращали неоновые клумбы в пурпурное марево.

Спустя несколько мгновений рядом со мной беззвучно возник Вояджер.

— Прости Эрис... — восходящие потоки воздуха лохматили его волосы, отчего те ходили волнами, словно пшеничное поле на ветру. — Прости, что привёл тебя туда. Я не знал, что ты так сильно ненавидишь то место.

— Нет...

Нет, Вояджер был не при чём. Если кого и винить, то только меня. Кровь стучала в ушах, а пальцы вцепились в перила.

— Я соврала Карин и остальным. И тебе тоже ничего не рассказала, Вояджер. Анубис, тот чёрный пёс... говорил со мной. Он пообещал вернуться, заявил, что моё место рядом с ними. Никакой двусмысленности. Мне следовало рассказать, но я просто не могла...

— Ничего ты не соврала. Ты просто была слишком напугана, верно?

Мы стояли, молча глядя на ночной город. Но его слова лишь усугубили чувство стыда, отчего я съёжилась ещё сильнее.

— Всё гораздо хуже. Часть меня... хотела, чтобы они вернулись. Я ждала их. Поэтому и блуждала бесцельно по городу, цепляясь за эту иллюзию. Моё желание отомстить за жертв - не более чем ложь. Я строила из себя героя, ещё и втянула во всё это Карин и Кохару, отчаянно пытаясь убедить себя, что поступаю правильно!

— Ошибаться иногда - это нормально. Ты не обязана всё время делать что-то ради других.

— ...

На мгновение я увидела в нём Людовика, элегантного принца, который когда-то задумывался над истинным смыслом эмоций. Они были отражением друг друга, несмотря на то, что один стремился к далёкому свету, а другой канул в глубокую тьму.

— Ты и меня боишься, да? Обращаешься со мной, как с ребёнком, держишь на расстоянии, словно я какой-то чужак. Однако из-за ненависти к себе ты хочешь, чтобы я был рядом, нуждаешься в том, чтобы видеть меня.

— Да... Я боюсь. Настоящая я... Я не могу предстать перед ней.

Для меня Слуги были ответом. Мне казалось, что контракт с Героической душой - это простой путь к правде. Я думала, что дажеискажённый человек вроде меня способен протянуть руку и схватить один из бесчисленных, как звёзды на небе, правильных ответов. Считала, что это поможет мне понять, кем я была на самом деле. Надеялась, что после призыва Слуги, наконец-то смогу озвучить Граалю все свои истинные желания. И, возможно, только возможно, примириться с собой.

Но Вояджер со своими пронизывающими голубыми глазами не давал ответов и лишь продолжал обрушивать на меня жестокие вопросы.

— Ты тоже немного меня пугаешь.

Его пальцы мягко легли на мои, а уголка его рта коснулась слабая улыбка с ноткой горечи.

— Эй, идеальная ночь для прогулки, тебе так не кажется?

Он легонько ударил носком по земле - и я вдруг стала невесомой, словно сама гравитация перестала действовать. Прежде чем я успела понять, что вообще произошло, моё тело воспарило в ночное небо. Парк Ханадзоно и мой старый дом остались далеко внизу, стремительно уменьшаясь.

— Мы летим... Вояджер, ты умеешь летать!

— Только если ты веришь в волшебство, Эрис.

Потоки воздуха хлестали нас, пока мы поднимались всё выше и выше. Я вцепилась в его тонкие руки; замедленное магией падение не шло с этим ни в какое сравнение. Я чувствовала, что Вояджер сам ещё только привыкал к полёту.

— Ты всё ещё боишься меня?

Между нашими переплетёнными пальцами вспыхнул жар - это пульсировали командные заклинания на тыльной стороне моей левой ладони.

— Мне это не нравится. Может, я и ребёнок, но я хочу быть твоим другом. Я проделал весь этот путь, не имея никого рядом, только для того, чтобы быть с тобой. С тобой, самой одинокой во всём мире.

— Вояджер... ты никогда мне ничего не говоришь! Не наставляешь меня! Ты мой Слуга, первый и единственный! Но всё равно так много утаиваешь от меня!

— Тогда я стану твоим путеводным светом. Я покажу тебе звёзды, проведу сквозь ветры. Но это твоё путешествие. Указывать цель тебе и только тебе.

Подхваченные ледяными порывами, мы держались друг за друга, чтобы не устремиться навстречу верной смерти. Понемногу странность полёта отступила, и подо мной раскинулся захватывающий дух вид.

— Давай уничтожим этот мир, Эрис. Уничтожим *твой* мир. Никто не знает, что будет завтра. Тебе решать, что правильно, а что нет. В конце концов, выживает сильнейший. Полагаю, такова природа «войны».

— Я...

— Всё хорошо. Я буду рядом, — прошептал мне на ухо Вояджер; его слова мерцали, словно свет звёзд.

Ко мне пришло осознание, что, пока мы поддерживали физический контакт, я могла лететь на крыльях ветра куда душе угодно. Каждое прикосновение порождало всплеск магической энергии между мной и Вояджером, подпитывая его полёт. Это меня немного пугало.

«Мои командные заклинания... неужели?!..»

Я проверила и, к своему облегчению, убедилась в том, что ни одно командное заклинание не исчезло. Однако мои личные магические резервы, несомненно, сокращались. Долго это продолжаться не могло. Когда мы приземлимся, я буду полностью истощена. Но это была приятная усталость. По мере того, как мы уносились прочь от насыщенных городских огней, поразительная близость звёзд становилась всё очевидней.

«Праща, значит...»

Как и подобало космическому зонду, «гравитационная праща» была его собственной, особенной техникой. Его «волшеством». Воспользовавшись притяжением Юпитера, он совершил гравитационный манёвр. Это мгновенное ускорение разогнало его до тридцати шести тысяч километров в час и запустило за пределы нашей солнечной системы. Даже теперь он остаётся самым быстрым и самым отдалённым от Земли творением человечества.

Его душе здесь не место... он никогда не должен был появиться. Однако если такое чудо свершилось, то у него наверняка был глубокий смысл. Должно быть, впереди нас ожидало некое предназначение, исполнить которое нам суждено было вместе.

— Смотри, Эрис. Моя мать - эта планета. Синий океанический мир. Большой и тёплый. Но издалека он кажется таким маленьким, что сердце разрывается. Достаточно просто моргнуть, чтобы полностью потерять его из виду.

Я усилила хватку на его дрожащих пальцах. Под нами раскинулась громада Синдзюку, сверкающий гобелен, похожий на коралловые рифы, о которых он говорил.

В этот момент, зависшие посреди мерцающего звёздами пространства, мы были похожи на Питера Пэна и Венди. Но в моей голове пульсировала тупая боль. Где-то внизу уже наверняка ревела воздушная тревога, а к нам подбирались фамильяры-разведчики. Шарф Вояджера, эту ослепительную полосу света заметил бы любой, решивший запрокинуть голову и посмотреть вверх. Мы явно всех переполошили, да и наплевать. Другой такой ночи не будет больше никогда.

Глава 14

На следующее утро я проснулась после очень яркого сна о Святом Граале.

В номер отеля через окно проникали солнечные лучи, освещая спальню. Сам сон был прерывистым и тревожным, однако меня омывало странное чувство спокойствия. То же самое я испытала, когда на моей руке запечатлелись командные заклинания - ни с чем не сравнимое предчувствие чего-то важного. Узор до сих пор хранил тепло курсировавших по нему потоков магической энергии. Терминал у кровати ожила - пришло сообщение от Кохару, в котором она предлагала встретиться в Синдзюку.

«Точно, лучше проверить...»

Я открыла приложение для заметок и ещё раз изучила записи моего вчерашнего разговора с Маки. Просматривая текст, я сверяла его со своими воспоминаниями, пытаясь найти несоответствия. К счастью, всё вроде бы сходилось. Как говорится, лучше перебдеть, чем недобдеть.

«Так... тот сон действительно был тем, о чём я думаю? Откровением от Святого Грааля?»

Мой взгляд сместился к кровати, стоявшей рядом с моей. Мальчик всё ещё крепко спал, словно щенок, свернувшись калачиком под одеялом. Спал спокойно, в отличие от Карин, что вызвало у меня чувство облегчения.

Отчётливый и въедающийся в память сон был заявлением - Война за Святой Грааль началась. Возможно, глубокая связь с Вояджером, образовавшаяся минувшей ночью после обмена магической энергией, привела в движение нечто неожиданное. Ещё оставалась вероятность, что где-то призвали Слугу, но я бы не стала на это рассчитывать.

Быстро просмотрев заголовки и ленты в социальных сетях, я не увидела ничего о похожих пророческих снах. Вместо этого на меня нахлынул поток неприятных новостей. Неудачные призывы становились общепринятым феноменом даже среди широкой публики. Это лишь усилило мои подозрения, что сон предназначался только для меня. Стоя под тёплым душем, я силилась удержать его ускользающие отголоски.

В сновидении я слышала вибрирующий голос, тронутый ноткой ностальгии. Он возвещал о пришествии семи Слуг, которые наконец-то собрались на поле боя. Другие Мастера, судя по всему, долго готовились к неизбежной битве, что подстёгивало меня так же сохранять бдительность и ожидать неведомых опасностей. Будучи Мастером, стремящимся заполучить Святой Грааль, я осознавала мрачную реальность. Моим рукам придётся отнять жизни врагов и сделать из них подношения. Каждая Героическая душа, которая встанет у меня на пути, будет уничтожена. А Вояджер, если верить голосу во сне, был Слугой класса Вояджер, призванным исключительно для этой новой Войны за Святой Грааль.

«Минуточку... что это вообще значит?»

В записях о предыдущих Войнах за Святой Грааль такой класс ни разу не упоминался. Может, это было действительно подходящее определение для последнего Слуги, призванного в Мозаичном городе? Или же я просто выдавала желаемое за действительное, из-за чего смысл сна изменился так, чтобы соответствовать моей надежде, что мальчик был особенным? Охваченная радостью от усиления связи с Вояджером, я позволила своему здравому смыслу притупиться. Я глупо полагала, что Слуга, не способный сражаться, не станет обузой.

«Голос во сне... Лица я не видела, но он как будто принадлежал... Карен...»

С каждой секундой сон размывался, терял форму. Читосэ тоже посещало подобное видение? Я не могла позволить себе расслабиться. Не могла позволить повседневной жизни в городе, кишащем Мастерами и Слугами, усыпить меня. Главное - бдительность.

*

Мы нашли Карин и остальных в обозначенном месте, а именно возле неприметного магазина сладостей, утопающего в зелени Синдзюку-гёэн. Этот парк размером с целый блок казался приятным глотком свежего воздуха в бетонном лабиринте Синдзюку. Заметив Карин и Кохару, которые уже ожидали меня рядом с накрытой красной тканью лавкой, навевающей мысли о чайной церемонии под открытым небом, я испытала облегчение. При виде живой и здоровой Кохару все мои тревоги испарились. Может, я просто накручивала себя, учитывая в какой опасной ситуации она находилась всего пару дней назад. Сегодняшнее воссоединение стоило отпраздновать.

Присутствие Кидзё Коё и непринуждённо одетого Галахада делало компанию намного оживлённее, чем я ожидала.

— Куда так вырядилась, Карин?

— Разве это не потрясно? Модная цыпа! Модная! Цыпа!

Карин театрально приподняла подол своей юбки, после чего взяла Вояджера за руку и грациозно закружила его. Кохару робко извинилась, тем самым лишь подтвердив мое предчувствие, что они были в магазине костюмов. Повернувшись к Галахаду, который уже с комфортом расположился на скамье, я спросила:

— Как прошла встреча с семьёй Риденфлаус, Галахад?

— М-м-м... — протянул он. — Не так уж плохо. Маги сочли появление нашей... внезапной гостьи весьма занимателым. То, что вместе с Кохару пришёл кто-то ещё, помимо меня, вызвало у них радость редчайшего порядка. Они увидели в этом поразительный побочный эффект развития её самосознания.

— Чего? Незваная гостья? Это ты про меня? — едко отреагировала Карин на описание Галахада. — Да у этих ископаемых такие рожи кислые были! Мне так сильно хотелось сорваться, но я держалась ради Кохару.

— Правда? — спросила Кохару, озадаченно нахмурив бровь.

— Ну конечно! Иначе я бы всё разнесла к чертям!

— Карин, пожалуйста... Там много дорогого оборудования!

Из их слегка неловкого разговора я примерно поняла, что произошло.

— Кажется, суть я уловила. Для меня главное то, что вы целы. Спасибо, что присмотрела за ними, Коё.

Выражая свою благодарность, я украдкой проверила их на наличие магических пут и других странностей. Хоть оценка Галахада и не вызывала у меня сомнений, он оставался верен семье, которой у нас была причина опасаться. Слегка наклонив голову, Коё безмолвно успокоила меня.

«Ладно, худшее пока что позади. Все точки можно расставить потом. Прямо сейчас у меня есть для них более важные вести...»

Поскольку магазин сладостей предлагал полноценное меню, я заказала себе поздний завтрак, а Карин с остальными сразу же принялись за ланч. Пока Карин и Вояджер оживлённо беседовали, я наклонилась к Кохару и тихо спросила:

— Тебе прошлой ночью ничего необычного не снилось?

— Снилось? Нет... не особо. Я ни разу не видела сны так же, как другие люди. Однако было одно исключение...

Она покосилась на своего Слугу.

— Ты видела прошлое Галахада?

— Да. Это было похоже на осознанное сновидение. Я стала свидетелем событий тех дней, когда он был рыцарем Круглого стола. А вот каких именно...

— Ты права. Нам не стоит это обсуждать без его согласия. Всё нормально.

У меня как будто упал груз с плеч. Одна мысль о том, что мы с Кохару станем противниками на Войне за Святой Грааль, внушала ужас. Кстати о прошлом, я вспомнила, как Карин упоминала, что она тоже видела фрагменты из жизни Кидзё Коё. В моей голове промелькнул образ спящей на полу комнаты куклы, милой, но в то же время пугающей.

После мы расположились в уютном уголке парка под тёплыми лучами солнца, где я поведала о том, что узнала от Маки, включая освобождение Кучимэ и её связь с моими родителями. Однако про свои проблемы с памятью я решила пока не упоминать, чтобы не тревожить их ещё сильнее. Услышав про то, что Вояджер умеет летать, все удивлённо посмотрели на меня. Я бы соврала, если сказала, что это было не очень приятно, но моего внимания требовало нечто гораздо более важное.

Сделав глубокий вдох, я решила выложить всё начистоту и рассказала про столкновение с Анубисом и его последователями, а именно про непреодолимое искушение, которому они меня подвергли. Еще я упомянула разговор, который, казалось, подтверждал слова Нзамби о том, что моя сила была того же рода, что и её.

— Маки была непреклонна. Она настаивала, что если я покину Мозаичный город, то, можно сказать, подпишу себе смертный приговор, потому что не продержусь там и нескольких дней. Мне невольно кажется, что это как-то связано со злыми духами в моём теле.

— Я могу лишь строить догадки о твоём духовном недуге, но за пределами города мы тоже долго не протянем, — сказала Кохару, обдумывая моё признание.

Они с Карин понимающе переглянулись. Кохару хоть и была гомункулом, но тоже относилась к новому поколению и несла Святой Грааль в своём сердце.

— В смысле?

— Отдаление от духовных жил Мозаичного города серьёзно скажется на нашей способности снабжать Слуг магической энергией с помощью Грааля, — объяснила она. — А это значит...

— Погоди-ка. То есть Моми и Галахад не смогут больше воплотиться?!

Кохару мрачно кивнула в ответ на проницательность Карин.

— Командные заклинания несут в себе резервы магической энергии, но, когда они полностью иссякнут, последствия для Слуг предсказать будет невозможно. У кого-то из них, может, получится действовать независимо какое-то время, но в худшем случае они нападут на собственных Мастеров в отчаянной попытке продлить своё существование. К тому, чтобы посетить вчера Риденфлаусов, меня отчасти подтолкнуло именно это опасение. Мне нужно было изучить ситуацию во внешнем мире и проверить свои теории.

— Пожалуй, на вопрос о том, какую именно роль играет магическая энергия Мастера, чёткого ответа нет.

И это не говоря о том, что командные заклинания Кохару были повреждены. Губы Галахада изогнулись в лёгкой ухмылке, пока он впитывал подавляющее уныние, которое она излучала. Моя злость на собственное безрассудство быстро сменилось возмущением, вызванным тем, как легко он от этого отмахнулся.

*

Взвесив все варианты, мы выбрали нашим следующим пунктом назначения Таму. Причин было две. Во-первых, довоенные записи указывали на близость Тамы к Фуюки, древнему японскому городу с видом на внутреннее море. Во-вторых, Тама была со всех сторон окружена сушей, что кстати делало её уязвимой для внешних угроз, несмотря на прочный барьер. Возможно, местное ополчение или муниципально-административный ИИ могли предложить какие-нибудь идеи. Так или иначе, если отправляться к Фуюки по земле, то вполне логично было начать с Тамы.

Оживлённые улицы несли нас к станции, словно реки, из-за чего создавалось впечатление, будто сам город прощался с нами. Мы шли по широкому проспекту Синдзюку, названному в честь исторического места. Оказавшись в толпе людей, Коё, как обычно, исчезла. Кохару, чемпион турнира, поглубже натянула свою шапку на голову. А вот Галахад даже не думал об осторожности и притягивал больше взглядов, чем следовало, щеголяя в обычной рубашке и джинсах.

«Ну, по крайней мере, он отвлекает внимание от Жнеца».

Кохару решила не разоплощать его и позволила свободно гулять. В своём нынешнем состоянии Галахад только и мог, что поддерживать материальную форму, и, возможно, только так способен был её защитить.

Проходя мимо универмага Мицукоси, мы обратили внимание на необычное мероприятие. За стеклянными витринами поблескивали западноазиатские и средиземноморские древности, а стены были увешаны великолепными гобеленами с узорами, напоминавшими старинные фрески.

— А? «Большая выставка Древнего Египта»? Удачно-то как, ничего не скажешь. Мы тут за египетским богом гоняемся, а тут на тебе.

— И не говори...

Взгляд Вояджера замер на одной из фотографий.

— Это... мумия?

— Хм? Нет, не совсем. Это разукрашенный деревянный саркофаг. Мумии обычно лежат внутри. Но в этом пусто, он здесь как экспонат.

— Если говорить точнее, то на этой выставке, похоже, демонстрируются предметы из коллекции Британского музея. К сожалению, множество экспонатов, позаимствованных на времена, так и не были возвращены из-за войны и раскола мира.

— Вот как. То есть вы тоже не можете вернуться домой...

К Вояджеру, смотревшему на выставку через окно, присоединилась Карин. Стоя рядом друг с другом, они походили на брата с сестрой.

— А, понятно. Так вот что здесь показывают. Хочешь глянуть?

— Карин, ты серьёзно? Да тебе просто хочется блеснуть своим нарядом перед народом!

Не дожидаясь ответа, Карин схватила Вояджера за руку и потащила к входу в универмаг.

Во многих залах были выставлены широко известные предметы, которые прежде попадались мне в музейных каталогах. Я также могла сказать, что некоторые из них были не оригиналами артефактами, а первоклассными копиями. При обычных обстоятельствах моя любовь ко всяким музеям и древностям уже вырвалась бы наружу, но весь энтузиазм душила сложность грядущего путешествия.

— Ох, у них здесь даже сувенирный магазин есть. Организаторы выставки денег явно не жалели.

Я вошла вслед за Карин в универмаг с высоким потолком и окликнула её. Но когда она повернулась ко мне возле лифтов, её глаза широко распахнулись.

— Эрис! Это...

Мне на юбку упала тёмная капля. Взор затуманился. Духовный недуг вскрыл рваную рану в моей глазнице, и по щеке потекла чёрная кровь. Меня охватил ледяной ужас.

«Злые духи зашевелились...»

Кохару, ощущив мою тревогу, сорвала с головы шапку и принялась осматривать округу. Карин призвала Коё. При виде чёрной крови на моём лице и появившегося из ниоткуда динозавра толпа всколыхнулась от страха. Посетители универмага, поддавшись панике, инстинктивно отшатнулись от нас.

— Это ловушка, Эрис? — спросила Карин.

— Я не уверена. Что это? Откуда?..

Превратить в ловушку переполненный людьми универмаг? От одной только мысли о том, что могло произойти, у меня кровь застыла в жилах. В голове начали проноситься воспоминания о резне в Колизее.

«Засада? Нет, не совсем. На открытую враждебность не похоже. Но враг где-то здесь, совсем близко....»

Мой взгляд судорожно метался по лифтовому холлу и наконец-то замер на одинокой фигуре. Возле входа скрючилась девушка в пастельно-зелёном наряде в стиле периода Тайсё, пытаясь совладать с пакетами, которые трещали по швам от покупок. Шляпка не давала разглядеть её лицо.

— Эй, ты. Не двигайся.

— Ух! Хе-хе... ой!

Я встала прямо перед ней. Девушка явно запаниковала, схватила пакеты и, не разгибаясь, попыталась улизнуть. Я отреагировала мгновенно и впечатала ногу в стену возле её лица, отрезая путь к отступлению. Но даже загнав её в угол, я поразилась тому, как неожиданно всё сложилось.

«Я вообще не ощутила её присутствия... Но она точно Слуга. Маскирующая магия? Нет, здесь что-то гораздо сложнее!»

Мы прошли прямо рядом с ней, но ни я, ни Кохару, ни даже Галахад не заметили её. Даже в памяти ничего не отложилось. Пока не проснулся мой недуг.

Не поднимая головы и дрожа всем телом, она пробормотала между всхлипываниями:

— Эм, вот ведь незадача... Мне правда нужно домой... Пропустите меня, пожалуйста.

— Ну уж нет. Посмотри на меня.

«Тогда... Благородный Фантазм?»

Либо он полностью скрывал её присутствие, либо здесь была задействована Власть Божественного духа. Но нет такой магической энергии, которую нельзя было бы заметить. Даже Благородный Фантазм Людовика в конечном итоге обнаружили. И всё же эта девушка ходила по магазинам как ни в чём не бывало, минуя следователей, Слуг-ищек и сотни камер наблюдения, управляемых ИИ. Я вскипела от ярости и стыда. Почувствовав мою жажду крови, злые духи начали алчно извиваться, требуя жертву.

— А-а-а! Мне очень жаль!..

Девушка оттолкнула меня и бросилась наутёк. Разумеется, так просто её отпускать я не собиралась.

«Схвати её!»

Густая чёрная грязь приняла форму длинной «ветви», которая быстро опутала конечности девушки. Она потеряла равновесие, с громким возгласом упала и начала неуклюже дёргаться, стараясь высвободиться. Но затем... к ней с оглушительным топотом устремилась Коё. Её лапа превратилась в чудовищную руку демона-оны, которой она взмахнула с разрушительной силой. Отлетев в сторону, словно мяч,

девушка разбила стеклянные двери и врезалась в толстую каменную колонну. Я не ослабила хватку «ветви», даже когда её тело сползло на пол.

— Внимание всем! Это нелегальная Слуга! Просьба отойти! Помощь не требуется!

Сквозь испуганные крики прорвался голос Кохару, призывающий толпе эвакуироваться.

Какой-то Слуга, полностью уверенный в своих силах, выступил вперёд, чтобы оказать содействие в поимке, но при виде моей «ветви» короля ольх ужаснулся и замер.

— Ириска-а-а-а!

— Это она была с Анубисом! Враг... Карен! — закричала я, когда ко мне подбежали Карин и Вояджер.

Ошибки быть не могло. Эта девушка стояла тогда подле Анубиса, облачённая в этнические одеяния. Сейчас её длинные бледные волосы были заплетены в две косы, а на руках и ногах она носила не сочетающиеся друг с другом медные украшения.

— Нет, нет! Прошу, отпусти-и-и-и! — извиваясь, жалобно взывала она, пока я притягивала её к себе.

Но затем натяжение «ветви» вдруг ослабло, и она подтащила ко мне ногу и руку.

«Что?.. Они оторвались? Нет, это же протезы!»

Девушка растянулась на полу. Её радужные глаза с вертикальными зрачками зловеще мерцали. Искусственные конечности, над которыми я стояла, начали видоизменяться. Сложные механизмы ожили, и некогда человеческие рука и нога обрели змеиные формы. Они выскоцили из хватки «ветви» и поползли по моим ногам, намереваясь впиться в глаза.

— Ох! — воскликнула я, когда ко мне подскочил Галахад и схватил змей на лету.

— Это... какие-то машины?

Продолжая извиваться и меняться, змеи вырвались из рук Галахада и устремились к его глазам и глотке. Он сорвал их с себя и со всей силы бросил на мраморный пол. По холлу разнёсся металлический лязг. Вспышка - и Галахад обрушил на них свой меч. Но змеи, шипя и искрясь, ушли от удара.

«Плохо дело... Она вот-вот сбежит!»

Змееподобные конечности с ужасающей скоростью устремились к девушке. Пакеты упали, а их содержимое рассыпалось по полу, когда она начала переходить в призрачную форму. Но затем...

— Ч-что же делать, что же делать?.. — лихорадочно пробормотала она и бросилась к своим покупкам. Быстро рассовав их по пакетам, девушка побежала к выходу. Коё, которая всё ещё пребывала в телесной форме, оглушительно взревела. Её огромный хвост рассёк воздух в попытке остановить девушку, но та, издав негромкое «хоп!», перепрыгнула через него.

— Что за?!

Ошарашенная столь странной выходкой, я вырвала прядь моих волос - разумеется, искусственную - и метнула её, целясь в пакеты. Прядь преобразилась в крюкообразный Тайный знак, который прочно закрепился на физическом объекте. Даже если девушка перейдёт в призрачную форму, я смогу её отследить, пока она не решит избавиться от своих пакетов. Быстро взглянув на Карин и Кохару, я убедилась, что они в безопасности, и дала им понять, что собираюсь отправиться в погоню. Только вот Вояджер уже бежал ко мне.

— Я с тобой...

— Нет! Не приближайся! Останься с Карин и Коё!

— Эрис!

Не обращая внимания на его крики, я использовала усиление и бросилась вперёд. Моя «ветвь» только навредит ему. Это была прекрасная возможность... прихоть судьбы, которая могла привести меня прямиком к её союзникам. Но голос в голове не умолкал. Зачем ей так себя вести у всех на виду?

Здесь во всём чувствовалась ловушка. В голове роились бесчисленные вопросы, но их придётся отложить на потом. Однако одно можно было сказать точно: чёрный пёс Анубис и девушка, с которыми я столкнулась тогда, были всего лишь проекциями, сотканными из солёной воды, затопившей Колизей. Но эта... была настоящей!

«Будь у меня Святые гвозди Читосэ... я бы обездвижила её даже в призрачной форме!»

*

Я продолжала погоню, скрипя зубами, петляя между пешеходами и едва уходя от столкновения с машинами. В два могучих прыжка я перехватила через проезжавший мимо трамвай. Не прошло и десяти секунд, как мои глаза заметили убегающую девушку.

— Кья-а-а-а! Простите, владыка Анубис, меня обнаружили! Прошу, помогите, владыка Анубис, владыка Ануби-и-и-и-ис! — завывала она, бросая взгляд через плечо. Над её деланной тревогой можно было посмеяться, но я не теряла бдительности, потому что горький опыт показал мне, насколько опасными могли быть загнанные в угол Слуги.

«Она что, на самом деле плачет? Даже не верится, что передо мной Божественный дух. В любом случае жертв среди населения пока ещё не было. Как она отреагирует на то, что её вот-вот поймают? Что ещё припрятано у неё в рукаве,

помимо тех протезов? Или лучше её пока не трогать, пусть приведёт меня куданибудь?»

— Эрис!

Со мной поравнялась Кохару, легко подстроившись под мой сверхчеловеческий темп благодаря усиленному телу.

— Другой аномальной активности не зафиксировано. Вероятность того, что Слуга действует автономно, весьма высока!

— Спасибо, Кохару! Ты как, держишься?

— Конечно!

— Прекрасно.

«Точно... это не похоже на работу, к которой я привыкла».

Когда Кохару оказалась рядом, меня захлестнула волна уверенности. Я больше не была одиноким Ночным стражем. Прикоснувшись к Тайному знаку в пряди моих волос, я открыла аварийный канал для властей.

— Говорит Уцуми Эрис, бывший агент района Акихабара.

Я сообщила информацию о внешности и местоположении подозреваемой и прикрепила к сообщению сигнал маячка. Идеально. Так следователи быстро на неё выйдут, а сеть наблюдения Химуро захлопнет капкан. Но если она исчезнет с помощью какой-нибудь неизвестной техники сокрытия...

«Нас слишком мало. Здесь может потребоваться маг уровня Читосэ или даже кто-нибудь вроде учителя Кохару... Нет. Я не допущу, чтобы до этого дошло...»

На Тайный знак пришло сообщение, игнорирующее любую блокировку. Кто-то воспользовался Высшим контролем над связью. Я настроилась на запрос от властей или Химуро, но сквозь помехи пробился знакомый голос.

— Эрис, это я. Ты где? А, ясно. На окраинах проспекта Синдзюку.

— Маки?

Её напряжённый тон вызвал у меня тревогу.

— Давай ко мне. У нас тут мистический зверь. Целых две штуки.

— Мистический зверь?! Не может быть!

Это выходило за рамки моей повседневной реальности. Кто-то призвал мистического зверя прямо в центре города? На другом конце раздалась настолько оглушительная стрельба, что даже фильтры не выдержали. Спустя мгновение возникла голограммическая проекция.

На изображении я увидела чудовище размером с грузовик, превосходившее по массе десяток Коё. Это был практически кайдзю, обладавший настолько отличительной внешностью, что я сразу его узнала. Голова нильского крокодила с огромной пастью, способной перемолоть любые кости, внушительный торс льва с роскошной гривой и массивные задние конечности бегемота. Это была не просто химера, а сама чудовищная природа египетского ужаса и кровавой бойни во плоти. Я едва могла поверить своим глазам.

«Амат... Как такое вообще можно было ожидать?!»

Если Анубис жалел о том, что внушил недостаточно страха, то это была просто чудовищная компенсация. Мир и порядок, который поддерживали Ночные стражи, висел на волоске.

Все фибры моего естества призывали как можно скорее отправиться на помощь, но...

— Подожди, Маки! Мы преследуем подозреваемую в нападении на Колизей!

— Вот дермо! Тут Слуг жрут заживо!

— ...гх... Что со связью?!

Шипение статики - и затем мёртвая тишина. Может, намеренное отключение? Я безошибочно определила место, где находилась Маки. Проспект Ясукуни в соседнем квартале. Всего в паре минут отсюда.

— Что, во имя всех предков, это было, Эрис? У тебя есть идеи?

— Амат... Это не обычный мистический зверь, а самая настоящая фантазменная тварь из глубин египетской преисподней. И не одна, а две...

— Фантазменный зверь? Анубис подослал?

— Это единственное разумное объяснение, но...

Зомбиификацию Слуг по большей части удержали в пределах Колизея Акихабары. Несмотря на то, что трагедия унесла бесчисленное количество жизней, жители города могли цепляться за иллюзию, что инцидент был изолированным и не повлиял на них существенным образом. Охота за командными заклинаниями хоть и задела весь город, но не подвергала горожан опасности напрямую. Но теперь, когда в городе бесчинствовали божественные и фантазменные звери, гарантировать безопасность в Мозаичном стало невозможно.

— Нам нужно как можно скорее отправляться на помощь Маки. Мы не можем позволить подозреваемой уйти. Задержание - наша первоочередная цель!

— Поняла!

*

Девушка направлялась к посеребрённой поверхности пруда Тамамо в Синдзюку-гёэн. В моём нутре стянулся узел тревоги. Пускать эту Слугу к воде было неразумно. К тому же если она просто бежала, даже не пытаясь отбиваться... то я могла разобраться с ней другим образом.

— Кохару, ты можешь остановить её на секунду?

— Глупый вопрос.

— Справедливо. Пощади меня, чемпион турнира.

Кохару резко увеличила скорость и поравнялась с бегущей девушкой. Делая вид, что пытается перекрыть ей путь, она начала незаметно направлять её к нужной точке. Как только девушка запаниковала и попыталась повернуть в другую сторону, пространство перед ней пошло рябью и исказилось. Кохару воздействовала на плотность воздуха, создавая «карманы» повышенной вязкости. Золотой браслет на её руке запульсировал магической энергией.

— Духи ветра, услышьте мой зов! Дилатантная стена!

«Заклинание элемента воздуха...»

Когда девушка на долю секунды замешкалась перед невидимой стеной, я применила одностороннее заклинание.

— Фрайшутц!

Слетевший с кончика моего пальца проклятый снаряд угодил в цель, разорвав ей правое бедро. Предательски брызнула синтетическая кровь. Никакой паузы. Я приготовила следующую пулю.

Семь волшебных пуль представляли собой стрелковую магию, уходящую корнями к северному проклятию под названием Гандр. В фольклоре Богемии демон Самель подарил охотнику семь пуль, всегда попадающих в цель. Моя магия была отточенной имитацией, усиливающей и изменяющей Гандр таким образом, чтобы он воспроизводил свойства этих демонических пуль.

Для того, чтобы зарядить их в мои Магические цепи, требуется длинный ритуал. К тому же все семь должны быть на месте, чтобы заклинание подействовало. Точность и смертоносность увеличиваются с каждым выстрелом. Однако использование седьмого, последнего снаряда, мягко говоря, не проходит бесследно. Ощущения такие, словно в меня саму кто-то выстрелил. Это удобная Сущность мастерства, одинаково эффективная против Слуг и людей. Как говорится, «не рой другому яму, сам в неё попадёшь». Эта пословица идеально описывала мои пули.

Однако, в отличие от легендарных пуль, существовала лазейка. Потраченный снаряд можно было восстановить путём перезарядки или сброса счётчика пуль. Да, последний выстрел обладал внушительной разрушительной силой, но он, скорее, был «оружием последней надежды». В прошлом я по глупости использовала седьмую пулю против сильного врага, после чего целый месяц боролась за жизнь в больнице. Ну уж нет, больше никогда.

— Фрайшутц! Фрайшутц!

Вторая пуля разворотила ей правый бок. Третья вгрызлась в левое бедро.

«Против Божественного духа это не сработает. Как и в тот раз...»

— Полегче, Эрис! Мы ничего от неё не добьёмся, если она...

— Пока голова цела, всё нормально. Я не целиюсь в её духовное ядро. Для этого и нужны магические пули. Я просто вывожу её из строя, а то ещё убьёт себя и всё испортит.

В протезы я не стреляла. Зато плоть разила с холодной эффективностью. Она демонстрировала поразительную устойчивость, но пятая пуля всё-таки повалила её на мостовую. Глядя, как девушка корчится и хватает ртом воздух, я не чувствовала ни капли жалости. Воспоминания о трупах попавших под контроль горожан и криках тех, кто потеряли своих Слуг, были яркими как никогда.

Моё донесение сделало своё дело, и всех, кто были поблизости, успешно эвакуировали. Мы с Кохару осторожно приближались к подозреваемой по безлюдной дороге, заполненной брошенными автомобилями.

— Следи за протезами. Если приглядеться, то можно заметить металлические части по всему её телу.

— Поняла. Доверяю сковывающее заклинание тебе, Эрис...

Мы подошли к упавшей девушке, готовые к любому ответному действию. Жажда крови внутри меня извивалась вовсю, готовая в любой момент вырваться на волю. Если бы Кохару не бросила на меня неодобрительный взгляд, я бы всерьёз напортачила.

— Влады... ка... Ану... бис... — пробормотала девушка, растянувшись в луже крови.

Её связь с Анубисом подтвердилась; погоня прошла не зря. Я подавила свои чувства и, следуя протоколу Ночных стражей, возвела вокруг неё барьер. Хоть и временный, он вполне мог удержать её до прибытия властей.

Спустя секунду Кохару подбросило в воздух. Меня практически мгновенно настигла ударная волна, разорвавшая атмосферу.

— Что?!.. Кохару!

К моему ужасу, она летела по дуге на высоте более пятидесяти метров прямо в стену торгового центра. Я на полной скорости бросилась следом, вытягивая свою «ветвь» на манер второй и третьей пары когтистых конечностей. Я вцепилась ими в стену и, разбрасывая во все стороны куски бетона, начала подниматься по диагонали в отчаянной попытке добраться до Кохару прежде, чем она столкнётся со зданием.

— !..

Но, прежде чем я успела отреагировать, у меня на пути встал ещё один враг. Босая женщина с тёмной кожей и красными глазами, на которой не было ничего, кроме яркой накидки, окрашенной в первичные цвета.

— Привет, девчата.

Её нога врезалась в меня с силой отбойного молотка. Я успела сгруппироваться, но от удара мои руки онемели, а тело на мгновение перестало мне подчиняться. Если бы этот пинок достался...

«Кохару!»

За секунду до, казалось бы, неминуемой гибели её поймал Галахад, одетый во всё те же джинсы и рубашку, материализовавшись прямо в воздухе. Он оттолкнулся ногами от стены и вместе со своим Мастером грациозно опустился на землю.

— Сэр Галахад!

— Прошу прощения. Вся вина лежит на мне. Она без сознания, но травма не смертельная.

— Нет, ты здесь не при чём! Это я облажалась...

Он ведь не просто так пребывал в призрачной форме. Если бы я обуздала свою бессмысленную жажду крови, то почувствовала бы надвигающуюся угрозу. Мы объединили силы и выступили против нового противника.

Женщина крутанулась на месте, драматично взмахнув своей яркой накидкой.

— Поймана с поличным, да? Что поделать, на уловках далеко не уедешь.

— Нзамби!

Божественная Слуга, полностью материализовавшись, встала на колени рядом с обездвиженной девушкой. Её пинок был просчитанным движением, призванным оттеснить нас на как можно большее расстояние.

— Эти маскирующие чары очень впечатляют. Жаль, что они развеиваются при обнаружении. Заново нанести их будет та ещё морока.

Девушка слабо потянулась к Нзамби.

— Нзамби... Прости... меня...

— Всё хорошо, — заверила девушку Нзамби, с весёлым видом поглаживая её окровавленные волосы. — Похоже, кое-кто внимательный заметил наш маленький трюк. Мы ведь не можем этого допустить, верно? Если не пресечь это на корню, то они сядут нам на хвост.

— Сбегаешь?

Слова Нзамби никак не вязались с непреодолимой мощью, которую она демонстрировала.

— Ха-ха-ха. Мои ножи сейчас не в самом лучшем состоянии. Пока я их не подлагаю, мне с вами не поиграть. А это плохо.

— ?..

Она намеренно разглагольствовала, чтобы побесить нас, или же действительно была расстроена? Пока я ломала над этим голову, Нзамби подняла припаркованную авторикшу и бросила её в нас. Галахад быстро передал Кохару мне и шагнул вперёд.

— Подожди...

— Замечательно, — заявил он. — Лучше дня, чем этот, уже не будет, потому что сегодня я наконец-то с тобой покончу.

Искатель Граала поднял свой меч. На его теле, лязгнув, воплотились доспехи.

— Беги, если осмелишься!

Он рассёк летящую в нас авторикшу на две половины и в мгновение ока сократил дистанцию.

— Чего? Ха!

Нзамби попыталась схватить девушку и сбежать, но беспощадный натиск Галахада не дал ей этого сделать. На неё обрушился целый шквал молниеносных ударов, за которыми обычный человек ни за что бы не уследил, и каждый был пропитан полноценной мощью Слуги. Подтверждая свои слова, Нзамби не стала доставать свои гротескные ножи, решив вместо этого использовать в качестве импровизированного оружия машины и почтовые ящики вдобавок к ошеломляющей ловкости и могучим пинкам. Однако меня никак не покидало леденящее душу подозрение. Что если всё это было уловкой? Может, она где-то держала наготове проклятый клинок, готовый в любой момент вонзиться в Галахада?

«Это я сейчас должна сражаться с ней, а не он...»

Защищая Кохару от обломков, я проверила её состояние. С её губ слетел негромкий стон, и она пришла в сознание.

— Кохару?..

Пинок был достаточно сильным, чтобы раздробить позвоночник и разорвать внутренности, но Кохару не была серьёзно ранена. Должно быть, она заранее возвела барьеры, опасаясь ответной атаки девушки.

«Нужно исцелить её как можно быстрее... Если бы только Коё была здесь! Но я не стану втягивать в это Карин и остальных...»

— Ха-ха-ха-ха-ха! Как весело! А теперь разруби-ка вот это!

Осознав, что с рыцарем и его мастерством в обращении с клинком ей не потягаться, Нзамби пустила в ход чары. Она бросила несколько костей, которые прятала под накидкой. Земля застонала, и асфальт раскололся, превращаясь в чудовищную пасть, усеянную обломками рёбер огромного зверя. Она попыталась схватить Галахада, чтобы проглотить целиком. Но его Меч со странными подвязками протанцевал сквозь лес «клыков», с лёгкостью разнеся их на куски.

— Поистине постыдное зрелище. Рыться в сточной канаве и то сложнее.

Не успели его слова повиснуть в воздухе, как Нзамби сплела очередные чары. С кончиков её пальцев слетело множество крупных, высушенных, похожих на виноградины объектов, которые покатились по мостовой. Всё вокруг тотчас же окутал удушающий холод. Воздух затрещал от воплей, вырванных из глоток бесчисленных новорождённых. Нас накрыло целое цунами из красно-чёрных духов младенцев.

— Ух...

Спектральная волна быстро захлестнула Галахада. Его ноги исчезли в извивающейся массе, из-за чего он не мог больше передвигаться. Похоже, что меч царя народа Израиля, осквернённый его прелюбодеянием, не подходил для такого противника. Будь на его месте настоящий Искатель Грааля, духи очистились бы от одного прикосновения к нему. Но Галахад был Альтером.

— Предоставь это мне! — взревела я. — Эрл Кёниг, завладей ими!

Для меня эти духи, не имеющие цели, были сочной добычей. Я вытянула «ветвь», превращая её в длинный угрожающий посох с навершием в виде шипастого железного шара, опутанного цепями.

«Цеп!»

Я изо всех сил замахнулась, и цеп, описав широкую дугу, уничтожил спектральную волну. Чары Нзамби и моя сила демонстративно свели друг друга на нет.

Это было не очищение и не вынужденное вознесение. Я просто отправила их обратно в тот мир, из которого они вылезли. Извивающиеся злые духи были моим недугом, гротескной гноящейся раной в моём теле.

Высвободившись, Галахад обрёл опору и вновь перешёл в нападение. Однако его меч уже не сиял так ярко, и бой постепенно становился равным. Тем временем с Кохару, которая пришла в сознание, происходила пугающая аномалия.

— Кохару... в чём дело?

— Это... ерунда... ох... ух...

Хватая ртом воздух, Кохару поморщилась и резко сорвала повязку с правой руки. Зажглись её питаемые командными заклинаниями Магические цепи, протянувшись от плеча до правой щеки.

Я издала стон. Это была не атака противника, а ужасающие последствия. Сильный отток энергии раздирал её изнутри. Повреждённые Магические цепи, которые едва могли поддерживать манифестацию её Слуги, протестующе завывали. Но воля Кохару к сражению не дрогнула; она продолжала снабжать Галахада энергией.

— Я же сказала, что мои игрушки сегодня не при мне. Может, войдёшь в положение, о благороднейший из рыцарей? — насмешливо произнесла Нзамби.

Галахад пропустил издёвку мимо ушей.

— Тебе и твоей ахинее место в аду рядом со стариком Ганнибалом. Может, Эль Сид с его тягой к эксцентричности зажал бы нос и пропустил кружечку с вонючей шавкой вроде тебя, но я лучше умру...

— Ха-ха-ха! Каждая Героическая душа есть моё дитя!

— Вот сейчас и проверим, нечестивая мать всего живого. Наверное, одного проявления родительской неверности хватит, как считаешь?

Пока они обменивались ядовитыми колкостями, Галахад медленно убрал меч в ножны. Но затем его внезапно изменившаяся стойка заставила меня вздрогнуть. Он потянулся ко второму мечу, висевшему на поясе; обтянутая перчаткой рука легла на его эфес. Длинный клинок, украшенный сложными узорами, покоился в чёрных ножнах. И наконец-то он увидит свет.

«Этот меч!»

Нзамби, ошибочно посчитав, что Галахад решил отступить, не стала разрывать дистанцию. Галахад скорректировал свою стойку. Сверкнуло острие меча, когда он покинул чёрные ножны. Из клинка вырвался поток плотной магической энергии. В ответ на это тело Кохару неистово содрогнулось; каждый вдох давался ей с невероятным трудом.

— А... А-а-а! А-а-а-а-а!

Галахад готовил его. Оружие, которое, как он считал, могло сразить даже Героического духа. Свой Благородный Фантазм. Я ещё ни разу не видела, чтобы он обнажал этот меч.

Неужели Галахад, сосредоточившись на враге, не чувствовал, что испытывала Кохару? Или она намеренно разорвала с ним телепатическую связь?

— Сэр Галахад! — предупреждающе закричала я. Напряжение в моём голосе было очевидно. Я знала, что для неё это станет ещё большим оскорблением, чем забота Карин, но просто не могла оставаться в стороне. Пытаясь показать, что в ней ещё осталась искра, Кохару подалась вперёд.

— Ох... Всё нормально! Сделай это, Галахад! Шанса лучше у нас не будет! Высвободи свой Благородный Фантазм!

— Н-нельзя! Кохару не выдержит! Если применишь этот меч, то вам обоим конец!

— ...

Повисла гнетущая тишина. Готовый к удару Искатель Граала, чьи пальцы крепко сжимали рукоять меча, встретился взглядом с Нзамби в напряжённом противостоянии. В своём текущем состоянии Кохару не могла применить командное заклинание, чтобы принудить его. Он сдерживался благодаря одной лишь своей силе воли. Напряжение воцарилось такое, что тяжело было дышать. Затем его губы изогнулись в слабой улыбке, и он едва заметно отступил.

Тишину разорвал утробный рёв. Земля под нами содрогнулась, и над полем боя разнёсся грохот падающих зданий, который становился всё громче.

— Амат движется сюда?!

Я бросила взгляд на свой терминал. На него пришло сообщение от Карин и уведомление о срочной эвакуации. На карте Синдзюку были отмечены два монстра и то, как они двигались, на манер маршрута миниатюрного циклона. Один неистовствовал рядом с проспектом Ясукуни, а второй направлялся прямо к нам.

Нзамби хихикнула.

— Хе-хе-хе! Долго же ты, пожирательница сердец! Как воплотиться - так это мигом, а сюда что-то не торопилась! Что теперь, бесполезный рыцарь? Что теперь, девчата? Хотите погнаться за мной? Для вас времени у меня полно!

Она взвалила девушку на плечо, словно мешок. Воспользовавшись шансом, Галахад быстро выхватил Меч со странными подвязками и бросился в атаку, но Нзамби мгновенно отпрыгнула назад, уклоняясь от удара. После этого обе Слуги перешли в призрачную форму. Остался лишь насмешливый смех матери всего живого, эхом разносившийся между зданиями.

— Тц...

Я попыталась прикрепить к ней маячок, но Нзамби ловко отбросила его в сторону. Но мы всё ещё могли отправиться за ней по магическому следу. Я бы гонялась за ней хоть весь день; выносливости и энергии у меня было в избытке. Но...

— Похоже, это всё, что я могу, — заявил Галахад, убрав меч в ножны и вернувшись к нам. В воздухе до сих пор чувствовались отголоски битвы. Его доспехи одиноко позвякивали. Он встал на одно колено рядом с обмякшей Кохару, чтобы проверить её состояние. Она собрала все свои силы и отвесила ему слабую пощёчину. Но в этот раз Галахад не стал её останавливать.

— Почему ты меня не послушал?! Я всё ещё недостойна быть твоим Мастером?!

Её миниатюрное тело дрожало от гнева. По щекам текли слёзы унижения, а голос сдавливали эмоции.

— Меня призвали не для того, чтобы отнимать жизни... — он с апатичным видом встал и посмотрел на девушку сверху вниз. — А умирать вместе с тобой я точно не намерен.

После этих едких слов Галахад перешёл в призрачную форму. Напоследок он посмотрел на меня, безмолвно попросив позаботиться о Кохару.

Хрупкие плечи девушки расстроенно поникли; она демонстративно отказывалась встречаться со мной взглядом. Её ненависть ко мне была очевидна, но я верила в то, что поступила правильно.

Глава 15

— Карин?

— Ириска? Мы почти на месте! — раздался по линии связи голос Карин.

Дрожь земли пугала, но вот я наконец-то услышала громоподобные шаги Коё. Меня захлестнуло чувство облегчения. Вскоре она появилась в поле зрения, во весь опор несущаяся к нам с Карин и Вояджером на спине. Карин спрыгнула и с широко распахнутыми глазами принялась осматривать то, что осталось от поля боя. Вояджер шагнул ко мне, но затем резко остановился. «Ветвь» зловеще дёрнулась, словно почуяв новую добычу, и он отпрыгнул назад. Неудивительно.

— Блин, да тут всё раздолбано нахрен! Кохарочка, ты как?

— Коё...

Больше я ничего не сказала, потому что Коё уже оценила состояние Кохару. Из её груди вырвалось обеспокоенное урчание, и она принялась за дело.

— Пожалуйста... позаботься о ней.

Меня расстраивало, что я умела лечить только себя, да и то был не мой конёк. О работе в паре с Кохару даже думать не стоило. Да, я могла справиться с мелкими ранами, но её текущее состояние выходило за рамки моих возможностей.

— Ну, что каков план игры? Эта громадина несётся прямо к нам. Народ уже эвакуируют, но этой твари плевать на баррикады, она через них просто перепрыгивает. Может, нам тоже свалить, пока не поздно?

Я вновь посмотрела на терминал. Одна из больших точек сменила направление и теперь двигалась в самое сердце торгового квартала.

— Это Амат, фантазменный зверь. Я должна помочь Маки! Скажи, Вояджер, — я кое-как утихомирила пульсирующую «ветвь», крепко прижав её к груди, — ты можешь летать самостоятельно?

— Нет, только с тобой, Эрис. До этого я хотел взлететь, но у меня не получилось.

— Естественно.

Вчера мы убедились, что одиночный полёт требовал от Вояджера слишком много энергии. Он мог израсходовать все свои магические резервы и поставить собственное существование под угрозу. Положиться на Кохару я сейчас тоже не могла. Значит, решение принимать мне и только мне. На сомнения времени не было.

— Я использую командное заклинание. Это единственный способ.

— Командное заклинание?

— Моя «ветвь» растерзает тебя и поглотит, как и любого другого Слугу. Я же всё-таки тоже монстр, мало чем отличающийся от этой твари. Поэтому нужно отгородить тебя от моей силы.

Вояджер гордо выпятил грудь и поправил свои очки.

— Как только мы с тобой поднимемся в небо, нас ничто не остановит.

— Да. Сделаем это, Вояджер.

Я протянула к мальчику левую руку, на которой были запечатлены командные заклинания.

«Сейчас и выясним, откуда они взялись!»

С предельной осторожностью я обвила «ветвью» его тонкую руку. «Ветвь» хищно дёргалась, но я изо всех сил держала её в узде.

— Силой командного заклинания я приказываю тебе сопротивляться! Моя «ветвь» тебя не заполучит!

Духовное тело Вояджера объял ослепительный поток магической энергии, эфирный свет, озаряющий его изнутри.

«Так вот каково это... использовать командное заклинание! Моё первое желание к Святому Граалю!»

Я ослабила хватку. «Ветвь» сразу же крепко обвилась вокруг руки Вояджера. При обычных обстоятельствах она бы погрузилась в тело, стремясь добраться до духовного ядра. Но в этот раз она отпрянула от его кожи. Вояджер даже не вздрогнул.

«Что ж, работает... пока что...»

Командное заклинание действительно исчезло, оставив вместо себя лишь едва заметный шрам. Должно быть, огромное количество энергии, передавшееся Вояджеру, преобразилось в некую особую форму сопротивления магии. Но, в отличие от усиления, она, скорее всего, долго не продержится. Через несколько часов, в зависимости от того, восстановится командное заклинание или нет, источник магической энергии станет очевиден.

Возможно, если бы я не колебалась, то использовала бы командное заклинание, чтобы разделаться с Нзамби и остальными врагами. Но опять же, может, и этой безумной меры было бы мало. В прошлом я уничтожила несколько Мастеров, которые пытались сопротивляться с помощью командных заклинаний. Мы с Вояджером были ужасной парой. Я совершенно не годилась на роль его Мастера.

Я потянулась к руке Вояджера, приготовившись оторваться от земли, но разрезавший воздух резкий рык заставил меня замереть.

Всё из-за Кохару, над которой продолжала хлопотать Коё.

— Эрис, мне это... больше не нужно. Возьми... как талисман...

Едва оставаясь в сознании, она толкнула в мою сторону свой золотой браслет.

— Спасибо, Кохару. А теперь... отдохай.

*

Держась одной рукой за Вояджера, я взмыла вверх между зданиями. Передвижение на малой высоте походило на крайне напряжённый танец с электрическими проводами, а мои, скажем так, навыки пилотирования оставляли желать лучшего.

«Если честно, то я почти не интересовалась историей авиации, в отличие от мореплавания... Знаю лишь, что первыми астронавтами часто становились выходцы из военно-воздушных сил и что Сент-Экзюпери был практически одержим полётом».

Слуги с врождённым умением летать были в Мозаичном городе большой редкостью, однако не сказать, что их вообще не существовало. Образцами примерами служили самопровозглашённый «король планеров» Отто Лилиенталь и братья Монгольфье, которые первыми поднялись в небо на воздушном шаре. При наличии нужных инструментов их методы мог воспроизвести даже обычный человек. Что же касается левитации с помощью Благородного Фантазма или магической энергии, то она, скорее всего, была по плечу большинству Слуг и магов вне зависимости от изнурительности.

— Ух... Это гораздо хуже, чем летать ночью.

— Акрофобия?

— Нет, просто я ещё к этому не привыкла. У меня как будто желудок порхает по всему телу.

Виды городского горизонта Синдзюку, которые я много раз лицезрела из парка Ханадзоно, остались далеко внизу. Если бы не пандемониум, воцарившийся под нами, то этот полёт, несомненно, захватывал бы дух.

— Бинго!

Благодаря улучшенному с помощью магии зрению я обнаружила нужное место. Разваливающееся здание выпускало клубы плотного белого дыма, то и дело плюясь сгустками пламени. Воздух разрывали звуки пальбы. Должно быть, Амат скрывался где-то в этом дыму. Хоть он и был доисторическим фантазменным зверем, отсутствие отличительной магической энергии вызывало у меня дрожь.

— Нужно приземлиться где-нибудь рядом... О-ого!

— У тебя не очень хорошо получается, Эрис. Дай я сам.

— Ладно.

Я нехотя доверилась Вояджеру, который плавно перехватил управление полётом. Пока мы спускались, нашему взору медленно открывалась громадная туша чудовища.

— Он гораздо больше, чем казался на экране... Это другой?

Уцепившись за край здания, мы принялись наблюдать за движениями Амата с выгодной позиции. Спецназовцы и полицейские, вооружённые автоматическими винтовками, обстреливали зверя издалека. Существо выглядело значительно крупнее, чем можно было предположить, исходя из недавних донесений. Разница была такая же, как между обычным грузовиком и двухэтажным автобусом. Однако из-за неповоротливости твари необходимость в подкреплении пока отсутствовала. Размеры делали Амата лёгкой мишенью. У нас явно было превосходство в воздухе. Справился бы даже древний боевой вертолёт, но Мозаичный город, к сожалению, не располагал ни военно-воздушными силами, ни ударными дронами.

— Маки здесь нет.

— Скорее всего, разбирается со вторым зверем. Давай перегруппируемся и оценим ситуацию. Но...

Что-то было не так. Я не видела поблизости ни одной Героической души. В оцеплении стояли фигуры, похожие на Слуг, но на передовой сражались только люди. Специалисты ближнего боя и опытные охотники чувствовали бы себя вполне уверенно против такого монстра, но в моей голове всё никак не утихал неистовый крик Маки о том, что Слуг пожирают живьём.

Чудовищный судия Амат обитал в Аару, египетском царстве мёртвых. За его гротескным обликом, представлявшим собой помесь крокодила, льва и бегемота, скрывалось ужасающее предназначение. Согласно принципам древнеегипетской космологии, душа усопшего, известная как Ба, после отделения от смертной оболочки отправлялась в тяжёлое паломничество, которое заканчивалось в зале суда, где восседал Осирис, царь загробного мира. Если при жизни человек совершил недостаточно добрых дел, то его душа не могла вознестись в царство богов. Усопший доказывал свою чистоту сорока двум божествам. Последним испытанием служила процедура взвешивания. На одну чашу весов помещалось сердце человека, а на другую - перо Маат, олицетворявшей истину. Если чаши оставались на одном уровне, то усопшего признавали праведником и пропускали в загробную жизнь. Но в случае даже малейшего перевеса сердце проглатывал Амат. Его имя, записанное иероглифами, переводится как «пожиратель сердец» или «пожиратель мёртвых». Эта вторая смерть означала полное уничтожение. Для цивилизации, представлявшей жизнь и смерть в качестве непрерывного цикла, Амат был ужасом, в сравнении с которым меркли даже пытки преисподней.

«Слуг... проглотили целиком?!»

Фантазменный зверь Амат, которого на нас, скорее всего, натравил Анубис, не походил на отвлекающий манёvr, призванный помочь Нзамби и остальным улизнуть. В конце концов, если они могли обуздать такое чудовище, то почему не атаковали в полную силу? Это выглядело, скорее, как наспех организованная операция без какого-либо продуманного завершения. Присутствие сразу двух Аматов лишь усиливало мою тревогу.

«Не удивлюсь, если их будет ещё больше...»

Зверь запрокинул голову и увидел нас. Он издал утробный вой; воздух задрожал от его хищного присутствия. Я встретила его взгляд с вызовом.

— Ух... Эрис...

Обуреваемая тревогами, я даже не заметила, что мальчик дёргался и стонал. «Ветвь» начала стягиваться на его руке. Ткань исчезала под её напором; сопротивление, дарованное командным заклинанием, еле держалось. Мою глотку сдавил ужас.

— Прости... Я не хотела...

— Нам нужно найти Маки, Эрис. У меня нехорошее предчувствие.

— Точно. Нельзя здесь задерживаться.

— Ага... ты права.

Я оттолкнулась ногами от стены и взмыла вверх, тем самым отвергая в себе Жнеца, прикованного к земле. Тяжеловооружённые люди внизу заметили наше присутствие. Я указала в сторону второго зверя. Они подтвердили направление резкими размашистыми движениями. Я ответила тем же, от всей души надеясь, что без нас с ними ничего не случится. Пока мы болтались в воздухе, я повернулась к мальчику.

— Вояджер, это змея, про которую ты говорил?

— Не знаю. Наверное, нет... — помедлив, он покачал головой. — Она бы уже его съела.

— Как слона? Мы сражались с ганнибаловыми слонами не так давно.

— Это что-то... гораздо, гораздо больше.

Вскоре мы прибыли на место второй охоты. Оно переместилось на окраину проспекта Яскууни, оставив за собой след из разрушений, тянущийся через два квартала. Казавшийся непобедимым фантазменный зверь лежал на земле, усеянный дырками от пуль и покрытый сочащимися из ран жидкостями. Этот конец отличался от тех, что воспевались в героических легендах. Он был жестоким и отвратительным. Как и ожидалось, второй Амат был гораздо меньше первого.

«Но это значит, что его можно одолеть! Силами людей... с обычным оружием!»

Это были просто отличные новости.

Потрёпанная и окровавленная Маки продолжала раздавать приказы. Чуть поодаль стояла Энни Оукли, так и не снявшая свою форму официантки. Водрузив увесистый чехол для оружия на сиденье мотоцикла, она разбирала снайперскую винтовку.

— Всё же добралась, Эрис. Не ожидала, что ты залетишь на огонёк. Химуро ввела меня в курс дела. Ты дала Нзамби и другой преступнице сбежать?

— Словами не передать, как мне жаль...

— Не... тут я виновата. Не смогла свести разрушения к минимуму и отвлекла тебя. Да уж, не думала, что они бросят на нас такую машину...

— Это ведь точно фантазменный зверь Амат?

— Похоже на то. Такие мне ещё не попадались.

Её слова прозвучали странно, но я не стала заострять на этом внимание.

— Что насчёт твоего оружия? Я про плащаницу.

— У нас тут девочка, оказывается. Я знатно так растерялась. Пожалуй, даже книжные черви вроде тебя знают далеко не всё.

Маки хихикнула.

— Чего? Они самки?

Кровь отхлынула от моего лица.

Если бы я знала, то сразу бы их предупредила. Действительно, несмотря на чудовищный облик, все Амат были самками. Обездвиживающая сила плащаницы оказалась бесполезна... она действовала только на мужчин. Теперь всё сходилось.

Кара в виде пожирания сердца и обращения в ничто отражала мифологическую концепцию регрессии матки.

— А что вторая? Она ведь всё ещё там? Я могу незамедлительно отправиться обратно. Если есть надёжный способ их прикончить, то скажи!

— ...

Проглотив слова, Маки устало вздохнула и прислонилась к обломкам. Её некогда безупречный костюм превратился в лохмотья, покрытые грязью и кровью. Нескрываемые изнеможение и сожаление морщинами избороздили её лицо, из-за чего она как будто мгновенно постарела на пару десятков лет. Огромная тварь не шевелилась, наполовину погребённая под развалинами магазина. Меня нервировало то, что после смерти её тело никуда не делось.

«Всё ещё сохраняет материальную форму? Поэтому на неё подействовало огнестрельное оружие?»

— Маки? Ты в порядке? — спросил Вояджер.

— Я в норме. Всё не так плохо, как может показаться. Ничего серьёзного. Но... блин, Вояджер, ты теперь летаешь? Крутъ, снимаю шляпу!

— Ага, только Эрис очень тяжёлая.

Маки улыбнулась мальчику, который сильно за неё беспокоился. Всё выглядело так, будто она хвалила ребёнка, научившегося пинать мяч.

— Мы до сих пор тычём пальцем наугад, пытаясь найти способ завалить их наверняка. Эксперты по древним учениям прочёсывают египетскую Книгу мёртвых в поисках заклинания, которое запечатывает этих мразин. Должно же быть что-нибудь, что посадит их на поводок или даже убьёт. Мечтать не вредно, я знаю, но всё же...

— Слуг здесь тоже сильно не хватает.

— Ага, это та ещё заноза в заднице.

Относительное спокойствие разорвал пронзительный крик, раздавшийся откуда-то сверху.

— Поберегись! Дорогу медику! Это последний пострадавший... Я явно не создана для таких физических нагрузок... Эх, ещё чуть-чуть!

В небе над нашими головами, расправив поразительно красивые радужные крылья, боролась с ветром знакомая ведьма. Под ней в импровизированной упряжи болтался сотрудник магазина, вызволенный из хаоса. Она передала его ожидающей бригаде скорой помощи. Если подумать, то на самом деле была ещё одна Слуга, умеющая летать.

— Ведьма Цирцея? Тебя тоже призвали из-за фантазменного зверя?

— Ох, опять ты, Эрис. Моему Мастеру несладко приходится, потому что полёт расходует очень много энергии, но когда в дело вступает командное заклинание, то я уже ничего не могу возразить. К тому же ещё немного, и под раздачу угодил бы мой магазин. И да, я великая ведьма...

— Спасибо, Цирцея. Ты очень помогла.

Маки с ведьмой обменялись благодарностями и сразу же начали вводить нас в курс дела. Исходя из донесений, причиной появления Амат послужил имиут,

проклятый предмет. Чудовище рвалось вперёд с невообразимой силой, проглатывая всех людей и Слуг на своём пути. Оно обладало неестественной устойчивостью к магии, из-за чего даже заклинания Цирцеи оказались бесполезны. Физические атаки наносили вред, но тело Амат восстанавливалось практически мгновенно.

Из-за чего меня по-настоящему пробрала дрожь, так это из-за того, как именно реагировали Слуги на Амат. Те, кто рискнули приблизиться к зверю, претерпевали ужасающее разложение или самовозгорались, словно их настигла божественная кара. Одолеть конкретно эту Амат им удалось лишь благодаря прославленному святому, который после продолжительной битвы сумел проложить путь к победе. Слуга удерживал позицию до прибытия вооружённых сил, но израсходовал практически всю энергию и был вынужден отступить, не в силах поддерживать материальную форму.

— Эта тварь из подземного мира пожирает сердца горожан, чтобы воплотиться! — продолжила Цирцея. — А духовные тела Слуг преобразуются в топливо. Если её не остановить, то она проглотит всех людей и Слуг в этом городе!

— Неужели... вторая так вымахала именно из-за этого?

Маки молча кивнула. Это существо было сущим кошмаром.

— Жаль, конечно, что про магию и яды можно забыть. Может, тогда взрывчатку попробуем? Забросим прямо ей в пасть!

— Заряд таких размеров может разнести целый квартал, да и зверь вплотную подобрался к паре критически важных структурных колонн, если верить Химуро. Цепная реакция будет катастрофической.

— Ух... Но не стрелять же в неё из всяких пукалок! Битва затянется, и ничем хорошим это не закончится. А трещины будут только расти! Эта зверюга, может, и тупая, но делать то, что нужно нам, она не станет!

— Это... верно. Если всё полетит к чертям, то нам придётся пожертвовать Цунохадзу. Во время пожара в Эдо поступили так же, чтобы сдержать распространение огня. Пока что нашей приоритетной задачей остаётся эвакуация населения.

— Пожертвовать?! Ты серьёзно?! Наш магазин же прямо там!

Цирцея, казалось, была готова наброситься на неё, однако Маки сама стояла на распутье, разрываемая необходимостью принять страшное решение. Лишившись всего, пережившая войну Маки и Мастер Цирцеи обрели новый дом, но вновь представали перед угрозой его потерять.

— Именно. Временными мерами мы лишь откладываем неизбежное! Если города не станет, то ради чего всё это?!

Прежде я всегда доверяла инстинктам и действовала сиюминутно, не особо задумываясь о каких-то более великих целях. Но в этот раз эмоции, бушевавшие внутри меня, не позволили мне остаться в стороне.

— Если за появлением Амат стоит имиут, то двумя чудовищами дело не ограничится. Они продолжат прибывать! Нужно как можно быстрее устранить корень проблемы! Покажем этим тварям, что нас так просто не сожрать! Иначе враг никогда не отступит!

Маки, не дрогнув, посмотрела на меня.

— У тебя есть план?

— Плащаница и магия нас подвели... но моя «ветвь» сможет ненадолго её удержать.

— Серьёзно? Тогда правильно заложенный заряд взрывчатки... — начала Цирцея.

— Но тогда Эрис тоже погибнет, — перебил её Вояджер с нескрываемым беспокойством в голосе. — Тебя это устраивает?

Цирцея скрестила руки на груди, взвешивая риски. Дело было ненужточное; самоубийственная тактика даже не обсуждалась.

— Ни в коем случае. И умирать сегодня я не собираюсь. Маки, у тебя есть при себе быстротвердеющая синтетическая смола?

— К сожалению, такие довоенные штуки тяжело достать. У нас есть немного, но таким количеством только дырки заделывать. От силы одну конечность обездвижим, да и то лишь на секунду. Ты же видела бой. Мы ей лапу отсекли начисто, а она взяла и отросла чуть ли не мгновенно. От армированных кабелей тоже толку не было, эта гадина их просто разорвала. А ждать снаряжение для борьбы с такими существами из штаб-квартиры в Таме слишком долго...

Зло в чистом виде. То есть нам нужно не только обездвижить Амат, но и накрыть её градом физических атак, да так, чтобы ни одного живого места не осталось.

«Если она рвёт кабели... то это значит, что её тело гораздо плотнее и тяжелее, чем кажется».

Решение пришло внезапно. Настолько простое, что его даже озвучивать было неловко. Ключевую роль в нём играл Вояджер. Я покосилась на него, по лицу пытаясь понять, о чём он думал.

— Похоже на план. Давай попробуем, Эрис.

— А?

Я даже сказать ничего не успела, а улыбающийся Вояджер уже всё понял.

Не отрываясь от обновляющейся в реальном времени карты, Маки сказала:

— Гражданских ещё выводят, так что время у нас есть. Если у тебя остались трюки в рукаве, Эрис, то действуй. Ты же всё-таки Ночной страж.

— Да.

Мы всего лишь обменялись парой фраз, но для меня это очень много значило. Маки быстро выхватила из кучи медицинских припасов какие-то приборы и вручила их ведьме.

— Ещё кое-что, Цирцея. Бери эти датчики жизнедеятельности и беспроводные камеры. Сделай ещё один облёт. У нас тут целый район схлопывается, так что Химуро за всем не поспевает. Большая часть людей вместе со Слугами уже в безопасности, но есть вероятность, что где-то ещё остались пострадавшие.

— Ох-х-х-х, ладно. Но в следующий раз пусть фамильяры Куондзи становятся «глазами в небе»! Я бы дала тебе пинка, если бы не командное заклинание!

Я взяла Вояджера за руку и опять поднялась в воздух. Маки вдруг замерла. В её глазах промелькнуло беспокойство, после чего она произнесла:

— Со мной связался доктор Сноу. На месте появления нового имиута был замечен он.

— Ты имеешь в виду... Кучимэ?

Во мне ещё теплилась надежда, что я всё не так поняла, но Маки угрюмо кивнула, подтвердив мои худшие опасения. По спине пробежали мурашки. Назвать это случайностью уже было невозможно.

— С имиутом разобрались, но наш подозреваемый улизнул. Я отправляюсь туда, чтобы всё расследовать.

— Будь осторожна...

— Не волнуйся, со мной плащаница. Ты тоже лишний раз на рожон не лезь, Эрис.

Маки становилась всё меньше, пока не превратилась в точку. Торчавший из её рукава кусок алой ткани развевался на ветру подобно флагу.

*

Я вновь полетела к Амат. Жаждущий сердец разъярённый зверь вгрызлся в уже кровоточащие раны города, неустанно охотясь за теми, кто ещё не успели эвакуироваться. Поскольку наши основные бойцы в виде Слуг не могли ничего сделать, количество жертв среди вооружённых сил росло с каждой секундой. Амат же, которую ничто не брало, восстановливала даже быстрее, чем прежде. Крупнокалиберные винтовки и управляемые планирующие бомбы - реликвии минувших войн - могли её разве что поцарапать.

В рядах сопротивления я заметила несколько знакомых лиц. Я быстро всё им рассказала, выложила свой план и попросила оказать поддержку. К счастью, меня временно восстановили в должности Ночного стражи. Видимо, Маки связалась с Химуро и подёргала за ниточки.

Несколько оперативников, заметив мою связь с Читосэ, потребовали объявить код «Красный» в надежде, что им поможет сильнейший Слуга, Святой Лонгин. Я не могла отрицать, что в глубине души тоже очень этого хотела. Непоколебимая позиция Читосэ вызывала у меня безмолвное негодование. Но мне ничего не оставалось, кроме как совладать со своими чувствами и возвратить к здравому смыслу. Существовала неиллюзорная вероятность, что Амат, разрушая всё на своём пути, лишь отвлекала внимание. Это могло быть лишь началом чего-то более крупного. Более того, зачинщик ещё не явил себя. Преждевременно вызвав Читосэ, мы рисковали потерять наш единственный козырь. «Настоящий алый щит, обергающий город, - это вы», — с нажимом сказала им я. После недолгих, но напряжённых переговоров они с неохотой осознали, что поддаваться я не собиралась, и согласились сотрудничать.

И вот я вышла одна против Амат. Оглушительный рёв чудовища разрывал барабанные перепонки и отдавался в лёгких. Я приказала Вояджеру держаться на безопасном расстоянии. Сражаться вместе со мной он не мог; его духовная форма, скорее всего, пострадает, и наша затея провалится.

Вооружённые люди окружили периметр, чтобы внушать страх и координировать движения. Царившая в этом мальстрёме невыносимая вонь смерти лишь ещё сильнее раззадорила духов внутри меня. И я высвободила их безграничную злобу. Из моей плоти начала сочиться вязкая тёмная жидкость, расползаясь по земле тёмным кругом.

Раздражённая Амат накинулась на меня. Усилием воли я призвала глефу и нанесла рубящий удар по её толстой шкуре. Брызнула кровь. Но Амат не была Слугой и поэтому не обладала духовным телом. Воплотившийся фантазменный зверь отпрянул от моей «ветви», залечив рану практически мгновенно. Разумеется, я это учла. Мне кое-как удалось устоять перед желанием всадить Фрайшутц прямо в вертикальный зрачок Амат. Если Маки не ошиблась в своих оценках, то это лишь усилило бы её регенерацию.

«Ни одного слабого места... но для фантазменного зверя это предел!»

Кружа вокруг Амат, я заманила её в узкий двухполосный переулок. На несколько секунд её огромные размеры стали помехой, но затем она просто протаранила здания, словно бульдозер, и вновь бросилась за мной. Отскочив от стены, я взмыла вверх и хлестнула Амат «ветвью», которая стала в разы больше обычного.

— Эрл Кёниг... Сеть!

Зверя опутала прочная паутина, сотканная из «ветви», которая ловила всё живое в непосредственной близости. В прошлом я смеялась над рассказами Луция о ретиариях, древнеримских гладиаторах, известных своим вооружением в виде трезубца и сети. Этих несчастных выставляли против бойца с мечом и щитом, голову которого защищал шлем, похожий на рыбью голову. При этом сам ретиарий носить шлем не имел права, а его доспехи ограничивались лишь наручем и наплечником. Их страдания были всего лишь *«panem et circenses»*, «хлебом и зрелищем» для увеселения толпы. Сейчас это показалось мне странно уместным.

— Попалась! Вояджер! — закричала я, поднимая руку.

Мальчик спикировал вниз и подхватил меня в воздухе. Вот оно, приятное ощущение невесомости. Стянув сеть в мешок, я осторожно зависла над Амат так, чтобы она не смогла меня достать, и отдала Вояджеру второй приказ.

— Силой командного заклинания я приказываю тебе! Лети вверх изо всех сил!

— Понял тебя, Эрис! Поехали!

В моих цепях забурлила магическая энергия. Казалось, ещё немного, и они лопнут... Но затем лапы Амат тихо и без всяких усилий оторвались от земли.

Радостные вопли вооружённых людей становились всё тише. Мой план был прост: поднять монстра как можно выше и сбросить. Всё.

Если бы вся нагрузка приходилась на одну точку, я бы уже осталась без руки. Но эффект полёта равномерно распределялся по нашим с Вояджером телам. А «ветвь» тоже была частью моих осквернённых крови и плоти. Теперь мне оставалось лишь не давать угаснуть пламени моей жажды крови, тем самым поддерживая невероятные размеры «ветви» и восстанавливая сеть быстрее, чем Амат успевала её разрывать. Но эти убийственные порывы терзали и Вояджера. Несмотря на защиту, дарованную командным заклинанием, «ветвь» гротескно опутала его тело, впиваясь в плоть и раздирая её на частицы магического света.

Ускорение сжимало грудную клетку, ветер нещадно хлестал тело.

— Воя... джер... — кое-как выдавила из себя я. — Сколько ещё... ты можешь... продержаться?...

— Примерно... сто двадцать... секунд...

— Хорошо... Этого хватит...

Мой Тайный знак произвёл элементарные расчёты и определил минимальную целевую высоту, а именно три тысячи метров. После столкновения с землёй Амат будет выглядеть так, словно её накрыло массированным артиллерийским огнём. А если ещё как-то увеличить скорость падения...

Крепко держась друг за друга, мы продолжали подниматься в небо. Если Грааль призвал мальчика именно ради этой битвы, даровав зонду «Вояджер» место среди Героических душ, увековеченных в мифах и истории, то я надеялась, что он всё ещё нёс в себе всю мощь величайших достижений человечества, пусть она и меркла в сравнении с таинствами Эпохи богов.

Да, вот почему я верила в его «волшебство»... в технологию, которая превратила мечты в реальность. Верила, что возложенные на него надежды были такими же славными, как и подвиги героев.

Ракета, которая подняла его в космос, была изначально спроектирована для доставки ядерных боеголовок через океан к берегам противника. Ядерная ракета... воплощение человеческой злобы и научного мастерства. Лёгкие сплавы и системы наблюдения высокого разрешения. Всё это появилось на свет лишь благодаря гонке вооружений и жертвам войны. Вояджер стоял на плечах этих кровавых триумфов. Как он мог быть символом чистой, незапятнанной невинности?

Но не огонь, подаренный Прометеем, заставлял нас воевать. Нет, всё было с точностью дооборот. Человечество всегда было одержимо порочной жаждой противостояния. Я больше не отвергала этот грех и не боялась его коснуться. Если моя проклятая сила годилась для того, чтобы использовать её на благо родного города, если мы могли двигаться в будущее даже ценой причинения вреда друг другу, то я хотела идти к этой мечте бок о бок с ним.

Вояджер стойко переносил распад, вызываемый «ветвью», стремясь довести дело до конца. Я крепко прижала его к себе. В ложбинке между грудями скопился

пот, а дыхание то и дело перехватывало. По достижении нужной высоты мы начали постепенно сбрасывать скорость, поддерживая безопасное расстояние от Амат.

— Мы... уроним её в океан? — спросил Вояджер, подкрепляя свои слова негромким кашлем.

Если мы просто отпустим Амат, то ветер всё равно унесёт её туда. Но...

— Нет. Я бы предпочла не загрязнять океан ещё сильнее... как, впрочем, и ты. К тому же мы должны избавиться от неё наверняка. Я сброшу Амат куда-нибудь, где повреждения будут минимальными, чтобы потом осмотреть останки.

Поддерживая вертикальную траекторию, я мягко оттолкнула Вояджера от себя, после чего резким движением убрала сеть, сплетённую вокруг зверя.

— Эрл Кёниг... Ножницы!

«Ветвь» обволокла мои ноги и удлинилась, превращаясь в два широких клинка. Мгновенно уловив мои намерения, Вояджер схватил меня за руку, и мы вновь устремились ввысь, после чего, сделав сальто назад, перешли в крутое пике. Вновь отпустив мальчика, я со скоростью выпущенной стрелы полетела к Амат.

— А-а-а-а!

Когда Амат, зависнув в воздухе на несколько мгновений, начала падать, я вонзила свои ноги-клиники в её череп. Удар, в который я вложила всё, что осталось от моих магических резервов, был дополнительно напитан заклинанием общего усиления.

— Хмф...

Используя одну ногу в качестве якоря, я сделала пирамиду, словно фигуристка, разрывая на куски львиную гриву и то, что под ней скрывалось. Так Амат будет менее восприимчива к ветру. Скорее всего, всё это быстро отрастёт, но Амат всё равно достигнет земли после двадцати пяти секунд свободного падения. В меня врезалась массивная львиная лапа, но я вовремя подняла «ветвь», чтобы смягчить удар, и поэтому только пошатнулась.

— Это ещё что?

Когда я начала выравнивать траекторию, снизу внезапно что-то прилетело. Это были фамильяры на службе сил обеспечения безопасности воздушного пространства. Именно их я заметила прошлой ночью. Голуби, совы, вороны, воробыши, чайки, летучие мыши... Я ещё никогда не видела их в таком количестве. Видимо, к делу подключились маги-добровольцы.

Стая фамильяров облепила Амат и начала терзать её шкуру самоубийственными атаками. Тем самым они не только перекрывали ей обзор, но и медленно корректировали падение. В отличие от меня и Вояджера, медленно опускавшихся вниз подобно лепесткам сакуры, зверь летел к земле с огромной скоростью, стремительно отдаляясь от нас вместе с фамильярами. Амат падала в сторону контролируемой зоны блока Ёдабаси, минуя один склад за другим на западной оконечности Синдзюку, пока не превратилась в точку на горизонте.

Глава 16

Паря в воздушных потоках над Синдзюку, я пыталась связаться с властями. Безуспешно. Должно быть, внизу творился самый настоящий ад.

«Ну... я сделала всё, что могла...»

Я перестала сопротивляться и позволила бескрайним небесам обять меня. Упустив добычу, духи рассеялись, оставив после себя лишь отголоски голода и злобы внутри меня.

Скорее всего, после такого переутомления я буду еле живая, но что поделать, сама виновата.

Я медленно вздохнула и увидела то, что ускользнуло от меня во время лихорадочного подъёма: Мозаичный город, распустившийся цветок на водной глади. Возможно, последний оплот человеческой цивилизации.

Подо мной раскинулся Синдзюку, похожий на коралловый риф. За облаками я заметила Сибую, которая своими замысловатыми очертаниями напоминала деревянную головоломку-«колючку». Ещё дальше над серыми водами сверкали небоскрёбы Акихабары, навевавшие мысли о каменных образованиях в Долине монументов. В противоположной стороне вдалеке можно было увидеть плато Мусасино, которое повышение уровня моря никак не затронуло. Еле различимые скопления бледных крыш на изумрудных склонах... это Тама. А за ней...

— Это... Токио?.. Преисподня?..

С высоты птичьего полёта складывалось впечатление, что он находился не так уж далеко от Акихабары. Должно быть, я уже видела его очертания, но они не произвели на меня впечатления и поэтому не запомнились. Зависшие над городом грозовые облака не давали нормально его разглядеть. Отчётливо виднелся лишь покорёженный шпиль. Своей убогостью он затмевал всё вокруг и выглядел так, будто на него обрушился кулак бога.

— Что произошло? Когда-то это наверняка была величественная башня... а теперь... вот это...

Пока я смотрела, не веря своим глазам, ко мне, словно парашютист, подплыл Вояджер.

— Эрис! Надо что-то делать! Мы падаем!

— А?

Он был прав. Даже когда я взяла его за руку, скорость не снизилась. Я осознала, что у меня не осталось энергии даже на то, чтобы предупредить находящихся поблизости фамильяров, не говоря уж о применении магии уменьшения веса. Схватка с Амат выжала из меня все соки.

— Запуск не удался?..

Мальчик, которого ветер кидал из стороны в сторону, нахмурился, из-за чего на его лбу образовалась морщина.

— Прости, дай мне секунду... Кажется, у меня есть идея.

Я достала золотой браслет, полученный от Кохару, и сразу же ощутила равномерную пульсацию магической энергии, которую можно было использовать. Стارаясь не выронить украшение, я надела его на запястье. Вояджер сразу же возобновил полёт, и мы, словно бумажные самолётики, начали лениво опускаться вниз.

— Фу-ух, чуть не влипли... Ты молодец.

— Ты тоже, Вояджер.

Наши пальцы переплелись. Осталось лишь одно командное заклинание.

*

Через несколько мгновений ожила связь. Я получила звонок по магическому каналу. Со мной хотела поговорить Маки, но что-то было не так. Изображение не поступало.

— Маки? Как обстановка на земле?

— Эрис? Это ты? Я тебя не вижу...

Я едва могла разобрать слова. Это был повод для тревоги, потому что расстояние на магическую связь, как правило, не влияло. В голове промелькнула мысль, что помехи возникли из-за городского воздушного барьера, но дело, похоже, было не в этом.

— Я застряла в лесу. Не могу выбраться.

— Лес? Разве ты не в Синдзюку?

— Покидать город в планах не было, но я висела у него на хвосте... и сама не поняла, как заблудилась. Здесь чёртов лабиринт.

Может, Зеркало души? Но Маки не была настолько безрассудной, чтобы так легко в него угодить. Я в это попросту не верила.

— Я пыталась достучаться до Химуро и Читосэ, но, похоже, если врагу что-то не нравится, то это сразу же глушится. В общем, у меня небольшая проблема. Так что... просто поговори со мной, ладно? Составь компанию ненадолго.

— Что...

Из моей глотки силился вырваться целый поток вопросов. Как ей выбраться? Кто её схватил? Но я их так и не озвучила. С ней ни за что нельзя было терять связь!

— Я наверняка где-то в Синдзюку. Всё чересчур зелёное, смотреть больно. Даже пруд как будто искрится.

Мой взгляд замер на Вояджере. Я отчаянно пыталась думать; грудь сдавила паника.

Маки явно не двигалась, просто говорила, но голос её ломался и был очень слабым. Казалось, ещё немного, и она начнёт бредить.

— Ах да... когда ты задала вопрос тому слизняку... Было приятно слышать, что ты так переживаешь за своих друзей...

— Ты про Карин?

— Ага... про неё. Хе, вот ведь шумная сопля. Малютка Эрис, которую я знала... никогда не плакала, не улыбалась... была тихой, заляпанной кровью куклой. А теперь

посмотрите на неё... Ты повзросла. Для меня это как удар под дых. Так что сделай мне одолжение... береги друзей. Своих я защитить не смогла. Никого...

— Маки... ты ранена, да? Что-то не так.

Я не хотела бить по больному, но мне необходимо было задать этот вопрос. Я поняла это даже без изображения. Дышала она судорожно, а отвечала вяло и неразборчиво... Гемморагический шок. Сознание поддерживалось лишь благодаря смеси лекарств и магии.

— Да... Потрепало меня немного. Чуть болит, но это ерунда... Главное, что ты цела.

Её голос дрожал, словно расстроенный музыкальный инструмент. Я вцепилась в браслет, пытаясь сделать связь чётче, но это мало чем помогло. Глаза метались по городу в надежде увидеть хоть какое-то подобие леса. Но подо мной были лишь бетон и сталь. Мои дрожащие пальцы сжались вокруг пальцев Вояджера.

— Я видела Токио, Маки... С высоты. Но всё равно ничего не могу вспомнить.

— Вот как... Наверное, пора рассказать тебе, Эрис... Ты больше не кукла... — она помедлила немного и, еле дыша, продолжила: — Это была не Читосэ... и не чёрный пёс. Твои воспоминания о Токио... стёр Уцуми. Твой старик. Он дал тебе воду из Леты. Засранец чёртов... Прости, но я не хочу, чтобы ты всё вспомнила... Пока что. Если тебе так хочется узнать правду, спроси Читосэ или Луция. Но тебе стоит понять, что тогда пути назад не будет... Лучше будь готова видеть в них своих врагов...

— Маки... прошу, выбирайся оттуда, если можешь! Маки?!

— Хочу сказать тебе ещё кое-что... Причина, по которой тебе не покинуть город... заключается в том, что ты дочь Уцуми и Нами. Ты - чудо... твой отец - человек, а мать - Слуга. Но это не делает тебя каким-то нелюдем. Ты человек... Даю слово.

«А?!»

Она сказала, что я... дочь человека и Слуги?

— Если этого мало, чтобы отговорить тебя от похода в Фуюки, Эрис... тогда иди. Покажи всем, из чего ты сделана...

Я выкрикивала её имя снова и снова, но всё было тщетно. В ответ доносилось лишь прерывистое эхо её голоса, становившегося слабее с каждой секундой.

— Эрис... Эрис?.. Чёрт, что с соединением?.. Вот дерньмо, только не опять...

Её голос постепенно исчезал. Даже на полной громкости его почти полностью заглушал вой ветра. До меня доносился только еле разборчивый шёпот. Я закусила губу, от всей души желая, чтобы связь пропала полностью.

— Это конец?.. Ах... Больно... больно... как же, чёрт побери, больно... Чего ты ждёшь? Хватит, положи меня.

«Хм?»

Она с кем-то разговаривала. С кем-то, кто был рядом с ней.

— Положение весьма незавидное, госпожа Юкика.

Я услышала мужской голос. Незнакомец был вежлив и пользовался устаревшим слогом.

«Её... Слуга?»

Обратившись к ней по имени, которое я ни разу не слышала, мужчина с пугающей сдержанностью произнёс:

— *Нет преграды такой, что прорваться нам не дозволяет сквозь мир сей изврашённый. Быть может, путь незрим и лишь ждёт, пока мы его обнаружим.*

— *Ха... Цуда... Вот всегда в твоих словах есть что-то такое... Даже когда ты шутишь... мне начинает казаться, что жизнь была не так уж и плоха... Только вот... я осталась совсем одна... запертая в этом чёртовом месте...*

Её слова доносились до меня вместе с хрупкой смесью смеха и слёз, прерываемые негромкими всхлипываниями, но всё, что я могла - это дрожать, прикрывая лицо рукой.

— *Сопровождать тебя в странствиях по землям великим было весьма проникновенно. Рискну сказать, что приключения такого рода никоим образом не входят в кругозор отшельника вроде меня.*

— Ха-ха... Другого я от тебя не ожидала... чёртов самурай...

Этот недолгий разговор в воздухе стал последним между мной и агентом Маки.

Через несколько часов после того, как мои ноги коснулись мостовой, на связь вышла Химуро Карен, муниципально-административный ИИ. Я должна была незамедлительно явиться к ней. Как выяснилось, они нашли плащаницу в одной из подворотен за театром Кабуки-дза.

*

Кровь на плащанице была ещё свежей.

В неё была замотана женская кисть. Командные заклинания полностью померкли. Она сжимала какой-то предмет, но Святая плащаница упорно не желала поддаваться даже Химуро. Когда я коснулась скрюченных холодных пальцев, алая ткань задрожала и наконец-то уступила. Хватка ослабла, и я увидела на ладони записывающее устройство.

Продолжение следует.

